

С Е В

МАРТ № 19 2012 Г.

Селена Елена Вселенная

№19 МАРТ 2011 г

Твори себя и мир вокруг твори
С таким же чувством,

Основатель журнала: движение “Совершенный Человек - Совершенное Общество”

Содержание

2. Обращение к читателю

ШАМБАЛА – МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

- 4. УЧЕНИЕ О ПРЕОДОЛЕНИИ КОНФЛИКТОВ
- 6. ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО ВОШЛО
В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО
ПОСВЯЩЕНИЯ

НАУКА И ФИЛОСОФИЯ

- 8. ДАО ФИЗИКИ

УЧЕНИЕ ЖИВОЙ ЭТИКИ

- 18. ПРИЗНАКИ ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

- 26. МОЛИТВА – НЕЗРИМОЕ ПРИСУТВИЕ
БОЖЕСТВЕННОГО
- 29. ДАРИТЕ ВСЕМ ЛЮБОВЬ

ИСКУССТВО

- 32. ПЕЩЕРА ЭХО
- 42. СИЯЮЩИЙ ЩИТ

В НАЧАЛЕ БЫЛО СЛОВО

- 46. АЗБУКА: ПОСЛАНИЕ К СЛАВЯНАМ

АГНИ ЙОГА – ЗОЛОТОЕ РУНО

- 55. ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕРДЦА И СОЗНАНИЯ
- 58. ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ В ФИЗИЧЕСКОМ ТЕЛЕ

ЭПОХА ЖЕНЩИНЫ

- 62. ТВОЯ ВЕЧНАЯ ПОЛОВИНА
ОБРЕТЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО ДУХОВНОГО
ПАРТНЕРА
- 77. ПАГУБНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ
И ПОИСК ЦЕЛОСТНОСТИ

ИНСТИТУТ МАТЕРИНСТВА

- 85. ДЕТИ С НЕБЕС

Главный редактор:
Оксана Скибицкая

Редакционная коллегия:
Тамаз Тавадзе.
Элина Гелашвили (Ответственный секретарь);
Майя Гайдарова;
Лия Нариманидзе;

Верстка и компьютерный дизайн:
Гурам Салибегашвили

www.oqrossatmisi.tk
Email: sarada23@mail.ru

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЮ

Дорогие читатели, 2012 год является переломным этапом в эволюции нашей планеты, а поэтому спасение ее заключается в следующей фразе: *«обеспечить лучшее будущее и красоту жизни, не теряя РАДОСТИ!»*

Все три понятия – лучшее будущее, красота жизни и радость тесно связаны друг с другом. С чего начать? Конечно, с красоты, с ее осознания, ибо красота спасет мир! «Неверно сказать – красота спасет мир, правильнее сказать – сознание красоты спасет мир. Через препятствия безобразия можно идти к маяку красоты, разбрасывая семена без числа. Когда можно делать сад красоты, тогда нечего бояться Усталости нет, когда сад духа пустит новых пришельцев!» («Община», 27) Спасает красота тем, что достаточно восхититься прекрасным и в нашем естестве воцаряется радость. Вместе с тем красоту нам дарит не только природа и искусство, но еще и внутренний мир. То, что чувствуешь внутри – намного прекраснее, так как оно ближе. А то, что мы видим, лишь доходит внутрь. Вот поэтому красота и спасет мир.

Предыдущая Эпоха – Эпоха Рыб, Эпоха Иисуса Христа основывалась на понятии «жертва». Третье тысячелетие, Эпоха Водолея – Эпоха Шамбалы и ее Владыки Христа-Майтрейи (Майтри с санскр. – любовь) своим ключевым словом имеет “Красоту”, которая приведет к радости. Мы только знаем о Красоте, из Живой Этики и собственного духовного опыта, что Она – “ключ от Высших Сфер” и “аспект Высших Миров”, и “...одна из Космических Основ – Красота – яро и жестоко попирается обыденностью” (ГАЙ, IX, § 211). Именно на стыке двух эпох она дается как основа строительства Нового Мира, она тот меч огненный, которым Христос разделит старый и Новый Мир. Красота – Синоним Вечности и Свободы, основополагающая Культуры, как квинтэссенции человеческой деятельности. И если понятие “Бог” до сих пор многих людей разъединяло, то Красота должна их соединить, ибо не носит рамок религиозности. “Служение Красоте и искусству есть питание оболочек своих Светом. Даже травы тянутся к Свету, тем более – дух. Значение искусства как питания духа – огромно. Искусству в жизни человеческой можно отвести первенствующее место, через него – Свет. Искусство можно назвать, в его высшем понимании, новой религией человечества. Красота – это купол Великого Храма Жизни. Красота синтетична, ибо может обнять собой все. Можно представить себе, как Красотою оформлены все тела человека и как входит она во все его дела, мысли и чувства. Красота – это Свет, это полное отсутствие тьмы. Красота – это Жизнь. Мир Новый будет строиться красотою и основан на Красоте. Но Красота войдет в жизнь через искусство. Потому назначение искусства велико и высоко. Те, кто сознательно служит искусству, есть служители Света” (ГАЙ, IV, § 456). Спасение через красоту состоит в способности преодоления двойственности человеческой природы – в опыте очищения души. Эстетика – это наука о совершенствовании форм жизни и творчества утончением и красотою. Это посвятельный процесс и духовный метод воссоединения человека с Духовной Тριάдой. Но трансмутация внутреннего человека происходит на основе его эстетического. Эстетика – это наука о совершенствовании форм жизни и творчества утончением и красотою. Это посвятельный процесс и духовный метод воссоединения человека с Духовной Тριάдой. Но трансмутация внутреннего человека происходит на основе его эстетического. “Красота – это... полное отсутствие тьмы” (Б. § 676). Действие, освященное красотой, несущее в себе ее импульс, всегда непогрешимо. В красоте и заключено золотое правило нравственности, исключаящее всякую двойственность в человеческих отношениях. Красота есть содержание духовности, или Бог внутри нас, или Любовь к ближнему и дальнему, слияние с человеком, миром и космосом. . Красота, как “одно из имен Бога”, – согласно Средневековой доктрине красоты, проявляется в созидании мыслью. “Безобразная мысль не породит прекрасного действия. Когда говорю о красоте, прежде всего имею в виду красоту мысли. Мысль имеет форму, значит, красота мысли должна быть понимаема во всех отношениях. Человек не должен мыслить безобразно ради Космоса” (А. § 438). Энергетика Красоты способна изменить мышление человеческое, направив его в нужное русло.

Именно красота способна обеспечить лучшее будущее. Конечно, не в человеческих силах вполне определить будущее, но стремиться к нему следует всем своим сознанием. И не к туманному будущему нужно устремляться, но именно к лучшему будущему. В этом стремлении уже будет залог удачи. «В нем выражены три основы: осознание высочайшего, мирное земное строение и благоволение как основа бытия. Без этих трех основ строение невозможно; но предпослать их нужно не отвлеченно, а в их полной и неотложной реальности» Н.К. Рерих.

И, главное, помнить о радости! Обеспечить лучшее будущее и красоту жизни, не теряя РАДОСТИ! Первичное значение старославянского и русского рад – это «готовый к благодетелю – его совершению или восприятию». Что же тогда такое радость? Это когда человек пребывает в полном покое, тишине, абсолютном равновесии. Счастье вызывается внешними причинами, а любая зависимость — это оковы. Радость возникает внутри, она не имеет ничего общего ни с чем внешним. Тот, кто достиг радости, становится источником великой трансформации для многих. Его пламя зажжено, и теперь он может помогать другим. Незажженные огни, приближаясь к тому, кто воспламенен радостью, могут также загореться. Радость — это энергия любви, энергия света, тепла, жизни. Это эмоция и чувство, дарящее силу, очищающее, энергетичное, вызывающее желание жить. Радость переживается более интенсивно при условии, что она осознанная. “Радость — это то, что мы испытываем в процессе приближения к цели стать самим собой” (Э.Фромм). Несчастный человек не сможет сделать других счастливыми. Ни в какие мрачные или трагические моменты жизни нельзя забывать самого главного: радости, что вы еще живы, что вы можете кому-то помочь, принеся человеку атмосферу мира и защиты. Душа ищет радости, вопреки всему. Горе, страдания сами по себе не свойственны человеку и это инстинктивное обращение к радости и свету не есть ли воспоминание души об утерянном рае и стремление к нему?.. Итак, мы можем искать и счастья и радостей: но вопрос в том, в чем их искать, чтобы они были не мимолетны, не низменны, как у животных, а находились в соответствии с высоким предназначением человека.

Здесь надо вспомнить закон перерождения человеческой души — изменение “душевного” человека в “духовного”. Вместе с отмиранием “душевного” человека должны затихать стремления к переживанию удовольствий, связанные с нашей телесной природой.

Но зато с возрастом “духовного” человека будет развиваться вкус к духовным радостям, будет делаться понятным и то “блаженство”, которое обещается Христом в Его девяти “заповедях блаженства” из Нагорной проповеди (Мф. 5, 3-12).

“Живая” вода есть те возвышенные радость и счастье, к которым тянется человеческая душа, стремление к чему заложено в нас Богом. Радость заключается в том, чтобы человек познал себя, свою безмерную сущность, свой образ Божий.

И как писала Конкордия Антарова: «Помни, что радость — непобедимая сила, тогда как уныние и отрицание погубят все, за что бы ты ни взялся.»

Оксана Скибицкая

КРАСОТА СПАСЕТ МИР !!!

ШАМБАЛА – МИРОВОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

УЧЕНИЕ О ПРЕОДОЛЕНИИ КОНФЛИКТОВ

Гаутама Будда
1 июля 2009 года

Я ЕСМЬ Гаутама Будда, пришедший вновь через нашего посланника.

С радостью и большим удовлетворением я рассматриваю лица многих из вас в то время, когда вы читаете мои диктовки. Особая связь создается при вашем сонострое. Когда ваши вибрации возвышаются в период чтения наших посланий, и приходит созвучие, тогда тонкий мир приближается и буквально входит к вам в дверь.

Храните постоянно это созвучие, и многие проблемы, которые стоят перед вашим обществом, решатся сами собой.

Поверьте мне и моему опыту: все дело в уровне вибраций, который способно хранить человечество.

Сегодня темой нашей беседы будет то, как достичь понимания между людьми, принадлежащими к разным направлениям. Это касается не только религиозных направлений, но и направлений в политике, разных общественных сферах деятельности, в бизнесе.

Между людьми очень редко царит мир и спокойствие. Как правило, интересы людей сталкиваются, и это служит причиной конфликтов и даже войн. Как преодолеть состояние конфликта и враждебности, которое присуще вашему миру и является одной из его характерных черт в настоящее время.

Я не зря в начале нашей сегодняшней беседы упомянул о вибрациях. Все в вашем мире определяется уровнем вибраций. И такая сфера, как отношения между людьми, также определяется уровнем вибраций. Что это за магическое слово, от которого зависят войны и конфликты и их благополучное разрешение?

Мне очень трудно объяснить вам это понятие, пользуясь теми терминами, которые вы употребляете и которые вам понятны.

Представьте себе рыбу, которая выброшена на берег. Она изъята из ее привычной среды и испытывает не самые легкие минуты своей жизни. Каждый из вас, когда попадает в место, не соответствующее ему по вибрациям, подобен этой рыбе, выброшенной на берег.

Каждый человек представляет собой сложную систему. Он состоит не только из физического тела, но и из более тонкой, но все же материальной субстанции. Все определяется уровнем развития сознания человека. И люди отличаются один от другого даже на уровне ДНК, на уровне генов и хромосом. Вам знакомы эти термины?

Так вот, каждый человек несет в себе определенную энергетическую составляющую. Каждый человек имеет тот или иной внутренний потенциал, который позволяет ему иметь ту или иную превалирующую частоту, которая ему свойственна.

Ваше тело, например, может определять основную частоту вибраций. Вы отдаете предпочтение той или иной пище. И ваша пища, которую вы любите и едите, в той или иной степени определяет ваш уровень вибраций. Например, если вы едите мясо и вообще очень неразборчивы в пище, то с большой достоверностью можно сказать, что ваши вибрации очень низки. На уровень ваших вибраций оказывает влияние не только пища, но и обстановка, и одежда, место, где вы живете. Собственно потому вы и живете в этом месте,

что ваши вибрации более-менее соответствуют этому месту.

Но ваши вибрации могут очень сильно изменяться в течение вашей жизни. И тогда, когда вы решаете стать вегетарианцем, отказываетесь от сигарет, алкоголя, прослушивания неправильной музыки, то ваши вибрации не сразу, но постепенно начинают изменяться. И вы чувствуете себя некомфортно в прежней компании. Вас как будто выталкивают из коллектива, в котором вы работаете. Все дело в вибрациях. Вы перестаете соответствовать средним вибрациям всего, что вас окружает, и это заставляет вас искать другую работу, другую компанию.

Разница в вибрациях лежит в основе любого конфликта. Вы можете сказать, что карма лежит в основе любого конфликта. Но ваша карма связана с вашим уровнем вибраций. И человек, имеющий достаточно высокие вибрации, имеет значительный процент отработки собственной кармы. Но есть такое понятие как групповая карма, карма семьи, карма страны, карма планеты. И вы не можете никуда уйти от отработки этих видов кармы. И даже, если человек достиг определенных результатов в отработке своей личной кармы, он начинает «выпадать» из общего окружающего вибрационного фона, - отсюда опять возникают конфликты.

И они неизбежны на определенном этапе развития человечества.

Разница вибраций на подсознательном уровне заставляет безошибочно определять, кто близок к вам по вибрациям, а кто - отличается. И если ваши вибрации выше среднего уровня, то вас «выталкивают» из общества, как вода выталкивает мяч на поверхность.

Итак, конфликты неизбежны в обществе. Но конфликты неизбежны в обществе до тех пор, пока общество находится на очень низком

вибрационном уровне. Тогда, когда средние вибрации человеческого сообщества повышаются, то происходит сглаживание конфликтных ситуаций. Сначала появляется возможность избежать войн посредством переговоров, а затем и сами конфликты перестают носить слишком негативный, разрушительный характер.

У человеческого сообщества нет другого пути, как тот путь, которому учат вас Вознесенные Владыки. Вам нет необходимости отстаивать ваши убеждения с помощью силы. Пора переходить на другой уровень сознания, когда любой конфликт может быть решен путем внутренней работы над собой каждого члена общества.

Если каждый член общества не имеет внутренних проблем, не имеет отрицательной энергии, которая приютилась в ауре, то никакой внешний раздражитель и никакой внешний враг не сможет даже подойти к вам.

Вы все являетесь камешками, лежащими на берегу океана Божественной Мудрости. И набегающие волны подобно приходящим все новым и новым космическим циклам отшлифовывают ваши ауры. И пройдет еще какое-то количество космических циклов, и ваши ауры будут абсолютно прекрасных, нежных, ясных цветов.

Все изъяны и все несовершенства могут быть преодолены. И есть путь решения проблем человеческого общества. И этот путь лежит на поверхности. И только свойственная людям лень и непослушание заставляют вас все еще испытывать страдания.

Я был рад дать это Учение о преодолении конфликтов.

Я ЕСМЬ Гаутама Будда.

ВСЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО ВОШЛО В ПЕРИОД ПРОХОЖДЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ПОСВЯЩЕНИЯ

Возлюбленный Ланто
30 июня 2009 года

Я ЕСМЬ Ланто, пришедший к вам этим днем. И целью моего сегодняшнего прихода является дать вам наставление, которое, я надеюсь, будет вам полезно в вашей повседневной жизни.

Сейчас, когда космические циклы изменились, от вас требуются другие качества, другие навыки и способности, отличные от тех, которые человечество имело в своем распоряжении в прошлые века. И разумное развитие человечества в дальнейшем невозможно без овладения этими новыми качествами и навыками.

Вы это должны уже сейчас ощущать на себе. Мы предупреждали вас о том, что вибрации планеты Земля переходят на новый уровень[1]. И для того, чтобы вам приспособиться к этим вибрациям, требуется перестройка вашей системы мировосприятия. Это очень сложный и трудоемкий процесс. Вам следует изменить ваше отношение ко всему, и вам следует перестроить всю систему взаимоотношений, которая существует в вашем обществе.

Это не моя инициатива, и это тем более не инициатива нашего посланника, это то, что неизменно должно произойти, потому что без этого невозможно дальнейшее существование человечества.

Человечество в целом должно овладеть новым типом отношений. И эти отношения должны приобрести характер более приближенный к тем отношениям, которые существуют среди нас, Вознесенных Владык. Почему бы вам ни последовать нашему примеру и отставить ваши прежние некачественные отношения в сторону? Поменять ваш индивидуализм на сотрудничество, натягивание одеяла на себя – на разделение своего опыта со всей человеческой семьей.

Поймите, наступило время перехода к отношениям, основанным на дружбе, любви, взаимопомощи и взаимоподдержке. И как бы вы ни пытались цепляться за привычные стереотипы поведения, они неизменно уйдут в прошлое,

растворятся вместе с теми несовершенствами, которые присущи вашему обществу сейчас: войны, теракты, эпидемии, экономические кризисы. Ваше общество больно и следует перейти на новый уровень сознания и мышления для продолжения эволюции.

Мы не зря предупреждали вас о том, что повышается общий вибрационный фон на планете. И вы вынуждены следовать за этим новым уровнем вибраций. Все, что не сможет подстраиваться и изменяться – будет подлежать постепенному очищению. Вам следует внимательно понаблюдать за самим собой и за окружающими вас людьми. Происходит то, что обычно происходило во время того, когда человек проходил посвящения в тайных школах мистерий прошлого.

А именно: он помещался в условия, где вибрации были выше обычного уровня, привычного для него. И все тела: физическое и более тонкие тела человека, вынуждены были приспособливаться к новому уровню вибраций. Повышение вибраций выталкивает из человека те негативные энергетические блоки, которые срослись с индивидуумом и мирно сосуществуют с ним в течение многих воплощений. Поэтому человек становится подвержен различным негативным состояниям сознания, различным болям в физическом теле, которые не могут быть квалифицированы как обычные заболевания. Происходят изменения в психике человека, и он становится нервным, неуравновешенным, хмурым и раздражительным. Не правда ли знакомая картина?

Но то, что происходило раньше в школах мистерий, касалось одного человека или группы людей. Ваша планета и все человеческое сообщество вошло в период прохождения коллективного посвящения.

Таким образом, вам дают понять, что коридор космической возможности сужается. Вам пора делать окончательный выбор: либо вы следуете по пути эволюции, либо вы становитесь плелелами, отходами.

Вы можете мне сказать, что Космический Закон поступает с вами негуманно. Однако, не так ли вы сами поступаете у себя на огороде?

Вы выпалываете сорняки, если они угрожают вашему урожаю. Вы срезаете мертвые ветки с деревьев и сжигаете их.

Мы постоянно в течение последних тысячелетий приходили через множество посланников и пророков. И мы постоянно предупреждали вас о том, что необходимо выровнять курс развития вашей цивилизации. Нельзя сказать, что хотя бы раз в жизни кто-то не услышал о наших предупреждениях.

И то, что мы осуществляем наши изменения очень плавно, дает вам возможность еще раз все взвесить и дать возможность развиваться лучшей части вас.

Пока есть время, подумайте над моими словами. Все взвесьте. Не стремитесь решить все сразу одним ударом. К лучшему результату приводят небольшие, но постоянные усилия, которые вы прикладываете в верном направлении.

Карма, которую вы создали, переплела судьбы очень многих людей с вашей судьбой. Поэтому вы не можете все бросить и кинуться спасти свою душу в лес или в пустыню. Вам следует прикладывать каждодневные усилия на преобразование ваших отношений с вашими родственниками, сослуживцами. Вам следует все изменения в вашей жизни согласовывать с теми людьми, с кем у вас наиболее тяжелая карма.

Можно развернуть самую тяжелую кармическую ситуацию в благоприятное русло, но для этого следует посвятить развязыванию ваших кармических узлов всю вашу жизнь и, возможно, – не одну.

Поэтому готовьтесь к напряженной работе над собой, над своими недостатками, и всегда

"ЛАНТО"
© Художник В. Суворов

помните, что тогда, когда вы помогаете кому-то в решении его проблем, то вы, тем самым, решаете свои кармические проблемы. Если вы искренне радуетесь достижениям другого, то, тем самым, вы приобретаете весь моментум достижений этого человека.

Есть очень много способов, когда можно отработать очень большую карму за считанные годы, только делая правильные выборы и являя правильное отношение к тем ситуациям, которые вам преподносит жизнь.

Я дал вам важное Учение, которое будет для вас незаменимым в эти годы и дни.

Я ЕСМЬ Ланто.

Наука и Философия

Фритьоф Капра

ДАО ФИЗИКИ

ГЛАВА 2. ЗНАТЬ И ВИДЕТЬ

Продолжение, начало см. СЕВ № 18

От нереального веди меня к реальности!
От мрака веди меня к свету! От смерти веди
меня к бессмертию!

“Брихадараньяка-упанишада”

Прежде чем рассматривать параллели между современной физикой и восточным мистицизмом, следует решить, можно ли вообще сравнивать тем или иным образом точную науку, выражающую свои положения языком современной математики — языком в высшей степени сложным, — и духовные учения, основывающиеся, прежде всего, на медитации и настаивающие на том: приобретаемые таким образом прозрения нельзя выразить словами.

Мы хотим сравнить высказывания ученых и восточных мистиков по тем критериям, как они познают мир. Для того чтобы подвести надлежащую основу под это сравнение, мы должны, прежде всего, задать себе такой вопрос: о каком типе “знания” мы говорим: понимает ли буддист из Ангкор Ват или из Киото под “знанием”

то же, что физик из Беркли или Оксфорда? И, во-вторых, какого рода высказывания мы хотим сравнить? Что мы выберем из экспериментальных данных, уравнений и теорий, с одной стороны, и из священных писаний, древних мифов и философских сочинений — с другой? Задача данной главы — разъяснить эти два момента: сущность подразумеваемого знания и язык, которым выражается это знание.

На протяжении истории человечества неоднократно признавалось, что человеческий ум располагает двумя способами познания, двумя типами сознания, которые часто обозначались как рациональный и интуитивный, и традиционно ассоциировались с наукой и религией. На Западе интуитивный, религиозный тип познания нередко считался менее ценным, чем рациональный, научный тип познания, в то время как на Востоке было распространено противоположное мнение. Следующие заявления двух великих мыслителей Запада и Востока по поводу познания выражают два типичных подхода. В Греции Сократ произнес:

“Я знаю, что я ничего не знаю”. В Китае прозвучали слова Лао-цзы: “Лучшее знание — это незнание о том, что ты что-то знаешь”.

На Востоке оценка типа знания часто явствует из его обозначения. Так, Упанишады говорят о высшем и низшем знании, причем первое включает разнообразные науки, а второе — религиозное прозрение. Буддисты говорят об “относительном” и “абсолютном” знании, или об “условной истине” и “необусловленной истине”. Китайская философия, напротив, всегда подчеркивала взаимодополнительность интуитивного и рационального и видела в них пару архетипов — ИНЬ и ЯН, лежащих в основе китайской философии. Соответственно, в древнем Китае возникли две взаимодополняющие философские традиции — даосская и конфуцианская, которые использовали два различных способа познания.

Рациональное знание мы приобретаем в процессе повседневного взаимодействия с различными предметами и явлениями нашего окружения. Оно относится к области интеллекта, функции которого — различать, разделять, сравнивать, измерять и распределять по категориям. Так возникает мир интеллектуальных разграничений, мир противоположностей, не существующих друг без друга; поэтому буддисты называют этот тип “относительным”.

Уязвимое место данного подхода — абстрагирование, поскольку для того, чтобы

сравнивать и классифицировать огромное количество различных форм, структур и явлений, мы не можем использовать все их характеристики, и должны выбрать несколько наиболее важных. Таким образом, мы создаем интеллектуальную карту действительности, на которой обозначаются лишь общие очертания вещей. Но рациональное знание — это система абстрактных понятий и символов, характеризующаяся линейной, последовательной структурой, типичной для мышления и речи. В большинстве языков эта линейность проявляется в использовании алфавитов, позволяющих передавать сведения и мысли при помощи данных цепочек букв.

Однако мир вокруг нас полон разнообразия и отклонений от норм. В нем нет абсолютно прямых линий и правильных форм, явления происходят не одно за другим, а одновременно, и даже пустое пространство, по свидетельству современной физики, искривлено. Понятно, что при помощи системы абстрактных понятий полностью такой мир описать нельзя, также, как нельзя покрыть сферическую поверхность Земли плоскими картами. Мы можем надеяться лишь на приблизительное представление о реальности, и поэтому рациональное познание изначально ограничено в своих возможностях. Рациональное познание, прежде всего, свойственно науке, которая измеряет, оценивает, классифицирует и анализирует. Современные ученые, и особенно физики, уже признают ограниченность всех знаний, приобретенных при помощи этих методов. Современная физика заставила ученых понять, что, говоря словами Вернера Гейзенберга, “каждое слово или понятие, каким бы понятным оно ни казалось, может найти лишь ограниченное применение”.

Для большинства из нас слишком сложно постоянно помнить об ограничениях и относительности понятийного мышления. Поскольку проще иметь дело с нашими представлениями о реальности, чем с самой реальностью, мы, как правило, смешиваем одно с другим и принимаем свои символы и понятия за реальность. Одна из основных целей, которую ставят перед собой мистические учения Востока, — освободить нас от смешения двух разных вещей. Дзэн-буддисты говорят, что для того, чтобы указать на Луну, нужен палец, но если мы уже знаем, что это Луна, то его функция выполнена; даосский мудрец Чжуан-цзы писал:

“Для ловли рыбы нужны верши; но вот рыба поймана, и люди забывают о вершах; для ловли зайцев нужны капканы; но зайцы пойманы. И

люди забывают о капканах. Для передачи идей нужны слова; но, постигнув идеи, люди забывают о словах”.

На Западе семантик Альфред Корзыбский высказал практически то же самое положение: “Карта не есть местность”.

Восточные мистики стремятся к непосредственному восприятию действительности, превосходящему как рациональное, так и чувственное познание. Обратимся за подтверждением к Упанишадам:

“Что беззвучно, неуничтожимо, не имеет формы, к чему нельзя прикоснуться, что не имеет ни вкуса, ни запаха, что неизменно, без начала, без конца, выше, чем великое, устойчивое — постигнув Это, освободишься из пасти смерти”. “Катха Упанишада”, 3,15

Буддисты называют такое знание “абсолютным”, поскольку оно не опирается на разграничения, абстракции и классификации интеллекта, которые, как мы видели, всегда условны и приблизительны. Оно является, как учат нас буддисты, непосредственным восприятием недифференцированной, неделимой и неопределимой “таковости”. Абсолютное постижение этой таковости не только лежит в основе восточного мистицизма, но также является основной характеристикой всех мистических переживаний.

Восточные мистики постоянно настаивают на том факте, что высшая реальность не может быть объектом рефлексии или передаваемого знания. Она не может быть адекватно описана словами, поскольку лежит вне области чувств и интеллекта, из которой происходят наши слова и понятия. Упанишады говорят об этом так:

“Туда не проникает ни взгляд, ни речь, ни ум. Мы не знаем, мы не понимаем. Так как же можно обучить этому?”. “Кена Упанишада”. 3

Лао-цзы, называющий эту реальность Дао, утверждает то же самое в первой строке “Дао-дэ цзин”; “Дао, которое может быть выражено, не есть вечное Дао”. Этот факт, очевидно явствующий при любом прочтении газеты, заключается в том, что человечество не стало мудрее за прошедшие две тысячи лет, несмотря на гигантский рост рационального знания. Он служит достаточным свидетельством невозможности передачи абсолютного знания словами. Как сказал Чжуан-цзы, “если бы об этом можно было говорить, каждый рассказал бы об этом своему брату”.

Таким образом, абсолютное знание — полностью неинтеллектуальное восприятие реальности; опыт, возникающий в необычном

состоянии сознания, которое можно назвать “медитативным” или мистическим. Существование такого состояния было проверено не только многочисленными мистиками на Западе и Востоке, но и при помощи психологических исследований. По словам Вильяма Джемса,

“Наше обычное бодрствующее сознание — рациональное сознание, как мы его называем, — всего лишь один из особых типов сознания, в то время как вокруг него, отделенные тончайшими границами, располагаются абсолютно непохожие на него потенциальные формы сознания”.

Хотя физики, в основном, интересуются познанием рациональным, а мистики — интуитивным, и тем, и другим приходится иметь дело с обоими типами познания. Это становится очевидным, когда мы рассматриваем способы достижения и выражения знания, к которым прибегают и физики, и восточные мистики.

В физике познание представляет собой трехступенчатый процесс научного исследования. Первый этап характеризуется способом экспериментальных данных о тех явлениях, которые подлежат объяснению. На втором этапе экспериментальные данные соотносятся с математическими символами, и вырабатывается математическая модель, которая недвусмысленным и последовательным образом сопоставляет все эти символы. Математическая модель является, если говорить более простым языком, теорией. В дальнейшем эта теория используется для предсказания результатов будущих экспериментов, которые проводятся для проверки всех следствий теории. На этом этапе удовлетворение физикам может принести математическая модель и ее использование для предсказания результатов экспериментов. Но несомненно, что рано или поздно физики захотят сообщить о своих достижениях нефизикам, и этот рассказ придется вести обычным языком. Это значит, что для интерпретации математической схемы понадобится языковая модель. И даже для самих физиков создание такой вербальной модели, представляющей собой третий этап исследования, будет служить критерием для оценки достигнутого ими понимания.

Конечно, на практике эти три этапа разделены не полностью, и не всегда сменяют друг друга в такой последовательности. Например, физик, может построить модель, руководствуясь своей философской концепцией, которой он будет придерживаться даже в том случае, если результаты экспериментов опровергнут ее. Тогда — как это действительно часто происходит — он постарается изменить

модель таким образом, чтобы она не противоречила полученным данным. Но если эксперименты продолжают свидетельствовать не в пользу модели, он будет вынужден от нее отказаться.

Прочное экспериментальное обоснование всех теорий именуется научным методом и, как мы увидим, имеет определенное соответствие и в восточной философии. Греческая мифология, напротив, занимала совершенно иную позицию по этому вопросу. Хотя греческие философы выдвигали чрезвычайно точные предположения относительно устройства природы, которые часто оказывались близки к современным научным моделям, эмпирический подход современной науки был совершенно чужд для греческого мышления. Греки строили свои модели дедуктивно, на основе какой-либо фундаментальной аксиомы или принципа, а не индуктивно, на основе данных наблюдения. С другой стороны, греческое искусство логического мышления и дедукции, безусловно, является неотъемлемым слагаемым второго этапа при формулировании последовательной математической модели, а, следовательно, и существенной составной частью науки.

Научное исследование, безусловно, в первую очередь, состоит из рационального знания и рациональной рефлексии, но не сводится к этому. Беспольной была бы рациональная часть исследования, если бы за ней не стояла интуиция, которая одаривает ученых новыми открытиями и таит в себе их творческую силу. Озарения обычно приходят неожиданно и, что характерно, не в минуты напряженной работы за письменным столом, а во время загородной прогулки, на пляже или под душем. Когда напряженная умственная работа сменяется периодами релаксации, интуиция словно берет верх, и порождает кристально ясные откровения, привносящие в процесс научного исследования неповторимое удовольствие и наслаждение.

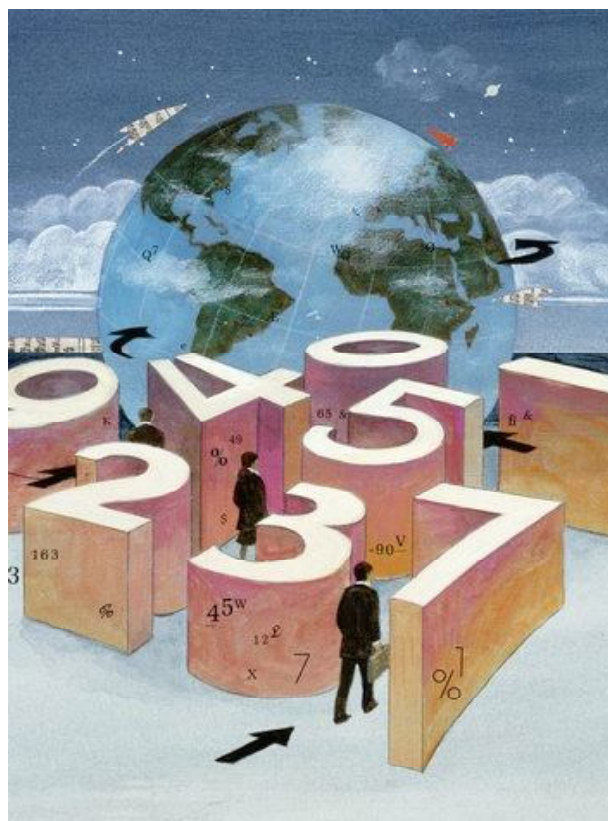
Однако физика не может использовать интуитивные прозрения, если их нельзя сформулировать последовательным математическим языком и дополнить описанием на обычном языке. Основная черта математического описания — абстрактность. Оно является, как говорилось выше, системой понятий и символов, представляющей собой карту реальности. На этой карте запечатлены лишь некоторые черты реальности; мы не знаем, какие именно, поскольку мы начали составление своей карты в детстве без критического анализа. Поэтому слова нашего языка не имеют четких определений. У них несколько значений, большая часть которых смутно осознается нами и остается в

подсознании, когда мы слышим слово.

Неточность и двусмысленность нашего языка на руку поэтам, которые, главным образом, используют его подсознательные пласты и ассоциации. Наука, напротив, стремится к четким определениям и недвусмысленным сопоставлениям, еще более абстрагируя язык и ужесточая, согласно правилам логики, его структуру. Максимальная абстракция царит в математике, в которой вместо слов используются символы, а операции сопоставления символов строго ограничены. Благодаря этому ученые способны вместить информацию, для передачи которой понадобилось бы несколько страниц обычного текста, в одно уравнение, то есть в одну цепочку символов.

Представление о математике всего лишь как о предельно абстрактном и сжатом языке имеет альтернативу. Многие математики в самом деле верят, что математика — не просто язык для описания природы, но внутренне присуща самой природе. Впервые такое утверждение было сделано Пифагором, который заявил: “Все вещи суть числа”, — и создал довольно специфическую разновидность математического мистицизма. Так, пифагорейская философия ввела логическое мышление в область религии, что, согласно Бертранию Расселу, определило характер западной религиозной философии:

“Объединение математики и теологии, осуществленное Пифагором, характеризовало

религиозную философию в Греции, в средневековье и в новое время вплоть до Канта... В трудах Платона, Святого Августина, Фомы Аквинского, Спинозы и Лейбница присутствует внутреннее сочетание религии и рассудочности, морального вдохновения и логического восхищения тем, что лежит вне времени, что берет начало у Пифагора и отличает интеллектуализированную теологию Европы от более прямолинейного мистицизма Азии". Безусловно, "более прямолинейный мистицизм Азии" не разделил бы пифагорейских воззрений на математику. На Востоке математика, со своей строгой дифференцированной и четко определенной структурой, рассматривается как часть нашей понятийной карты, а не как свойство самой действительности. Действительность, как воспринимает ее мистик, не может быть определена и дифференцирована.

Научный метод абстрагирования очень продуктивен и полезен, но за его использование нужно платить. По мере того, как мы все точнее определяем нашу систему понятий и делаем все более строгими правила сопоставлений, она все больше отдаляется от реального мира. Вновь используя аналогию, предложенную Корзыбским, между картой и местностью, мы можем сказать, что обычный язык — это карта, которая, в силу присущей ей неточности, способна, до некоторой степени, повторять очертания сферической неровности Земли. По мере того, как мы исправляем ее, гибкость постепенно исчезает, и в математическом языке мы сталкиваемся с крайним проявлением ситуации — слишком слабые узы связывают ее с реальностью, отношение символов к нашему чувственному восприятию перестает быть очевидным. Вот почему нам приходится пояснять словами свои модели и теории, вновь прибегая к понятиям, которые можно воспринимать интуитивно, понятиям, в некоторой степени, двусмысленным и неточным.

Важно понимать разницу между математическими моделями и их словесными описаниями. В плане внутренней структуры первые строгие и последовательные, но их символы не связаны с нашим восприятием непосредственно. С другой стороны, словесные модели используют символы, которые могут восприниматься интуитивно, но всегда неточны и двусмысленны. В этом отношении они не отличаются от философских моделей действительности и могут быть сопоставлены с ними.

Если в науке есть элемент интуиции, то и в восточном мистицизме есть рациональный элемент. Разные школы, впрочем, уделяют разное

внимание рассудку и логике. Например, Веданта — одна из школ индуизма, или буддийская школа Мадхьямика — школы в высшей степени интеллектуальные, в то время как даосы всегда испытывали недоверие к рассудку и логике. Выросший на почве буддизма, но подвергшийся сильному влиянию даосизма, дзэн считает достоинством "отсутствие слов, отсутствие объяснений, отсутствие наставлений и отсутствие знания" в своем учении. Его последователи сосредоточены единственно на переживании просветления, и испытывают лишь косвенный интерес к истолкованию этого переживания. Знаменитое дзэнское изречение гласит: "В тот момент, когда ты заговариваешь о чем-то, ты не достигаешь цели".

Хотя остальные школы восточного мистицизма не столь категоричны, в их основе лежит непосредственный мистический опыт. Даже мистики, занятые сложнейшими и изысканными спорами, не рассматривают интеллект как источник своего знания, используя его лишь для анализа и толкования своего личного мистического опыта. Благодаря тому, что этот опыт служит основой всех знаний, восточные традиции характеризуются сильной эмпирической ориентацией, которая всегда подчеркивается их сторонниками. Например, Д. Т. Судзуки пишет о буддизме:

"Личный опыт — основа буддийской философии. В этом отношении буддизм представляет собой радикальный эмпиризм или экспериментализм, каким бы диалектическим не было рассмотрение значения достигнутого просветления".

Джозеф Нидэм неоднократно подчеркивает важность эмпирического подхода даосов в своей работе "Наука и цивилизация в Китае" и утверждает, что именно это отношение к личному опыту сделало даосизм основой развития китайской науки и техники. Ранние даосские философы, согласно Нидэму, "удалялись в глушь, в леса и горы, чтобы медитировать о Порядке Природы и наблюдать ее несметные проявления". Тот же дух отражается в дзэнских строках:

"Тот, кто хочет постичь значение природы Будды,

Должен наблюдать за соотношениями
Времен года, причин и следствий".

Есть какое-то сходство в том, что в восточном мистицизме и в физике знание основывается на опыте — личном или научном. Содержание мистического опыта еще больше укрепляет это сходство. Восточные традиции

описывают его как непосредственное прозрение, лежащее вне области интеллекта и достигающееся скорее при помощи созерцания, чем размышлений, при помощи взгляда, направленного вовнутрь.

Такое представление о созерцании воплощено в даосском названии храмов — “гуань”, которое первоначально означало “смотреть”. Даосы, следовательно, рассматривали свои храмы как места для созерцания. В чаньбуддизме, китайском варианте дзэн, просветление часто называется “созерцанием Дао”, а видение расценивается во всех буддийских школах как основа знания. Первый шаг Восьмеричного Пути, идти которым к самореализации рекомендовал Будда — правильное видение, за которым следует правильное знание. Д. Т. Судзуки пишет по этому поводу:

“Важнейшее место в буддийской эпистемологии занимает видение, поскольку видение — основа знания. Знание невозможно без видения; все знание берет свое начало в видении. Таким образом, в учении Будды знание и видение тесно

связаны. Поэтому буддийская философия категорически предписывает видеть реальность такой, какова она есть. Созерцание есть переживание просветления”.

Этот отрывок напоминает мне о Доне Хуане, маге из племени яки, который говорит: “Мое пристрастие — видеть... поскольку только посредством видения может человек знания приобретать знание”.

Здесь, возможно, следует сделать одно предостережение. Не следует слишком буквально воспринимать наши слова о первостепенном значении видения в мистических традициях, они

имеют метафорический смысл, поскольку мистическое восприятие реальности не относится к миру чувственного восприятия. Когда восточные мистики говорят о “видении”, они имеют в виду состояние сознания, которое может включать зрительное восприятие, но никогда к нему не сводится, являясь не чувственным восприятием реальности. То, что они хотят подчеркнуть, упоминая о созерцании, видении или наблюдении, — эмпирический характер своего знания. Эмпирический подход восточной философии напоминает нам о важном значении наблюдения в науке и предполагает возможность их сравнения на этом основании. Стадия экспериментов в научном исследовании, очевидно, соответствует непосредственному прозрению восточного мистика, а научные модели и теории — различным способам интерпретации последнего.

Параллель между научными экспериментами и мистическими переживаниями может показаться удивительной, поскольку два этих процесса наблюдения имеют совершенно различную сущность. Физики проводят эксперименты, невозможные без согласованной работы группы специалистов и использования в высшей степени совершенного оборудования, в то время как мистики постигают свои истины путем интроспекции в уединенной медитации, и им ни к чему приборы. Далее, научные эксперименты, очевидно, могут когда угодно повторить каждый, однако мистические откровения, видимо, доступны лишь немногим, и то лишь при особых обстоятельствах. Однако под более пристальным взглядом два типа наблюдения обнаруживают различия лишь в области подхода, но не в области сложности или надежности.

Каждый, кто хочет повторить эксперимент из репертуара современной субатомной физики, должен пройти многолетнюю подготовку. Только при этом условии его эксперимент поставит перед природой интересующий его вопрос, а он сможет расшифровать ее ответ. Равным образом, для достижения глубокого мистического откровения необходимы долгие годы занятий под руководством опытного мастера, и, как и при подготовке ученых, одно лишь затраченное время не гарантирует успеха. Однако если ученик добился успеха, он сможет “повторить эксперимент”. По сути дела, никакое мистическое обучение не сможет продвигаться без повторяющихся откровений; эта повторяемость — основная цель духовного наставничества мистиков.

По этой причине мистическое откровение не является вещью более уникальной, чем современный физический эксперимент. С другой стороны, они не являются и менее сложными, хотя эта сложность — совсем другого рода. Сложность и эффективность технического оборудования физика уравнивается, если не превосходится, сложностью и эффективностью мистика — как в физическом, так и в умственном отношении — погруженного в глубокую медитацию. Получается, что и физики, и мистики выработали в высшей степени утонченные методы наблюдения природы, недоступные непосвященным. Страница из журнала по современной экспериментальной физике покажется несведущему столь же таинственной, как и тибетская мандала. И та, и другая содержат записи о попытке проникновения в тайны природы.

Хотя глубокие мистические прозрения, как правило, не происходят без длительной подготовки, всем нам в повседневной жизни приходилось иметь дело с непосредственным интуитивным постижением. Всем нам знакома ситуация, при которой мы забываем имя человека или название места, или еще какое-то слово, и не можем вспомнить его, несмотря на полное сосредоточение. Оно “вертится у нас на языке”, но не соскочит с него до тех пор, пока мы не сдадимся и не начнем думать о ком-то или о чем-то еще, и вот внезапно, молниеносно мы вспоминаем это имя или слово. Мышление безмолвствует при этом. Это явление носит характер непосредственного интуитивного постижения. Этот пример, в котором мы забываем что-то, особенно уместен для буддизма, придерживающегося взглядов, согласно которым, наша изначальная природа — природа просветленного Будды, и мы всего лишь забыли ее. Последователей дзэн-буддизма просят открыть свое “первоначальное лицо”, и во внезапном пробуждении памяти об этом лице для них и заключается просветление.

Другой хорошо известный пример спонтанного интуитивного постижения — шутка. В ту долю секунды, когда мы понимаем шутку, мы переживаем мгновенное “просветление”. Хорошо известно, что этот момент должен наступить спонтанно, что он не может быть предварен объяснением шутки, т. е. интеллектуальным анализом. Мы смеемся от души (на что и рассчитана шутка) только в том случае, если нас посещает внезапное интуитивное прозрение смысла шутки. Сходство между духовным прозрением и проникновением в смысл шутки должно быть хорошо знакомо людям,

достигшим просветления, поскольку практически все они наделены чувством юмора. Дзэн использует особенно много смешных историй и анекдотов, а в “Дао-дэ цзин” мы можем прочесть: “Если бы над этим не смеялись, оно не было бы Дао”.

В нашей повседневной жизни непосредственные интуитивные прозрения сущности вещей обычно крайне непродолжительны. Совсем иначе в мистике Востока, где они растягиваются надолго, и в случае успеха становятся постоянным состоянием сознания. Подготовка сознания к внезапному беспонятийному восприятию реальности — главная цель всех школ восточного мистицизма и многих аспектов восточного образа жизни. На протяжении долгой культурной истории Индии, Китая и Японии в этих странах появилось множество методик, ритуалов и форм искусства, позволяющих добиться этой цели, — и все они могут быть названы в широком смысле слова медитацией.

Основная цель всех этих методик — нейтрализация мышления и активизация интуитивного сознания. Во многих видах медитации нейтрализация мышления достигается при помощи самоконцентрации на каком-то отдельном объекте — собственном дыхании, мантре или мандале. Другие школы фокусируют внимание на движениях тела, которые следует выполнять спонтанно, без малейшего участия мысли. Таков путь даосской гимнастики тайцзи и индийской йоги. Ритмичные движения этих школ могут породить то ощущение мира и спокойствия, которое характеризует более статичные формы медитации; это чувство можно произвольно испытать при занятиях каким-либо спортом. Для меня, например, любимой формой медитации всегда был лыжный спорт.

Восточное искусство — тоже вид медитации, не столько средство выражения идей художника, сколько способ самореализации путем достижения состояния сознания, в котором главную роль играет не мышление, а интуиция. Индусы учатся музыке, не прибегая к помощи нотной грамоты, прислушиваясь к тому, как звучит мелодия в исполнении учителя; точно так же, движения тайцзи усваиваются не в результате устных наставлений, а при многократном их выполнении вслед за учителем. Японские чайные церемонии состоят из медленных ритуальных движений. Правила китайской каллиграфии требуют свободного, спонтанного движения кисти. Все эти навыки используются на Востоке для развития медитативного состояния сознания.

Многим, в особенности людям умственного труда, такое состояние сознания абсолютно

незнакомо. Ученым такое состояние знакомо благодаря исследовательской работе, поскольку каждое открытие берет начало в такой внезапной невербальной вспышке. Однако такие моменты крайне непродолжительны. Они наступают тогда, когда сознание наполнено информацией, понятиями и моделями мыслительных построений. При медитации, напротив, сознание не содержит никаких мыслей и понятий, и поэтому готово функционировать в режиме интуиции на протяжении длительного времени. Лао-цзы имеет в виду именно этот контраст между исследованием и медитацией, когда говорит:

“Тот, кто постигает науки, увеличивается с каждым днем: тот, кто постигает Дао, уменьшается с каждым днем”.

Когда рассудок безмолвствует, интуиция делает человека удивительно восприимчивым; информация об окружающем мире достигает нас, минуя фильтры понятий мышления. Говоря словами Чжуан-цзы, “Спокойный ум мудреца — зеркало неба и земли, стекло всех вещей”. Основной характеристикой этого медитативного состояния является ощущение единства с окружающим миром. Сознание находится в таком состоянии, при котором все виды разграничений и преград исчезают, уступая место недифференцированной цельности.

В глубокой медитации сознание совершенно alertно. Помимо нечувственного восприятия реальности, оно впитывает все звуки, образы и другие впечатления об окружающем мире, но не удерживает чувственные образы для того, чтобы анализировать и объяснять их. Они не должны привлекать внимание медитирующего. Такое чуткое состояние подобно состоянию воина, который ожидает нападения в полной готовности, следя за всем происходящим вокруг него, но ни за чем в особенности. Дзэнский наставник Ясутани Роси использует это сравнение, описывая СИКАН-ТАДЗА, дзэнский вид медитации:

“СИКАН-ТАДЗА — это особое состояние повышенной восприимчивости, при котором человек не напряжен, не поспешен и ни в коем случае не вял. Таково сознание человека перед лицом смерти. Представьте, что вы участвуете в поединке на мечах, похожем на те, что проходили в древней Японии. Находясь перед противником, вы, не отрываясь, наблюдаете за ним, вы собраны и чувствуете, что готовы к действию. Утрата бдительности на одно мгновение может обернуться гибелью. Вокруг собирается толпа зрителей. Поскольку вы не слепы, вы краем зрения видите их, поскольку вы не глухи, вы слышите их голоса. Но эти чувственные образы

ни на минуту не отвлекают ваш ум”.

Благодаря сходству между медитацией и состоянием воина, образ воина играет важную роль в духовной и культурной жизни Востока. Действие любимого в Индии памятника религиозной мысли “Бхагавадгита” разворачивается на поле битвы, а в традиционной культуре Китая и Японии боевые искусства занимают далеко не последнее место. В Японии сильное влияние дзэн на самурайскую традицию обусловило появление БУСИДО — “пути воина” — искусства фехтования, в котором внутренняя чуткость бойца достигает высочайшего совершенства. Даосская гимнастика тайцзи, считавшаяся в Китае лучшим боевым

искусством, уникальным образом сочетает медленные ритмические “йогические” движения с чуткостью сознания бойца.

Восточный мистицизм основывается на непосредственном постижении реальности, а физика основывается на наблюдении явлений природы путем постановки экспериментов. В обеих областях эти наблюдения или состояния затем получают объяснения или толкование при помощи слов. Поскольку слово — это всегда абстрактная и приблизительная схема действительности, словесные описания результатов научного эксперимента или мистического откровения неизбежно неточны и фрагментарны. Это хорошо сознают и современные физики, и восточные мистики.

В физике толкование результатов эксперимента называется моделью или теорией, в основе всех современных исследований лежит осознание приблизительности любой модели или теории. Об этом говорит афоризм Эйнштейна: “Пока математические законы описывают действительность, они неопределенны, когда они перестают быть неопределенными, они теряют связь с действительностью”. Физики знают, что при

помощи их аналитических методов и логики нельзя описать сразу все природные явления, поэтому они выделяют определенную группу явлений и пробуют построить модель для ее описания. При этом они оставляют без внимания остальные явления, и поэтому модель не соответствует реальной ситуации полностью. Явления, которые не принимают во внимание, либо столь незначительны, что их рассмотрение не дает ничего существенно нового, либо просто еще не известны в момент создания теории.

Для иллюстрации возьмем ньютоновскую “классическую” механику — одно из наиболее известных физических моделей. Она не принимает в расчет сопротивление воздуха и трение, поскольку они обычно очень малы. Но с этими поправками ньютоновская механика долгое время считалась окончательной теорией для описания всех природных явлений — до момента открытия явлений электричества и магнетизма, для которых в ньютоновской теории уже не было места. Эти открытия показали, что эта модель несовершенна, и может быть применена по отношению к ограниченному кругу явлений, а именно: к движению твердых тел.

Если мы говорим об изучении ограниченной группы явлений, то это может также выглядеть как исследование не всех их физических свойств, что также делает теорию приближенной. Этот вариант приближенности очень трудноуловим, так как мы никогда не можем предсказать заранее, где лежат границы возможного применения теории. Только время может показать это. Так, репутация классической механики была еще более подорвана, когда физика XX века доказала ее существенную ограниченность. Сейчас мы знаем, что ньютоновская модель применима только по отношению к движению объектов, состоящих из большого количества атомов, на скоростях, которые значительно ниже скорости света. Если не выполнено первое условие, следует вместо классической механики использовать квантовую теорию; если не выполнено второе — теорию относительности. Это не означает, что ньютоновская модель неправильна, или что квантовая теория и теория относительности правильны. Все эти модели приближенны, и могут быть применены лишь к ограниченному кругу явлений. За его пределами они уже не дают удовлетворительного описания природы, и для того, чтобы заменить — или, вернее, расширить — старые модели, посредством изменения характера их приближенности, нужно создать новые.

Одна из самых трудных и, в то же время,

самых важных задач при создании модели — определение ограничений для ее применения. Согласно мнению Джеффри Чу — автора “теории бутстрапа”, которую мы в дальнейшем будем подробно разбирать, как только модель или теория начинает работать, следует задать себе такие вопросы: “Почему она работает? Где ограничения для ее применения? В чем именно ее приближенность?”. Чу, видя в этих вопросах возможность дальнейшего усовершенствования теории.

Восточные мистики тоже хорошо осведомлены о том, что все словесные описания действительности неточны и неполны. Непосредственное восприятие реальности лежит за пределами мышления и языка, а поскольку именно на таком непосредственном восприятии всегда основывается мистицизм, любое его описание может лишь частично быть правдивым. В физике можно измерить степень приближенности каждого утверждения, и прогресс заключается в том, что приближенность постепенно уменьшается в результате новых открытий. Каким же образом, в таком случае, рассматривают проблему вербальной коммуникации восточные традиции?

Прежде всего, мистики, в основном, интересуются восприятием реальности, а не его описанием. Поэтому их, как правило, не интересует анализ такого описания. Если же восточные мистики хотят передать кому-либо свое знание, они сталкиваются с ограниченностью возможностей языка. На Востоке существует несколько способов ее преодоления.

Индийский мистицизм, и, в частности, индуизм, облакает свое учение в форму мифов, используя метафоры, символы, поэтические образы, сравнения и аллегории. Логика и здравый смысл не накладывают столь значительных ограничений на язык мифологии. В мифологическом повествовании много возможных в обычной жизни эпизодов, образы предполагают богатые возможности интерпретации, и не могут восприниматься буквально. Поэтому язык мифологии лучше подходит для описания мистического мировоззрения, чем наш повседневный язык. Согласно Ананде Кумарасвами, “миф являет собой максимальное приближение к абсолютной истине, которую нельзя выразить словами”.

Богатое воображение индийцев породило множество божеств, о подвигах и перерождениях которых повествуют предания, составляющие масштабные эпосы. Индуист, глубоко проникший в суть вещей, знает, что все эти боги порождены человеческим разумом и являются фантастическими образами, олицетворяющими

различные стороны действительности. С другой стороны, он понимает, что не для занимательности были введены эти герои, но для того, чтобы донести до людей философские истины, открывающиеся мистикам.

Китайские и японские мистики нашли другой способ решения проблемы несовершенства языка. Вместо того чтобы пытаться сгладить парадоксальные черты действительности путем использования мифологических символов и образов, они предпочитают подчеркивать их и использовать обычный язык. Так, даосы часто делали парадоксальные заявления, чтобы обнаружить непоследовательность и ограниченность возможностей вербальной коммуникации. Эта методика получила дальнейшее развитие в буддийской традиции Китая и Японии и достигла совершенства в дзэн-буддизме, наставники которого часто передают ученикам свое знание, используя так называемые КОАНЫ — парадоксальные загадки. Между КОАНАМИ и современной физикой существует одно важное сходство, о котором повествует следующая глава.

В Японии существует еще один способ передачи философских воззрений, о котором здесь стоит упомянуть. Он заключается в использовании учителями дзэн лаконичных и очень емких по смыслу стихотворений для непосредственного указания на “таковость” действительности. Когда некий монах спросил у Фукуэцу Энсё: “Когда недопустимы и речь, и молчание, что следует выбрать?” — учитель

ответил:

“Всегда вспоминаю Цзянсу в марте —
Крик куропатки,

Море благоухающих цветов”. Этот вид духовной поэзии достиг своего совершенства в ХАЙКУ, классической японской поэтической форме, состоящий всего лишь из семнадцати слогов, на которую дзэн оказал глубочайшее воздействие. Даже при переводе на другой язык мы можем ощутить глубину мировосприятия авторов ХАЙКУ:

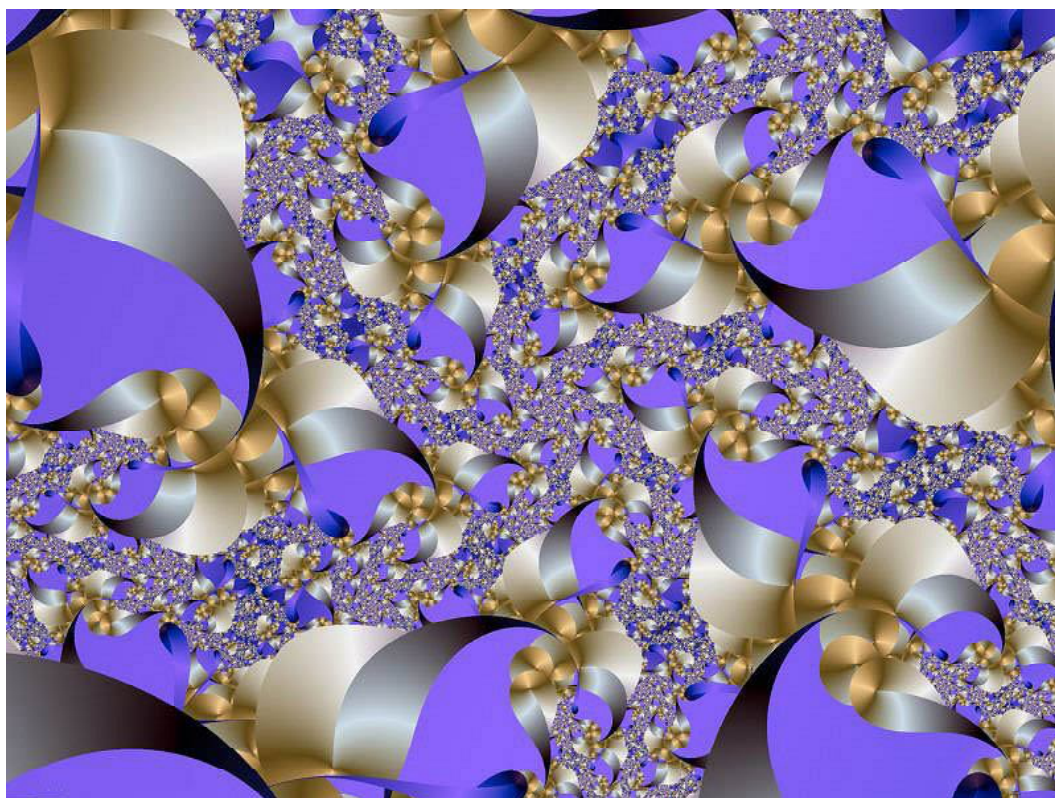
“Листья, падая,

Ложатся один на другой;

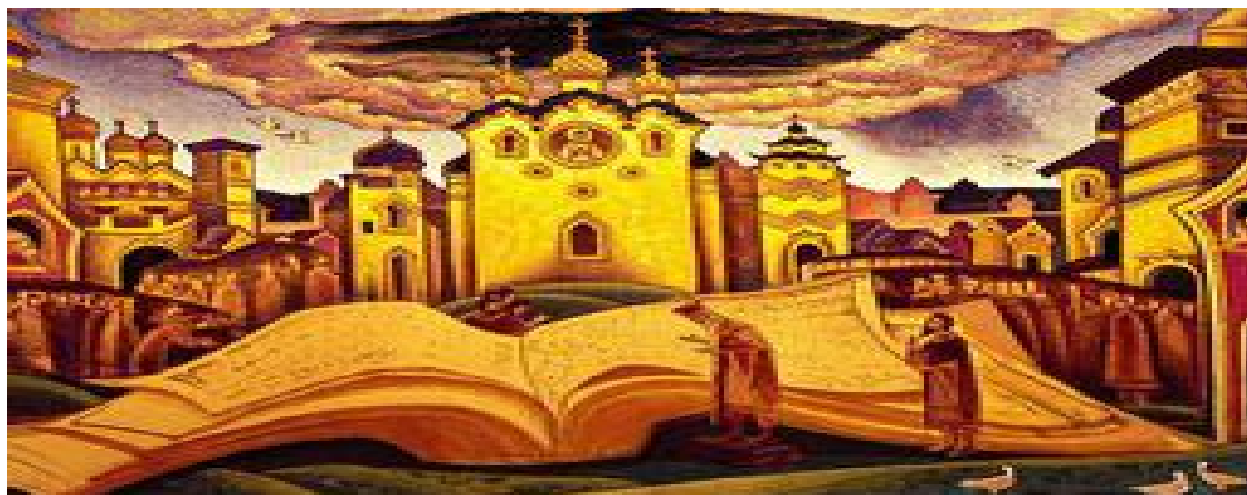
Дождевые капли — на дождевые капли”.

Каким бы образом ни стремились восточные мистики запечатлеть в словах свое мировоззрение — при помощи мифов, символов, поэтических образов или парадоксальных утверждений, они не забывали об ограниченных возможностях языка и “линейного” мышления. Современная физика выработала точно такое же отношение к словесным моделям. Они тоже приблизительно и не могут быть точными, выполняя в физике ту же роль, которую в восточном мистицизме выполняют мифы, символы и поэтические образы, и в этом они похожи. Одни и те же представления о материи будут воплощаться: для мистика — в образе космического танца бога Шивы, а для физика — в определенных аспектах квантово-полевой теории. И танцующее божество, и физическая теория порождены сознанием, и являются моделями для описания определенных интуитивных представлений о мире.

Продолжение следует

УЧЕНИЕ ЖИВОЙ ЭТИКИ

Джек Корнфилд, «Путь с сердцем».

ПРИЗНАКИ ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ

«Когда человек достигает зрелости в духовной жизни, он относится более спокойно к парадоксу, более правильно понимает неопределённости жизни, её многие уровни и глубинные конфликты. В полноте его сердца развивается ощущение жизненной иронии, метафоры и юмора, способность охватить целое с его красотой и оскорбительностью».

Созревший плод естественно падает с дерева. После надлежащего периода духовной жизни сердце, подобно плоду, начинает созревать и приобретать сладость. Наша практика переходит из состояния грубой зелёной поросли исканий, развития и улучшения самих себя – к спокойному пребыванию в тайне. Она переходит от опоры на форму к пребыванию в сердце.

Одна молодая женщина, которая в ранние годы своей практики вела борьбу в столкновении с семейными трудностями и с фундаменталистской церковью, к которой принадлежали родители, писала: «Родители ненавидят меня, когда я бываю буддисткой, но они любят меня, когда я бываю буддой».

Достичь духовной зрелости – значит освободиться от неподвижных и идеалистических способов бытия и открыть в своей жизни гибкость и радость. По мере развития духовной зрелости сердце приобретает доброту. Лёгкость и сострадание становятся нашим естественным движением. Даос Лао-цзы воспел этот дух, когда писал:

«Женщина, сосредоточенная в дао, может

без опасений идти куда пожелает. Она постигает вселенскую гармонию даже среди великой боли, так как нашла мир в своём сердце».

Когда в 60-70-е годы восточная духовность приобрела популярность в Америке, её первоначальная практика была идеалистической и романтической: люди пытались воспользоваться этой духовностью, чтобы «подняться выше» и пережить необычные состояния сознания. Существовала вера в совершенных гуру, в полные и чудесные учения, которые, если им следовать, приведут нас к полному просветлению и изменят мир. Таковы были те качества подражательности и поглощённости собой, которые Чогьям Трунгпа назвал «духовным материализмом». Благодаря выполнению ритуалов, благодаря одежаниям и философии духовных традиций люди пытались убежать от своей обыденной жизни и стать более духовными существами.

Через несколько лет большинству людей стало ясно, что пребывание наверху не будет длиться вечно, что духовность заключается не в том, чтобы оставить свою жизнь и обрести существование на более высоком плане, наполненном светом. Мы обнаружили, что преобразование сознания требует гораздо большей практики и дисциплины, чем мы сначала предполагали. Мы начали видеть, что духовный путь требует от нас больше того, что, по-видимому, предлагает. Люди начали пробуждаться от романтических видений практики – и поняли, что духовность требует честного и смелого взгляда,

прозрения в глубину ситуаций нашей реальной жизни, в глубину ситуаций семьи, из которой мы исходим, требует взгляда на то место, которое мы занимаем в окружающем нас обществе. Индивидуально и в сообществах, благодаря возрастающей мудрости и переживанию освобождения от иллюзий, мы начинаем отбрасывать идеалистическое понимание духовной жизни и духовного сообщества как средства уйти от мира или спасти себя.

Для многих из нас этот переход стал основой для более глубоко интегрированной и более разумной духовной работы, в которую включены правильные взаимоотношения, правильные средства к существованию, правильная речь и этические измерения духовной жизни. Эта работа потребовала окончания разделения на категории, понимания того факта, что всё, что мы стараемся оттолкнуть в тень или чего хотим избежать, следует в конечном счете, включить в свою духовную жизнь, и ничего нельзя оставить позади. Духовность стала более вопросом о том, кто мы таковы, нежели о том, какому идеалу следуем. Духовность изменила наше направление – вместо того, чтобы идти в Индию, в Тибет или в Мачу-Пикчу, мы приходим домой.

Духовность подобного рода полна радости и целостности; она и ординарна, и пробуждена. Эта духовность разрешает нам пребывать в самом чуде жизни. Такая зрелая духовность позволяет просвечивать сквозь нас свету божественного. Бросим взгляд на качества духовной зрелости.

1. ОТСУТСТВИЕ ИДЕАЛИЗМА.

Зрелое сердце не стремится к совершенству; оно пребывает в сострадании нашего существа вместо того, чтобы пребывать в идеалах ума. Духовность, лишённая идеализма, не стремится к совершенному миру, не стремится совершенствовать себя, своё тело, свою личность. Она не романтична, не мечтает об учителях или о просветлении, основанном на образах огромной чистоты некоторого потустороннего бытия. Таким образом, она не добивается какого-то приобретения или особого достижения в духовной жизни – она стремится только любить и быть свободной.

Разочарование в поисках совершенства иллюстрируется рассказом о мулле Насреддине. Однажды он повстречался на рынке со своим старым другом, который вот-вот должен был жениться. Друг спросил муллу, думал ли он когда-нибудь о браке. Насреддин отвечал, что много

лет назад он собирался жениться и принялся разыскивать совершенную женщину. Сначала он отправился в Дамаск, где нашёл женщину, обладавшую совершенной грацией и красотой; но у неё обнаружили недостатки в духовной области. Затем путешествие привело его ещё дальше, в Исфаган, где он встретил женщину глубокой духовности, однако вполне приспособленную к этому миру и красивую; но, к несчастью, они не нашли общего языка друг с другом. «Наконец я нашёл её в Каире, – продолжал он. – Это была идеальная женщина – духовная, грациозная и красивая; она легко чувствовала себя в этом мире, она была совершенной во всех отношениях». «Ну и что? – спросил друг. – Ты женился на ней?» «Нет, – отвечал мулла. – К несчастью, она искала совершенного мужчину».

Зрелая духовность не основана на искании совершенства, на достижении некоторого воображаемого чувства чистоты. Она основана просто на способности освобождаться и любить, раскрыть сердце всему, что есть. Без идеалов сердце способно превратить встречающиеся страдания и несовершенства в путь сострадания. В этой свободной от идеализма практике божественное может сиять даже в поступках неведения и страха, призывая нас удивляться всему, что есть, и его тайне. В этом нет осуждения, нет порицания, потому что мы не стремимся совершенствовать мир, а стараемся совершенствовать свою любовь к тому, что есть на этой земле. Томас Мёртон так видел это:

«Тогда случилось так, как если бы я внезапно увидел тайную красоту их сердец, глубины, которых не в состоянии достичь ни грех, ни желание; это личность, какой бывает каждый человек в глазах Бога. Если бы только они могли увидеть себя такими, каковы они есть в действительности, если бы нам только видеть таким образом друг друга, не было бы причин для войны, для ненависти, для жестокости... Я полагаю, что возникла бы большая проблема: мы упали бы на колени, поклоняясь друг другу».

2. ВТОРОЕ КАЧЕСТВО ЗРЕЛОЙ ДУХОВНОСТИ – ЭТО ДОБРОТА.

Она основана на фундаментальном понятии признания себя, а не на понятиях вины, порицания или стыда за те действия незнания, которые мы совершили, или за те страхи, которые всё ещё остаются внутри нас. Мы понимаем, что раскрытие требует тёплого солнца любящей доброты. Весьма легко превратить духовность и религию в то, что Аллан Уоттс называл

«неприятным долгом». Поэтесса Мэри Оливер писала:

«Тебе не надо быть добрым.
Не надо каяться и ползти на коленях
Сотню миль по пустыне –

Тебе нужно только позволить этому
мягкому животному своему телу

Любить то, что оно любит...»

В глубоком признании себя растёт сострадательное понимание. Как сказал один мастер дзэн, когда его спросили, сердится ли он когда-нибудь: «Конечно, я сержусь; но затем через несколько минут я говорю себе: „Что толку!“ – и освобождаюсь от гнева». Это признание себя составляет, по меньшей мере, половину нашей духовной практики. От нас требуется, чтобы мы с милосердием прикасались ко многим частям самих себя, которые раньше отрицали, отсекали или изолировали. Зрелая духовность – это отражение нашей глубокой благодарности и способности к прощению. Как пишет поэт дзэн Эдвард Эспе Браун в «Книге повара Тасахары»:

«В любой момент, когда мы готовим эту
пищу,
Мы можем превратиться в газ
И взметнуться в воздух на тридцать тысяч
футов,
Чтобы упасть ядовитой росой
На листья, на ветви, на мех.
И всё, что мы видим, исчезнет.
И всё-таки мы готовим пищу,
Кладём на стол тысячу заветных мечтаний,
Чтобы накормить и успокоить
Ближних и дорогих нашему сердцу.
В этом действии приготовления пищи
Я прощаюсь с вами.
Я всегда настаивал на том,
Что только вы заслуживаете порицания.
Но в этот последний момент мои глаза
открыты,
И я смотрю на, вас
Со всей нежностью и прощением,
Которые так долго хранил в себе,
Смотрю без будущего.
У нас нет ничего,
За что нужно бороться».

3. ТРЕТЬЕ КАЧЕСТВО ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ – ЭТО ТЕРПЕНЬЕ.

Терпенье даёт нам возможность жить в гармонии с дхармой, с дао. Как утверждал Чжуан-цзы:

«Истинные люди древности
Не имели намерения бороться с дао,

Но и не пытались собственными
хитростями
Способствовать его осуществлению».

Грек Зорба говорит о своём личном уроке терпенья:

«Помню одно утро: я нашёл в коре дерева кокон как раз тогда, когда бабочка продельвала дыру в его оболочке и готовилась выйти наружу. Некоторое время я ждал, но ожидание показалось мне слишком долгим, а я был нетерпелив. Я наклонился к кокону и стал дышать на него, чтобы согреть. Я согрел его так быстро, как только мог; и у меня перед глазами начало происходить чудо – оно опережало жизнь. Оболочка раскрылась, бабочка начала медленно выбираться наружу; и я никогда не забуду своего ужаса, когда я увидел, как её крылья опали и смялись; несчастная бабочка пыталась развернуть их всем своим трепещущим тельцем. Наклонившись к ней, я старался помочь ей своим дыханием. Напрасно! Нужно было терпеливо ждать её выхода на свет; раскрытие крылышек должно было происходить на солнце в течение постепенного процесса; а теперь было слишком поздно. Моё дыхание вынудило бабочку появиться на свет раньше положенного времени, всю сморщенную. Она отчаянно боролась – и спустя несколько секунд умерла на моей ладони».

Духовная зрелость подразумевает понимание того факта, что процесс пробуждения проходит через многие периоды и циклы. Для неё требуется наша глубочайшая приверженность, требуется, чтобы мы занимали в сердце только одно место и раскрывались для каждой частицы жизни.

Истинное терпенье не приобретает и не жаждет, оно не стремится к какому бы то ни было достижению. Терпенье позволяет нам раскрыться для вневременного. Когда Эйнштейн пояснял примером природу времени, он сказал: «Если вы сидите с прелестной девушкой в течение двух

часов, они кажутся минутой; а если вы сидите на горячей плите, минута кажется двумя часами. Это и есть относительность». Когда Будда говорил о практике в течение сотни тысяч махакаल्प человеческих жизней, он имел в виду не то, что для пробуждения требуется вечность; он хотел сказать, что пробуждение вне времени. Пробуждение – это не вопрос недель, или лет, или жизней, а вопрос любящего и терпеливого раскрытия для тайны сию минуту.

«Проблема со словом „терпенье“, – говорил мастер дзэн Судзуки-роси, – состоит в том, что оно подразумевает, будто мы чего-то ждём, ждём какого-то улучшения, прихода чего-то хорошего. Более точным словом для этого качества будет „постоянство“, способность мгновенье за мгновеньем быть с тем, что истинно, открывать просветление в одном мгновенье за другим». Глубочайшим образом мы понимаем: то, чего мы ищем, – это то, что мы такое; и оно всегда здесь. Великий индийский учитель Рамана Махариши говорил ученикам, которые плакали, когда его тело умирало: «Но куда же, по-вашему, я мог бы уйти?» Зрелость духовной жизни позволяет нам пребывать именно здесь, в истине, которая всегда была и всегда будет.

4. ЧЕТВЁРТОЕ КАЧЕСТВО ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ – ЭТО НЕПОСРЕДСТВЕННОСТЬ.

Духовное пробуждение находится в нашей собственной жизни здесь и сейчас. В традиции дзэн говорят: «После экстаза – стирка». Духовная зрелость так же проявляется в имманентном, как и в трансцендентном; она проявляется в стремлении к тому, чтобы дать возможность божественному сиять в каждом нашем действии. Изменённые состояния сознания, необычные переживания ума, великие раскрытия ценятся не ради них самих, а только в той мере, в какой они возвращают нас к нашему человеческому воплощению, чтобы сообщать нечто нашей мудрости и углублять нашу способность к состраданию. Как говорил ачаан Ча, «даже необычные переживания бесполезны и оказываются чем-то таким, от чего надо освободиться, если они не связаны с данным моментом здесь и сейчас». Духовные состояния почитаются, когда они очищают зрение, раскрывают тело и ум, – однако они суть всего лишь переход для возвращения к вневременному настоящему. Как говорит Кабир обо всем, чего мы ищем: «Найденное тогда находим и теперь».

В непосредственном настоящем зрелая духовность позволяет нам «шагать в своей

беседе», т. е. действовать, говорить и прикасаться друг к другу, отражая в этом своё глубочайшее понимание. Мы становимся более живыми и более присутствующими. Мы обнаруживаем, что само наше дыхание и тело, сами наши ограничения являются частью божественной жизни. Эта зрелость прислушивается к нашему телу и любит всё это тело – тело радости и тело печали; она слушает сердце и любит способность сердца чувствовать. Такая непосредственность – истинный источник сочувствия и понимания. «Только внутри этого нашего тела с его сердцем и его умом, – сказал Будда, – можно найти рабство и страдание; и только здесь можно найти истинное освобождение».

5. ПЯТОЕ КАЧЕСТВО ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ – ЭТО ЧУВСТВО СВЯЩЕННОГО, ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕГО И ЛИЧНОГО.

Оно оказывается «всеобъемлющим» в том смысле, что не создаёт отдельных друг от друга частей нашей жизни, не отделяет то, что священо, от того, что таковым не является; оно оказывается «личным», ибо почитает духовность в своих собственных словах и действиях. Иначе наша духовность не имеет никакой подлинной ценности. Всеохватывающая и личная духовная практика включает в себя наш труд, нашу любовь, нашу семью и наши творческие способности. В ней становится понятным, что личное неразрывно связано с всеобщим, что универсальные истины духовной жизни могут оставаться живыми только в каждом частном и личном обстоятельстве. То, как мы живём, и есть наша духовная жизнь. Как заметил один умный ученик, «если вы действительно хотите узнать что-нибудь о каком-то мастере дзэн, поговорите с его женой».

Всеобъемлющее чувство духовности – это понимание того факта, что если нам нужно внести в мир свет и сострадание, мы должны начать это со своей собственной жизни. Наша личная жизнь становится более подлинной духовной практикой, нежели любая серия имевшихся у нас переживаний или какая-то разделяемая нами философия. Такой личный подход к практике означает уважение к индивидуальному и всеобщему в нашей жизни: мы уважаем жизнь как непостоянный танец между рождением и смертью; но мы почитаем также и своё отдельное тело, свою отдельную семью и своё сообщество, а также личную историю, данные нам радости и печали. Таким образом, наше личное пробуждение – это такой факт, который воздействует на все другие создания.

В джунглях Амазонки существует девятьсот различных видов ос, и каждый вид опыляет отдельную форму и отдельный вид смоковницы. Эти смоковницы представляют собой главный источник питания для всех мелких млекопитающих тропического леса; а эти мелкие млекопитающие в свою очередь обеспечивают основу жизни для ягуаров, обезьян, диких свиней и других животных. Каждый вид ос поддерживает живую цепь других животных. Точно так же каждый индивид в этом мире вносит в жизнь единственный в своём роде вклад. Осуществление духовной жизни никогда не может прийти благодаря подражанию; эта жизнь должна сиять сквозь наши особые дары и способности, как мужчины, так и женщины на этой земле. Это жемчужина огромной ценности. Почитая своё собственное единственное в своём роде предназначение, мы позволяем своей самой личной жизни стать выражением будды в новой форме.

6. ШЕСТОЕ КАЧЕСТВО ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ – ЭТО ЧУВСТВО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Вместо того чтобы принимать какую-то философию или слепо следовать за каким-нибудь великим учителем, идти по непреодолимому пути, мы должны признать, что нам необходимо видеть самим. Это качество сомнения Будда называл дхамма-вичая, наше собственное исследование истины. Это готовность открыть, что это такое – без подражания, без того, чтобы следовать мудрости других. Однажды кто-то сказал Пикассо, что ему надо писать картины вещей, изображая последние такими, каковы они являются, писать объективные картины. Когда Пикассо ответил, что он не понимает, в чём дело, этот человек достал из бумажника фотографию жены и заявил: «Вот, видите, это её изображение, какова она есть в действительности». Пикассо посмотрел на фотографию и сказал: «Она довольно мала, не так ли? И плоская?» Подобно Пикассо, мы должны видеть вещи сами. В духовной зрелости мы находим великое чувство автономии – не как реакции на авторитет, а как основы для искреннего признания того обстоятельства, что и мы, подобно Будде, способны пробудиться. Зрелая духовность обладает глубоко демократическим качеством: в ней все индивиды обладают возможностью открыть то, что священо, и самостоятельно освободиться.

Это чувство исследования сочетает открытость ума, так называемый «незнающий»

ум дзэн, с «распознающей мудростью», способностью отделить полезное от вредного, которая сохраняет глаза открытыми для того, чтобы учиться. С открытым умом мы всегда учимся.

Наше чувство исследования даёт нам возможность воспользоваться великой мудростью традиций учиться у учителей и быть частью сообществ, оставаясь в то же время в соприкосновении с самими собой, видеть истину и говорить правду с большим уважением к собственной целостности и к собственному пробуждению. Это исследование, возможно, и не приведёт нас к большей уверенности; однако оно в состоянии позволить нам быть более честными с самими собой; и в этом пункте наша духовная практика наполняется интересом и жизненностью. Об этом говорил и Далай-лама, когда его спросили о его нынешней жизни в изгнании; он сказал: «Иногда я думаю, что эта жизнь Далай-ламы – самая трудная из всех; но, конечно, она и самая интересная».

7. СЕДЬМОЕ КАЧЕСТВО ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ – ЭТО ГИБКОСТЬ.

Духовная зрелость позволяет нам двигаться по ветру, подобно бамбуку, реагировать на мир своим пониманием и своим сердцем, уважать перемены в окружающих нас обстоятельствах. Духовно зрелая личность

усвоила великие искусства – присутствие и освобожденность; её гибкость заключается в понимании того факта, что существует не один лишь способ практики, не одна только духовная традиция, – а имеются многие пути. Её гибкость подразумевает, что духовная жизнь состоит не в том, чтобы принимать какую-то особую философию или набор верований или учений, не в том, чтобы кому-то противостоять или чему-то противодействовать. Это – лёгкость сердца, которая подразумевает, что все духовные средства суть плоты, чтобы пересечь поток и прийти к свободе.

В своих самых ранних диалогах Будда предостерегал против смешения плота с берегом, против принятия какого-либо устойчивого мнения или взгляда. Он продолжал: «Как может что-нибудь противоречить мудрецу, не принявшему никакого мнения?» Вместо высокомерия Будда рекомендует свободу и напоминает своим последователям, что люди, страстно добивающиеся философии или определённого взгляда на жизнь, просто бродят по кругу в этом мире, беспокоя окружающих. Гибкость сердца вносит в духовную практику юмор. Она позволяет нам увидеть, что имеется сотня тысяч искусных средств для пробуждения, что существует время для формальных и систематических способов – и время для импровизированных, необычных и крайних средств.

Будущий тренер университетской баскетбольной команды Рон Джоунз усвоил этот урок, приняв на себя руководство центром подготовки лиц с физическими недостатками в Сан-Франциско. Он намеревался тренировать свою команду для великих побед, – но в первый же день обнаружил, что на тренировку явились всего четыре игрока, один из них – на инвалидной коляске. Этот первоначальный тупик удалось преодолеть, когда из мужской ванной комнаты вышла темнокожая женщина ростом в шесть футов – и потребовала, чтобы и её включили в команду. Тренер пишет, как он отказался от плана своего первого урока, когда увидел, что ему потребовалось сорок пять минут только на то, чтобы установить всех пятерых игроков в одну линию на одной стороне двора с взорами, обращенными в одном направлении. Но когда он отбросил свои планы, баскетбольная команда увеличилась. У команды были практические занятия, капитан болельщиков, сосиски; хотя часто у них в команде было семь или двенадцать игроков вместо пяти. Иногда они прекращали игру в самой середине встречи, чтобы включить музыку и пригласить всех желающих потанцевать.

И, в конце концов, они оказываются единственной баскетбольной командой в истории, одержавшей победу с разницей в миллион очков, когда один из её членов, считавший очки, развлекался тем, что нажимал на кнопку показателя счёта и звонил при каждом попадании мяча в корзину.

Дёшево досталось – легко потерялось. В этой гибкости существует великая свобода. Мой учитель ачаан Ча говорил о себе, что он выполняет роль дерева – приносит плоды, даёт место птицам для гнёзд, изгибается на ветру. Дхарма гибкости радостна и спокойна.

8. ВОСЬМОЕ КАЧЕСТВО ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ – КАЧЕСТВО ОХВАТА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, СПОСОБНОСТЬ ВМЕЩАТЬ В СЕРДЦЕ ЖИЗНЕННЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ.

В раннем детстве мы видим своих родителей или целиком хорошими, если они доставляют нам всё, чего мы хотим, или целиком дурными, когда они разочаровывают наши желания и действуют не так, как нам хочется. Значительное развитие сознания детей позволяет им в конечном счёте ясно увидеть своих родителей и понять, что в одной и той же личности существует как хорошее, так и плохое, любовь и гнев, великодушие и страх. Сходное развитие происходит и тогда, когда мы достигаем зрелости в духовной практике. Мы более не ищем совершенных учителей, гуру, обладающих совершенной мудростью, не пытаемся найти нечто полностью хорошее и противоположное тому, что является полностью плохим, мы не отделяем жертву от оскорбителя. Мы начинаем понимать, что каждое явление содержит свою противоположность.

Одна молодая женщина, оказавшаяся жертвой жестокости в собственной семье, затратила значительную часть своей духовной практики на то, чтобы излечиться от своей боли. Как часть такого лечения, она стала консультантом для других жертв жестокого обращения, а в конце начала работать с самими оскорбителями и преступниками. В первый год работы с последней группой, – почти вся она состояла из мужчин, – ей было ясно, что правильно и что неправильно, что неприемлемо, кто совершил преступление.

Однако по мере того, как продолжалась практика, она более внимательно прислушивалась к повествованиям лиц, виновных в жестокости – и обнаружила, что почти каждый из них сам испытал в детстве жестокое обращение. И вот

она сидела в комнате в окружении мужчин возрастом в сорок, пятьдесят или шестьдесят лет, – но по существу комната была полна обиженных детей. Потрясённая, она открыла, что многие из них подверглись жестокости своих матерей; продолжая дальнейшее знакомство с их историями, она выяснила, что и сами матери пострадали от жестокости отцов и дядей в своих семьях; обнаружилось печальные стереотипы оскорблений, уходившие в прошлое поколение за поколением. Что ей было делать? Кого теперь надо было порицать? И всё, что ей оставалось делать, – сказать со всей силой: «Нет, эти действия не должны продолжаться», а затем вместить в своё сострадательное сердце обоих – оскорбителя и оскорблённого в одном лице.

Когда человек достигает зрелости в духовной жизни, он более спокойно относится к парадоксам, правильно понимает неопределённости жизни, её многие уровни и глубинные конфликты. В полноте его сердца развивается ощущение жизненной иронии, метафоры и юмора, способность охватить своим благожелательным сердцем целое с его красотой и его крайностями.

Этот жизненный парадокс всегда находится здесь, перед нами. В хорошо известном рассказе об одном мастере дзэн ученик спрашивает этого мастера: «Прошу вас, мастер, расскажите мне о просветлении». И вот они шагают по сосновому бору, и мастер даёт ответ. Он указывает на сосну: «Видишь, как высока эта сосна?» «Да», – отвечает ученик. Затем мастер указывает на другую. «Видишь, как низка эта сосна?» «Да», – снова отвечает ученик. «Вот это и есть просветление», – говорит мастер.

Когда мы охватываем противоположные стороны жизни, мы вмещаем в нераздельности собственные рождение и смерть, радость и страдание. Мы почитаем священное в пустоте и в форме; мы понимаем изречение суфиев: «Славь

Аллаха, но привязывай своего верблюда к столбу». Когда наша духовная практика становится более зрелой, мы научаемся позволять противоположным сторонам этой практики – потребности в учителе и потребности самим нести ответственность за собственную духовную практику, трансцендентным состояниям сознания и необходимости осуществлять их в личном действии, силе кармической обусловленности и способности полной человеческой свободы, – быть частью танца нашего духа, содержать всё это с лёгкостью и юмором, находиться в мире со всем.

9. Дальнейшее понимание зрелой духовной жизни мы находим во взаимоотношениях.

Мы всегда находимся во взаимоотношениях с чем-нибудь. Именно в открытии разумных и сочувственных взаимоотношений со всеми вещами мы находим способность уважать их все. Обладая лишь малой властью над большинством происшествий в нашей жизни, мы способны выбирать отношение к своим переживаниям. Зрелая духовность – это приятие жизни во взаимоотношениях. С готовностью вступать во взаимоотношения со всеми вещами мы вступаем в великодушный дух практики, где всё считается священным. Наша семейная жизнь, наша сексуальность, наше сообщество, экология земли, политика, деньги – наши взаимоотношения с каждым существом и с каждым действием становятся выражением дао, дхармы.

Мастер дзэн Тхить Ньят Хань очень любит напоминать нам о том, как мы моем посуду: «Можем ли мы вымыть каждую чашку или миску, – спрашивает он, – как если бы мы купали новорождённого младенца Будду?» Каждый поступок имеет смысл, и всё, что нам встречается, имеет отношение к нашей духовной жизни в целом. Точно так же забота и сочувствие, с которыми мы относимся к встречным трудностям и проблемам, являются мерилем нашей практики. Духовная зрелость уважает наше человеческое сообщество и взаимосвязанность. Ничто не может быть исключено из нашей духовной жизни.

10. ПОСЛЕДНЕЕ КАЧЕСТВО ДУХОВНОЙ ЗРЕЛОСТИ – ЭТО КАЧЕСТВО ОБЫДЕННОСТИ.

В некоторых традициях это называется практикой после просветления; это обыденность, которая возникает после того, как угасли особые духовные состояния и побочные результаты.

Нисаргадатта, великий мастер недвойственности, на вопрос, как его собственное сознание отличается от сознания окружающих его искателей, улыбнулся и ответил: «Я перестал отождествлять себя с искателем». Да, продолжал он, он обычно сидит и ждёт завтрака, ждёт ланча; да, он бывает голоден и нетерпелив, как и другие; но в глубине этого и вокруг всего этого существует океан мира и понимания. Он не бывает захвачен какими бы то ни было изменившимися условиями своей жизни, не отождествляет себя с ними; и таким образом, в отличие от окружающих его людей, что бы ни происходило, Нисаргадатта пребывает в покое.

Обыденность – это простое присутствие в данном моменте, которое позволяет тайне жизни выказать себя. Когда Торо предупреждает нас, чтобы мы «остерегались такой деятельности, которая требует покупки нового костюма», он, напоминает нам, что простота – это способ нашего раскрытия для повседневного чуда. Хотя мы можем почитать способность сознания создавать бесконечное разнообразие форм, обыденность интересуется тем, что находится здесь и сейчас. Это обыденная тайна дыхания или ходьбы, тайна деревьев на нашей улице или тайна нашей любви к какому-то близкому человеку. Она не основана на достижении мистических состояний или необычайной силы, не стремится стать чем-то особенным, она опустошает нас, когда мы прислушиваемся.

Уолт Уитмэн воспевает эту обыденность в своих стихах:

«Я верю, что листик травы не меньше подёнщины звёзд...

И что ежевика достойна быть украшением небесных гостиных...

И что мышь – это чудо, которое может одно сразить секстильоны неверующих».

(Пер. К.И. Чуковского)

Обыденность духовной жизни приходит от сердца, которое научилось доверию, от признательности за дар человеческой жизни. Когда мы бываем всего лишь самими собой, без претензий или хитростей, мы пребываем в покое во вселенной. В этой обыденности нет высшего или низшего; там нечего определять, нечего желать; это просто открытость в любви и в понимании для радости и страдания этого мира. Эта обычная любовь, это обычное понимание вносят в каждую ситуацию лёгкость и покой сердца. Это открытие того факта, что наше спасение лежит в обыденности. Подобно воде дао, которая пробивается сквозь камни или понемногу разрушает их и постепенно стекает в

океан, – эта обыденность приводит нас к спокойствию.

В обыденности заключена огромная сила, великая энергия духовной зрелости. Приходит способность естественного самолечения; и так же естественно наше духовное равновесие и сострадание распространяется на окружающий мир. Любимый японский поэт дзэн Рёкан наполнял свою жизнь этим духом обыденности и преображал тех, с кем соприкасался. Говорят, что Рёкан никогда не проповедовал, никому не выговаривал. Однажды брат попросил Рёкана посетить его дом и поговорить с его беспутным сыном. Рёкан пришёл, но не сказал ни слова, чтобы усовестить юношу. Он остался на ночь и приготовился уйти следующим утром. Когда непослушный племянник зашнуровывал соломенные сандалии Рёкана, он почувствовал, что на него упала капля тёплой воды. Взглянув вверх, он увидел, что Рёкан смотрит на него полными слёз глазами. Затем Рёкан вернулся домой, а племянник изменился к лучшему.

С духовной зрелостью растёт и углубляется наша способность раскрываться, прощать, освобождаться. В этом проявляется естественное разрешение наших конфликтов, естественное прекращение борьбы, естественное облегчение наших трудностей, способность возвращения к радостному и спокойному отдыху.

Древняя мудрость «Дао-дэ-цзин» наставляет нас:

«Мне нужно учить всего лишь трём вещам:

Простоте, терпению, состраданию.

Эти три качества – ваши величайшие сокровища.

Простым в действиях и в мыслях,

Ты возвращаешься к источнику бытия.

Терпеливый к друзьям и недругам,

Ты находишься в согласии со способом существования вещей.

Проявляя сострадание к себе,

Ты примиришь все существа в этом мире.

Так мудрец, пребывая в дао,

Являет собой пример для всех существ.

Поскольку он не выставляет себя напоказ,

Люди могут увидеть его свет,

Поскольку ему нечего доказывать,

Люди могут доверять его словам.

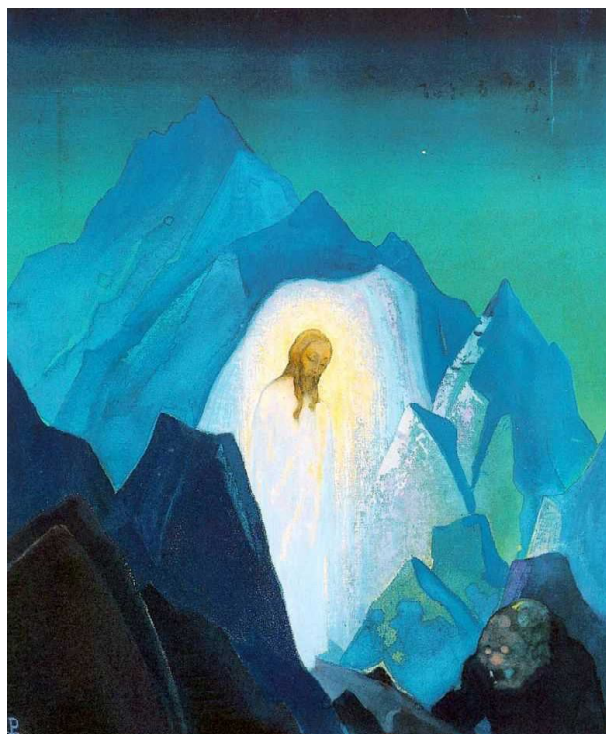
Поскольку он не знает, кто он такой,

Люди узнают в нём себя.

Поскольку в его уме нет никакой цели,

Всё, что он делает, приносит успех».

ДУХОВНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

«Все духовное настолько индивидуально, что именно каждый должен почуять сердцем, что ему ближе и следовать ему» (Е.И.Перих, 11.09.37.).

«Сподвижники человечества питали свою психическую энергию слиянием с Беспредельностью. Беспределен был их устремленный экстаз к высшей красоте!» (Беспредельность, 12).

МОЛИТВА – НЕЗРИМОЕ ПРИСУТВИЕ БОЖЕСТВЕННОГО

Молитва – это чувство необъятного удовлетворения и благодарности. Мы находимся в этом прекрасном мире, с этими деревьями и реками, горами и морями, солнцем и звездами. И в этой бесконечной красоте мы живем, дышим, пульсируем. Мы не заслужили этого блага. Все это дар. И молитва это сердечная благодарность за дар жизни. Мы не заработали, не заслужили такую радость. И этой радости так много вокруг, что мы не замечаем и забываем благодарить.

Созерцать плывущие облака в лазурном небе – это радость. Слушать щебетание птиц и журчание ручьев – это радость. Ощущать прикосновение ласкового ветра и освежающего дождя – это радость. Вдыхать тишину ночи и вдохновение рассвета – это радость. Все это нам дано просто так, ни за что, а мы даже не благодарны. Неужели мы способны почувствовать ценность всех естественных радостей только после того, как лишаемся этого.

Все это никак не связано с вопросом существования Бога. Благодарность – это нормальное состояние бытия. И в таком случае молитва – это естественное состояние жизни. Многие думают, что сначала требуется вера в Бога, а поверив, мы будем благодарить. Его

Просветленные говорят об обратном: начните благодарить. Погрузитесь в благодарность, и вы найдете Бога. Ибо Бог проявляется лишь в измерении благодарности. Лишь с помощью благодарности можно почувствовать Бога, пережить Его присутствие. Благодарность – это наша чувствительность к Богу. И молитва – выражение чувствительности.

Молитва не ритуал, не обряд. Если молитва превращается в ритуал, то она становится бесполезной. Если молитва превращается в ритуал, то она не сможет сделать нас религиозными, она сделает нас христианином, мусульманином, буддистом, но не религиозным.

Молитва – это нечто спонтанное, незапрограммированное, неформальное, это песнь сердца, а не церковная технология. Когда кто-то заставляет вас молиться, обязывает молиться, внушает, как надо молиться, то молитва становится долгом.

И мы начинаем испытывать маленькую вину, если не произносим молитву перед едой или после сна; а в другом случае, молясь по обязанности, мы не чувствуем никакой радости от этого. И так возникает порочный круг – не молимся, и наша вина возрастает. И пытаюсь

избежать эту вину, мы продолжаем создавать ее. Это не молитва.

Молитва – это образ жизни. Что имеется под этим в виду? Человек молитвы остается в молитве двадцать четыре часа в сутки. Он спит в молитве. Его сон это вид молитвы. Он как бы спит на руках у Бога, когда он просыпается, то просыпается в Боге. И первое, что ему приходит после пробуждения, это благодарность, абсолютная благодарность Он ест Бога, он поет Бога, он ходит в Боге, он дышит Богом. Весь его день это непрерывная молитва. Молитва становится фоном его жизни, основой его бытия, плотью его существования. Чтобы он ни делал, молитва продолжается. Молитва это не качество, не повторение заученных фраз. Это не декламирование, не репетиция. Молитва – это незримое присутствие Божье...

Можно находиться где угодно, выполнять какую угодно работу, но в самой глубине человек молитвы продолжает поклоняться Богу; молитва продолжается, благодарение продолжается. Иногда молитва проявляется, иногда течет в недрах сердца.

Молитва – это путь жизни, это не долг, а прошение; не подчинение и не принуждение, не средство для обладания и манипуляции Богом. Молитва и требования чего-либо не совместимы. Мы можем просить, но не требовать. Мы можем просить, как маленький ребенок просит свою мать. В нем нет никакой требовательности, он беспомощен, он зависим. Он просто просит. Когда он голоден, он плачет – вот это и есть молитва. Молитва – это и есть детская беспомощность.

Мы столь малы, а Существование столь безгранично. Мы лишь маленькие волны в безграничном океане. Мы можем просить, но не требовать. Мы принадлежим Существованию. Мы часть его. Сущее состоит из нас. И Сущее пожелало, чтобы мы были, и мы есть. И поэтому мы можем просить. Но в просьбе нет никакого требования. Если она исполнена – мы благодарны. Если она не исполнена, мы благодарны. В этом совершенство молитвы. Почему человек молитвы благодарен даже тогда, когда молитва не исполняется?

Он знает, что иногда мы просим о том, что не благоприятно для нас. Сущее знает лучше. Если что-то необходимо, это будет исполнено. Бог может сказать «да» или «нет», решение принадлежит Ему. Требование означает, что решение принято нами. Требование означает, что мы хотим манипулировать Богом, чтобы Бог следовал нашей воле. Просьба означает: «Да сбудется воля Твоя, хотя у меня есть желания, но

я следую Твоей воле».

Молитва не есть нечто, что мы делаем, молитва – это нечто, чем мы становимся. Это состояние бытия. Молитва – это опыт преображения, возрождения, нового видения и нового бытия. Молитва не имеет ничего общего со словами, которые произносят в храмах, мечетях и церквях. Молитва – это диалог с Существованием, сонастроенность со всеобщим, совпадение с гармонией целого.

И молитва – такое сильное, громадное переживание, что содержит в себе противоположности. Молитва – это и тишина, и диалог. Но они только кажутся противоположностями. Через диалог мы общаемся, а в тишине мы просто в таком состоянии, что нечего сказать. Да и что можно сказать Богу? Он знает все заранее. Мы можем поклоняться, благодарить, праздновать. И все наши поклонения, празднования, размышления, благодарения – лишь способы беседы. Мы хотим сказать нечто без слов, ибо слова слишком малы, а сердце действительно хочет сказать нечто без слов, ибо слова слишком малы, а сердце действительно хочет сказать нечто.

Это и есть диалог, хотя и беззвучный. Это общение чувств, слияние сознания, ибо мы ощущаем любовь к Существованию и любовь Существования к себе. Там нет «я» и нет «ты» – они исчезают. Как капля растворяется в океане. Так и мы исчезаем. А если нет разделения между

нами и Существованием, то какой может быть диалог? Итак, оба определения верны: молитва – это диалог и тишина. Молитву нельзя свести к простому определению. Определение дает наука, религия разрушает определение. Спросите у ученого: «Что есть вода?» и он точно ответит: «H₂O». Так просто!

Ничто не остается, кроме H₂O, все сказано, ибо для науки – это объект. Ее можно проанализировать. Молитвы же – это субъективность. Это не объект, который можно проанализировать. Мы не можем показать кому-либо нашу молитву. Если кто-то скажет: «В тебе нет искренней молитвы», мы не сможем доказать иное. Молитва больше похожа на любовь, чем на воду. Хотя, когда мы находимся в глубокой любви и молитве, даже вода становится любовью и молитвой.

Когда возникает молитва, это значит, что мы находимся в молитве, а не молитва в нас. Молитва больше, чем мы. Мы просто сгармонизируемся с бесконечностью молитвы, плаваем в океане молитвы. Но люди хотят дать точное определение всему. Если чему-либо нельзя дать точное определение, то ум пытается отвергнуть это. Как много ценностей в жизни разрушил такой подход. Не возможно дать точное определение Богу, и ум сразу говорит: «Следовательно, Бога не может быть».

Трудно быть точным относительно любви и тогда ум говорит: «Любовь – это просто иллюзия, фантазия, болезнь и ничего более». И что же остается? Нет Бога, нет любви, нет красоты, молитвы, чуда. Мир становится пустым, выхолащенным, механическим. И все это оттого, что безумное стремление быть точным относительно всего опустошает его смысл. Как можно дать определение музыке? Определяя ее, мы разрушим ее.

Итак, одно определение молитвы – диалог. Часть разговаривает с целым. Часть обращается к целому. Не возникает ли у нас желание поговорить с лесом, поприветствовать цветы? Нет ли у нас потребности поговорить со звездами?

Неужели мы уже лишились желания сказать что-нибудь Существованию? Это и есть молитва – диалог. Для молитвы надо быть мужественным. Начинайте разговаривать с Существованием, с природой, с Богом. Миллионы людей продолжают жить бесцветной и скучной жизнью по одной простой причине: они не молятся. Они не способны говорить со всем Сущим. Они не способны излить свои сердца. Почему психоанализ стал важным в современном мире? Потому что люди забыли, как молиться.

Священника заменили на психоаналитика. Люди хотят, чтобы их слушали, хотят изливать сердца, и они идут к психологам и психоаналитикам, и платят им. Но это бессмысленно. Вы можете делать то же самое, сидя в своем саду, и деревья лучше психоаналитика, ибо они могут так долго и внимательно слушать. Изливайте природе сердце, и ваше беспокойство и напряжение исчезнут.

И в прошлом люди жили бестягостной, ненапряженной жизнью, так как каждый мог молиться. Люди шли и разговаривали с горами, реками, солнцем – все это знаки Бога, его проявления, живые, трепещущие, пульсирующие. Почему мы так редко беседуем с Солнцем, таким заботливым, внимательным, могущественным? Ведь Солнце лучший посредник с Богом, чем любой жрец, священник.

Церкви воздвигнуты людьми, а природа создана Богом. Все, что создано людьми, отмечено печатью проблем людских, болезней и слабостей. Если мы хотим почувствовать Бога, то мы должны пойти к тому, что сделано Им, обозначено Его авторской подписью. В храмах, церквях и мечетях слишком много человеческого желания манипулировать, управлять, повелевать, слишком много политики, слишком много человеческой глупости. Почему не обращаемся к звездам, к земле, к цветам? Почему не открываем им своего сердца? Человечество лишилось диалога с Существованием, с единой жизнью, с природой, стало несчастным. Обратимся с диалогом к природе, и однажды свершится чудо.

Деревья ответят, океанские просторы отзовутся. Пусть природа почувствует, что мы не безумны, не агрессивны, что пришли с любовью, что хотим почувствовать Бога. А Творец может быть почувствован лишь через Его творения: это начало великого странствия. Даже атеист может начать это путешествие сначала человек укрепляется в диалоге с природой, а затем медленно-медленно начинает двигаться в тишину природы.

Можно сесть перед розой и двигаться в беспредельную тишину: никаких слов только пульсирующее безмолвие, потоки тишины. И через диалог мы узнаем Бога, как Он проявляется в природе, а через безмолвие узнаем Его непроявленного. Через диалог узнаем Бога как творенье, через тишину узнаем Бога как творца.

Но кроме всего молитва – это призыв. Призыв к беспредельному. Молитва это великое ожидание вечности, это предчувствие единения. Это жажда божественности. И солнце Его любви

снизоидет в глубины сердца и наполнит светом: «Приди, о Господи, приди!»

Молитва — это мост между вопросом и ответом, между искателем и искомым, между желанием и осуществлением. И молитва рождена нашим опытом любви, опытом обращения друг к другу. Слова молитвы произрастают из любви. Когда мы разговариваем с человеком, который безразличен нам, то в этом нет молитвы. Когда мы говорим что-нибудь тому, которого любим, то слова наполнены любовью, молитвенной энергией.

Молитва возникает постепенно из опыта любви. Когда у вас появляется любовь к другому человеку, то возникает великая радость. Любовь прокладывает дорогу к молитве. Люди молятся друг на друга, когда они в любви. Если посмотреть в глаза влюбленных, когда они смотрят друг на друга, они выглядят святыми.

Молитва — это опьянение. Молясь, человек пьет с Богом. Невозможно определить в точности молитву, ее можно узнать только из собственного опыта. Как объяснить непьющему влияние вина? Погружение в молитву — это единственный способ узнать, что это такое. Ничто не может сравниться с вином молитвы, с опьянением Божественной любовью. Обратимся к кубку молитвы прямо сейчас! Позволим благодарности излиться из сердца, возрадуемся присутствию Божьему прямо сейчас. Поблагодарим за все, что Сущее сделало для нас.

Молитва — это переживание неизвестной, таинственной силы.

Ошо Раджниш «Зеркало просветления»

ДАРИТЕ ВСЕМ ЛЮБОВЬ

Бог есть любовь. Эта любовь поступает в сердце и несет огромную радость, огромное счастье. Вам хочется улыбаться, вы чувствуете, что вы счастливы несмотря ни на что. Все мелочи жизни ушли, осталось счастье и любовь.

Если вы любите — значит, с вами Бог.

Вы любите. И вам не надо, чтобы любили вас. Вам достаточно того, что любите вы. Оказывается — это самое большое счастье. Богу не надо, чтобы вы любили Его, Он любит вас. Это вам надо любить Бога, а Богу достаточно того, что есть вы. Пространству достаточно того, что вы с ним общаетесь, и что к вам идет его сила, и что вы обратились к нему, почувствовали его, поняли его и попросили о помощи.

«Заповедь новую даю вам: возлюбите друг друга». Кто из вас действительно полюбил каждого, друг друга, не только избранных, но каждого? И вспоминаем еще одну заповедь: «Возлюбите врага своего». Не отвечайте на отрицательные послы своего врага, на его чувства, уколы самолюбия, раздражение, гнев, зависть, не отвечайте этим же чувством. В вашем сердце должна быть только любовь, пошлите ему эту любовь и скажите: «А я тебя люблю». Он тоже человек, даже если вы конфликтуете, даже если вас ненавидят и обижают и даже если пытаются убить — все равно это — человек.

Бог есть любовь. Отрицательные чувства — против Бога. Самолюбие — это не любовь. Любовь — это отдавание, бескорыстное, безвозмездное, без ожидания возврата, компенсации сил, энергии, чувств. От этого отдавания вы получаете огромную радость. Бог дает, только дает своим любимым детям и так радуется, когда зерна Его любви и мудрости идут на пользу, и человек принимает, усваивает, осознает и растет духом, и потом передает это

дальше, следующему человеку.

Любовь — это радость отдать, передать эту любовь в сердце другому. Радостно смотреть, как сердца зажигаются вокруг вас, как улыбками освещается пространство вокруг вас. Самолюбие — это притяжение энергии пространства к себе. Мне, любимому, нужно признание; мне, любимому, нужна компенсация за мою энергию и мне нужно положение среди людей. Это — самолюбие, требование определенного отношения к себе. Просто живите и просто любите, а все остальное приложится. Растворите своей любовью самолюбие.

Самые жесткие и тяжелые энергопоражения снимаются любовью: полюбите, полюбуйтесь. «А потому сказываю тебе: прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Евангелие от Луки, гл. 7, 47). Ведь когда идет воздействие враждебных энергий, человек начинает вести себя неадекватно, начинает нервничать, кричать, раздражаться, и не хочется его любить.

Но вспомните «Аленький цветочек»: только поцелуй вернул ужасному чудищу его истинный облик человека. Вспомните «Снежную королеву». Ведь Кай был как лед холодным, и только поцелуй растопил колдовство. А сказка Пушкина «О спящей царевне и семи богатырях»? Сколько таких мудрых сказок... Поцелуй — символ любви. Колдовство — символ магического воздействия. Обнимите, поцелуйте даже самого своего жестокого, раздраженного родного человека, и он, как в сказке, превратится в красавца, доброго и счастливого. Полюбуйтесь каждым из своих родных и окончательно все в нем полюбите.

Человек чувствует любовь и ценит любовь.

Единственное, для чего он пришел в мир, — научиться любить. Получать эту любовь — это самое большое счастье в жизни. Подарите его близким своим людям. И скажите: «Я люблю тебя несмотря ни на что». Все забудется, все пройдет, а любовь останется. Мы нарушаем гармонию пространства с утра до вечера, всю жизнь. Очень редко мы находимся в покое, любви, согласии.

Человек в нашем обществе привык жить в дефиците внимания. Подарите ему это внимание, но только там, где действительно это внимание даст пищу для духовного роста, для размышления, для самоанализа. Дарите с любовью и заботой. Как редко мы чувствуем любовь от посторонних, как редко мы даем любовь сами! Дефицит любви приводит ко всем несчастьям: и к разводам, и к наркомании, и к алкоголизму.

Человек бьется, бьет посуду, а на самом деле он несчастен. Таким образом, он просто безнадежно пытается привлечь к себе внимание: «Ну, хоть так обратите внимание, что я одинок и просто не знаю, как мне жить дальше». А мы начинаем обижаться, разводиться и бросать этого человека. Разве это правильно? Но так нам спокойнее.

Наши слушатели учатся дарить: не хватает заботы — позаботимся, не хватает любования, утверждения — полюбуемся, похвалим от чистого сердца. И каждый человек оценит и потянется к вам. Когда голодной собаке дать кусок хлеба, она оценит и потянется к вам. Все люди сейчас духовно бедны, все голодны. Не жалейте любви, дайте, и к вам придет в десять раз больше.

Но не для того надо давать, чтобы

получать. Потребностью души должно стать удовольствие от того, что вы дали, что вы протянули руку, что человек засветился радостью, что вы ему подарили счастье. Ведь материально счастливым человека никогда не сделаешь: ему все мало, мало и мало, а вот духовно — легко. Все должно быть гармоничным. Сколько вы даете людям, столько дает вам пространство. Гармоничный энергообмен. Нарушение этой гармонии — грех.

Духовное богатство не украдут, оно на всю жизнь и на все следующие жизни. Как только вы научитесь любить, ваши ауры начнут расти с огромной скоростью, и вибрации — подниматься, и силы ваши умножатся стократно. Любовь — это сила. Выше нет сил на Земле, кроме любви. Необходимо найти себя в этом мире и никогда не обвинять его, не тяготиться жизнью и миром.

Любую жизнь можно полюбить. Любую ситуацию вы обязаны полюбить, потому что это вы ее себе создали, это ваш урок. Полюбите все, что вас так тяготит. Находите все, что вы раньше считали несчастьем, тяжестью, и очень уверенно говорите себе:

«Я люблю все, что есть в моей жизни. Всем сердцем я отдаю любовь туда, где ее так не хватало, где я отнимал ее у пространства своей тяжестью сердечной и недовольством. Теперь я даю любовь в эти пространства, я гармонизирую свою жизнь, я восстанавливаю целостность своей жизни и гармонию. Я восполняю то, что я так неразумно искалечил».

В этом смысл покаяния. Можно исправить искалеченное пространство своей жизни, жизни другого человека, залатать, заровнять и даже превратить в волшебный цветок. Гадкий утенок может стать волшебным лебедем, и чудище может превратиться в доброго молодца после поцелуя. В этом смысл любви. Любовь преображает мир. Только красота и любовь преобразят мир. Его можно преобразить, увести от той губительной черты, куда люди, недовольные всем вокруг, привели сами себя. Мы любим, просто любим, потому что мы живем. Такой подарок — жизнь! И его надо ценить, надо ценить мир, свою жизнь и себя в этом мире.

Бог есть любовь. Вы должны соответствовать Богу. Любовь должна пронизывать вас насквозь и идти через вас к людям, ко всем, независимо — враг это или друг, соседка, колдунья, начальник, шофер ли в автобусе. Мы любим всех. Как только вы дарите любовь всему окружению, так сразу эта любовь поступает к вам в десять и в сто раз большая.

Самая большая защита от обид — спокойствие и любовь. Вы не будете даже вздрагивать от оскорблений: они не достигнут вас, потому что вас защищает любовь. Безропотная любовь, которая есть у истинных православных, буддистов, мусульман, — это единственное, что защищает вас от грубости, — нужно просто любить, несмотря ни на что.

Это состояние должно стать привычным, самым естественным вашим состоянием, когда вы смотрите на все с любовью. Все, на что вы

смотрите с любовью, преображается под вашим взглядом. Если человек, который хочет стать вашим врагом, которого вы раздражаете, который хочет на вас надавить или в чем-то обделить, вдруг чувствует, с какой любовью вы на него смотрите, он теряется от неожиданности. Вы начинаете замечать в этом человеке все самое хорошее, ведь есть в нем что-то и хорошее. Опирайтесь на лучшее в людях.

Мы беспредельны, и любовь наша может быть беспредельна. Земные счеты, страсти, обиды, доводы, склоки — все это сгорает в любви. Всепрощение идет только от любви. Смирение и терпение — только от любви. Любовь — это закон самый главный.

Волшебная фраза: «я люблю людей и себя среди них». Любимый человек должен чувствовать себя наравне со всеми, не ниже и не выше. Любимый: способный и неспособный, здоровый и больной. Это ключевая фраза: «Бог создал людей равными».

Себя тоже надо любить — это очень важно. Не жалеть, не потакать себе, но любить наравне со всеми. Все мы связаны в ауре Земли, все ваши ауры переливаются одна в другую. Поэтому, не любя себя, вы ослабляете себя и даже ослабляете других, вы загрязняете пространство, поражаете пространство. И, самое странное, не любя себя, комплексуя, боясь, стесняясь себя, вы становитесь вампиром, вы тянете на себя пространство, вы требуете от всех повышенной любви, повышенного внимания.

Не любя себя, человек вампирирует пространство. Любя себя, вы раскрываетесь. Вы становитесь равноправным членом, вы наравне функционируете с пространством. Отдаете и берете столько, сколько необходимо для гармоничного энергообмена вашей ауры с энергиями пространства...

Найдите любовь к себе. Это чувство равноправия с миром. Не эгоистичное, не желание для себя блага в ущерб кому-то, за счет кого-то. Это не эгоистичное чувство, это чувство слитности с пространством, равноправия с пространством, с другими людьми. Любить себя надо ровно столько, сколько и других людей. Чем больше отдаете своей души людям, тем больше получаете от жизни. Чем больше, справедливее уважаете и любите себя, тем больше, наравне с пространством, берете, отдаете и развиваетесь.

Любовь к себе развивает человека, дает ему рост, как от солнышка растут цветы, как от дождя питаются растения. Любовь к своему высшему «Я», к своей Божественной искре дает вам подъем вибраций ауры. Любовь должна быть к своему сотрудничеству с пространством, но не к своему телу, к своей жизни, квартире, машине, одежде. Это очень четко надо различать.

Иисус Христос сказал: «Отдай все, если ты хочешь войти в Царствие Небесное». Но это «все» — не материальное, не квартира, не машина, а дух. Отдай все. Всю душу, всю любовь, все сердце отдай, и ты получишь больше. Только так можно войти в Царствие Небесное.

Мир огромен и прекрасен независимо от

вас, и, вместив его в свое сердце, вы приобретаете всю его силу, красоту и гармонию. Можно сделать каждый день праздником, и можно улыбаться с утра до вечера, и все встречать с улыбкой — это зависит только от вас. Улыбка может быть спокойная, мудрая, когда что-то не так в жизни, и очень яркая, солнечная, когда все хорошо. Почему так редко можно встретить улыбающихся людей в магазине, на улице, в транспорте? Все озабочены, нахмурены. Почему мы видим только изнанку жизни?

Гармоничный, спокойный человек не несет агрессию. Он излучает любовь, гармонию, к нему тянутся, его слушают и тем самым впитывают эту любовь, гармонию другие люди. Постарайтесь излучать ее как можно дольше, чаще, постоянно и тем самым дарить окружающим неоценимые сокровища. Просто рядом с вами посидеть, впитать покой, мудрость; успокоить свои вибрации, раздражение, вашим покоем и мудростью будут стремиться все люди, ваши родные, знакомые. И постепенно окружающие перестанут обвинять вас в том, что вы не такой, как они.

Люди отучили себя замечать красоту мира, отучились смотреть на солнце, любоваться солнцем, небом, птицами, облаками, отучились понимать голубя мира. Стремясь вверх, человек поднимает вибрации своей ауры. Любуясь красотой природы, любуясь красотой окружающих людей, вы поднимаете вибрации своей ауры. «Любовь — волшебная страна, ведь только в ней бывает счастье...».

Давайте создадим веру в свое личное счастье. Давайте запретим себе на всю жизнь страх личных несчастий. Не надо рубить сук, на котором сидите, — это нерационально, неразумно, неумно.

Легко испугаться за себя. Наложите запрет на трепет сердечный за себя на всю жизнь. Это — самое мудрое решение. Запретите себе переживать за себя. За то, что вы несчастны, за то, что вы одиноки, за то, что вас никто не понимает и понять не хочет. Запретите — и вы станете счастливыми. Это — короткий путь к достижению истинного счастья. Не относитесь к себе так трепетно, как к единственной ценности в мире. Оставьте страх и жалость к себе навсегда сзади на этой дороге и идите вперед. И пусть эти мысли и чувства ветер унесет в бесконечность, а вы останетесь свободны.

Это истинная свобода, когда человек не боится за себя. Не знающий страха — это Творец. Тот, кто знает страх и жалость к себе — в путях тьмы. Добиваться счастья можно только сильным сердцем и не из эгоизма, а из чувства красоты, гармонии и справедливости... Вы чувствуете абсолютную веру в свое личное счастье, потому что вы имеете на это право. Вы — любимые дети Бога. Только дайте себе право быть любимым ребенком Бога, любимым ребенком пространства, любимым созданием Творца. На это имеет право каждый человек...

По материалам сайта «Земля Духа» <http://land-of-spirit.ru/blog/2010-12-31-892>

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

ПЕЩЕРА ЭХО

Посвящается Н. А. Фадеевой
Странная, но правдивая история

В одной из северных губерний — «не столь отдалённых» — Российской Империи, недалеко от небольшого заводского городка — пожалуй, что и в Сибири — случилась лет тридцать — а может и все пятьдесят — тому назад, такая трагедия, какой не приснилось бы и древним классикам. Эдгар По создал бы из её сюжета одну из своих бессмертных сказок. Я же оставляю его просто тем, что он и есть, — былью. Вследствие этого в ней не найдётся ничего фиктивного, кроме имён. В Петербурге живы до сей поры родственники «Изверцовых»; следовательно, замена их фамилий другими имеет своё логическое *raison d'être*.

Теперь приступим к рассказу.

I

Вёрстах в шести или семи от города П., знаменитого дикой прелестью и величию его лесистых гор, богатством рудников, как и миллионерами заводчиками, стоял, как сказано, с полвека тому назад аристократический красивый дом. Его обитатели состояли из самого владельца, богатого пожилого холостяка, и его брата — вдовца и родителя двух сыновей и трёх дочерей. Всем было известно, что хозяин и владелец Озерков, или, как его звали, старик Изверцов, усыновил детей младшего брата, а старшего из них, своего любимца Николая, давно уже сделал законным и единственным наследником своего благоприобретённого и весьма значительного состояния.

Года мирно проходили в красивом загородном доме. Дядя старел, а племянник достигал совершеннолетия. Дни шли чередой в тихом однообразии, и солнце светило на дружную большую семью с высоты безоблачного неба, когда вдруг на небосклоне показалось в виде

светлого пятнышка небольшое облачко. В один злосчастный день одной из племянниц старика Изверцова вздумалось учиться играть на цитре. Так как цитра — инструмент чисто тевтонского происхождения и учителей на ней ни в окрестностях, ни в городе П. не оказалось, то, желая побаловать племянницу, снисходительный дядюшка послал за обоими в Петербург. После долгих поисков даже в самой столице нашёлся только один учитель на цитре, готовый переехать в такое близкое соседство с Сибирью. То был старый саксонский профессор, артист, разделявший всю свою нежность, которой его одарила природа, между своим инструментом и хорошенькой блондинкой дочерью, не пожелавший расставаться ни с тем, ни с другою. Таким образом случилось, что в одно прекрасное зимнее утро старый профессор, с цитрой в футляре под одной рукою, и с хорошенькой Минхен под другою, явился у ворот Озерков и был принят с распростёртыми объятиями всем семейством Изверцовых.

II

С этого рокового дня светлое облачко стало быстро темнеть и увеличиваться, ибо — как говорили наши предки — каждый звук мелодичного инструмента будил ответное эхо в сердце старого холостяка. Музыка, говорят, располагает к любви; и вот, работа, начатая цитрой, была доведена до конца голубыми глазками Минхен. По окончании первого полугодия племянница сделалась артисткой на цитре, а дядя оказался до безумия влюблённым.

В одно весеннее утро, собрав усыновлённое им семейство брата вокруг себя, он обнял и расцеловал каждого из членов его поочередно с

большою чувствительностью и слезами радости на глазах; обещал не забывать их в своём завещании и закончил всё объявлением своего неизменного решения жениться на голубоокой Минхен. После этого, в виде финального tableau телосложения. И, тем не менее, с ним случались весьма не, он упал каждому из них на шею и, пролив в немом восторге ещё несколько добавочных слёз, выпроводил их всех из своей комнаты и запер дверь. Родная семья, поняв, что наследство у неё ускользнёт из-под носу, также проливали слёзы, но, должно полагать, от другой причины.

Впрочем, поплавав, все более или менее утешились и даже старались искренно возрадоваться, потому что старика Изверцова не только родные, но и все чужие от души любили и уважали. Только не все возрадовались. Николай, сам влюблённый по уши в хорошенькую немку, утратив таким образом в один день и предмет сердца, и всё состояние дяди, не только не возрадовался, но даже не пожелал утешиться. Он исчез из дому и не возвращался до следующего утра.

Между тем Изверцов распорядился, чтобы на другое утро ему был приготовлен семейный дорожный дормез. В людской и в девичьей шептали, будто старый барин отправлялся в

далёкий губернский город с целью изменить духовное завещание. Главная часть богатства Изверцова находилась в процентных бумагах, которым никто не знал счёта, так как старик всегда сам занимался своими делами и счётными книгами. В тот же вечер домашние слышали, как он после ужина распекал в кабинете своего камердинера, служившего ему более тридцати лет. Человек этот, по имени Иван, чрезвычайно привязанный к своему барину, вырос в семье и был крестником отца Изверцова.

Несколько дней спустя, когда первое действие рассказываемой мною трагедии, свершившись, наполнило дом жандармами и полицейскими чиновниками, следствие открыло, что в ту ночь Иван был пьян; что старый Изверцов, не терпевший этого порока, отеческим образом вздул его за это нагайкой и вытолкнул вон и что Ивана видали в коридоре посылающим по направлению двери барского кабинета угрозы словом и даже кулаком.

III

На обширных землях дачи Изверцова, Озерки, находилась замечательная пещера, обращающая внимание всех, кто её посещал. Она

существует и, до сего дня, и, вероятно, жители П., прочитав о ней, узнают её. Густой сосновый лес, начинавшийся почти у садовой калитки, расстилался, уходя в гору крутыми террасами до самого подножия длинного ряда скал с пещерами, венчающих острым гребнем вершину холма; а затем покрывал последний почти непроходимой лесной чащей, с невылазными в ней вдобавок болотами. Так как этот путь представлял большие неудобства, то желавшие посетить интересную пещеру отправлялись на верх горы иным путём. Почти на середине склона холма, на стороне, обращённой к задней части дачи, находился пространный грот, ведущий целым рядом подземных пещер на верх горы. Вход в него был в полуверсте, а по прямой линии — не более полсотни саженей от дома; так что с балкона легко было узнать всякого подходящего к гроту посетителя, тем более что лес был нарочно для этого вырублен кругом входа, а местность прочищена. В самой глубине довольно просторного и ещё светлого грота находится небольшой коридор, за которым открывается огромная высокая пещера, озаряемая слабым светом, проникающим через расщелины свода на высоте более 50 футов. Пещера так велика, что легко помещает в себе от 2 до 3 тысяч посетителей; часть её, вымощенная гранитными плитами и легко превращаемая в танцевальную залу, служила часто приманкой городским жителям для пикников и праздников. Неправильной овальной формы глубина пещеры, постепенно суживаясь, оканчивалась, как и первый грот, коридором. Коридор этот имел не несколько шагов длины, а уходил на огромное пространство в гору, прерываемый другими пещерами, столь же обширными, только менее проходимыми, нежели «танцевальная зала». Все, кроме первой, наполнены водою, и их можно было переезжать только на лодке. Эти природные бассейны пользовались репутацией бездонных колодезев и назывались обыкновенно Озерками — откуда и название самой дачи, а также и пещер. Но первая за гротом носила двойное и в обоих случаях подходящее к ней и весьма характерное название: в семействе Изверцовых её звали Пещерой Эхо, а в простонародье — Чёртовой Глоткой.

В ней тоже был бездонный колодезь, или озерцо. Но он находился в самой глубине её, тщательно окружённый каменным парапетом, на котором были устроены удобные высеченные из гранита сидения, и на безопасном расстоянии от вымощенного пола, а поэтому и от пляшущих, когда таковые являлись. С обеих сторон

суживающегося овала в стенах были также устроены — иногда ярусами — сидения, из которых можно было смотреть как из лож на танцующих и прислушиваться к странному явлению, происходящему иногда в пещере.

В ней раздавалось эхо самого феноменального характера, пробуждаемое малейшими звуками, особенно со стороны бассейна, напротив коридоров. Произнесённого шёпотом слова, лёгкого вздоха было достаточно, чтобы на него сперва разом, а затем и один за другим откликнулось несчётное число насмешливых голосов, которые, вместо того чтобы постепенно делаться слабее и замирать вдали по обычаю всякого благонамеренного эхо, — с каждым новым повторением слова или звука становились всё громче и ужаснее, пока, достигнув своего *crescendo*, и, словно выпалив из пистолета, они удалялись, замирая в самой глубине коридоров, и, наконец, обрывались долгим, жалобным, неземным стоном...

В вечер того дня, когда старик Изверцов объявил о своём решении вступить в брак, за ужином он сообщил домашним о своём намерении дать в пещере в день своей свадьбы большой бал, и тут же назначил для этого один из ближайших дней. На следующее утро, готовясь к отъезду, многие видели, как, направляясь по дороге к гроту, он вошёл в него вместе с Иваном. Полчаса спустя слуга вернулся домой за табакеркою, забытой барином в кабинете, и бегом побежал снова к пещере. А час спустя весь дом был поднят на ноги его дикими воплями. Бледный, дрожа как осиновый лист, и с водою, льющей с него целыми ручьями, Иван вбежал в гостиную, как безумный, и объявил господам, что его барина, оставленного им в первой пещере сидящим у парапета, не было нигде — ни в гроте, ни в коридорах. Страшась, не упал ли барин в воду, Иван, не снимая платья, нырнул в первый бассейн и чуть не утонул в нём сам...

День прошёл в тщетных розысках Изверцова, живого либо мёртвого. Но ни сам он, ни его тело нигде не нашлось. Полиция наполнила весь дом, всё опечатали, и многие были заарестованы по подозрению. Громче других, в своём неутешном отчаянии, рыдал Николай, вернувшийся только к вечеру, когда ему и сообщили страшное известие.

Недобрая тень легла на Ивана — тень сильного подозрения.

Накануне он был поколочен барином за пьянство и, видимо, остался недоволен наказанием, даже бормотал угрозы. Он один сопровождал его в пещеры, и при обыске нашли

под изголовьем его постели в занимаемом им чулане кованую наполненную семейными драгоценностями шкатулку, которую старик Изверцов всегда хранил у себя в комнате, в шкафу под образами, под ключом, никогда не покидавшим его. Напрасно божился Иван, призывая Бога и всех святых свидетелями, что эту шкатулку он получил утром от самого барина, за несколько минут до того, как последнему вздумалось перед отъездом взглянуть на «бальную залу». Что эта шкатулка была сдана ему с рук на руки, чтобы её уложить в дормез. Барин собирался, как он смекнул, переделать в городе брильянты заново для подарка невесте, и что он, Иван, с радостью отдал бы свою жизнь за жизнь любимого барина, когда бы только он знал, как это сделать.

Но Ивана никто не слушал, и бедный слуга, заподозренный в убийстве, был посажен по распоряжению полиции в острог. В те далёкие времена неосознавшего преступника нельзя было приговаривать к наказанию, и не было по одному подозрению ни «лишений всех прав» ни ссылки, а тем более каторги.

Так бедный Иван и остался в остроге до добровольного сознания. Когда прошла целая неделя в тщетных поисках, то осиротевшее семейство облачилось в глубокий траур, отслужило торжественную панихиду и приступило к приготовлениям вскрытия духовной. Как все того и ожидали, духовное завещание осталось без всякой приписки, и всё состояние покойного, движимое и недвижимое, перешло к его наследнику, Николаю.

Старик профессор с хорошенькой дочерью, испытавшие столь внезапный поворот фортуны от блистательных надежд к полному разочарованию, с чисто саксонской флегмой приготовились к возвратному пути в столицу. Унося цитру под правой и уводя Минхен под левою рукою, старик собирался уже садиться в тарантас, когда Николай, победив сильное овладевающее им после смерти дяди волнение при каждой встрече с немочкой, вдруг решил и предложил профессору себя вместо покойного дяди. Перемена декораций, по-видимому, понравилась Минхен и не нашла затруднений со стороны старого артиста. Тихо и скромно, далеко до окончания траура, молодые люди были обвенчаны, и всё пошло по-прежнему в старом доме.

IV

Прошло десять лет. Мы застаём

счастливое семейство в полном комплекте в Озерках и даже с прибавлением одного нового члена. Хорошенькая Минхен потолстела и обрюзгла со дня исчезновения дяди; Николай сделался угрюмым домоседом, изменив постепенно все свои вкусы и привычки. Многие удивлялись в нём такой перемене, потому что никто не видел его теперь весёлым, не подмечал даже простой улыбки на его лице. Казалось, будто все стремления его жизни, все надежды и желания сосредоточились на одном: на пожирающем его желании отыскать убийцу дяди, другими словами, заставить Ивана сознаться в преступлении, но сибиряк не поддавался, а божился, как и в первый день, что он невинен.

Единственный сын родился у юной четы в первый год брака.

Но ребёнок был настолько слаб и мал, что казалось едва дышит, поэтому в соответствии с русской традицией в подобных случаях в тот же вечер позвали священника, чтобы немедленно крестить его, дабы в случае смерти он не попал в место, подготовленное христианами теологами для некрещённых младенцев. На церемонию в большом приёмном зале собрались семья и слуги и, священник уже собирался трижды окунуть младенца в воду, но все увидели как он резко замер, побледнел как смерть и устался в пустоту. Руки у него так сильно дрожали, что он чуть не уронил ребёнка в купель. Одновременно, нянька, стоявшая на краю первого ряда присутствующих, дико взвизгнула, и, показав рукой в направлении библиотеки старого Изверцова, в ужасе бросилась вон из залы. Никто не мог понять, почему паника обуяла этих двух людей, потому что кроме них никто не видел ничего необычного. Кто-то сказал, что дверь библиотеки медленно открылась, но она могла быть открыта ветром, который гулял по всему старому особняку. После крещения священник, слова которого подтвердила рыдающая служанка, торжественно поклялся, что видел какое-то мгновение, призрак покойного хозяина на пороге в библиотеку, он быстро проскользнул к купели и также быстро исчез. Оба свидетеля отметили, что лицо призрака было угрожающим. Перекрестившись и пробормотав молитвы, священник сказал, что семья должна служить обедню в течении семи недель для упокоя «мятущейся души».

И странный то был ребёнок: «совсем чудной!» — говорили няньки. Крошечный, слабенький, вечно больной, его младенческая жизнь, казалось, всегда висела на тончайшей нитке. Но всё это было бы ещё ничего, когда бы

не прибавилось к этому самого удивительного сходства ребёнка с двоюродным дедом. Когда лицо мальчика оставалось спокойным, то это сходство становилось до того поразительным, что все в семействе, глядя на него, в каком-то суеверном ужасе отшатывались зачастую от невинного крошки, как от ядовитой змеи. С годами сделалось ещё хуже. То было бледное, сморщенное лицо шестидесятилетнего старика на плечах девятилетнего дитяти. Он никогда не играл, никогда не смеялся, а посаженный на своё высокое детское креслице, он важно и не двигаясь сидел в нём по целым часам, сложив руки особенным, привычным одному покойному Изверцову образом, и так и оставался в нём, неподвижный, молчаливый и дремлющий... Часто по ночам нянька, взглянув на него, поспешно крестилась и украдкой окропляла его святой водою; и ни за что ни одна из них ещё не соглашалась спать с ним в детской одна, а требовала двух или трёх горничных себе в подмогу...

Поведение с ним его отца казалось ещё страннее. Он любил сына страстно, ревниво,

безумно, и в одно и то же время, казалось, смертельно его ненавидел. Он редко ласкал или брал ребёнка на руки; а сидя напротив сгорбившейся, старообразной и болезненной детской фигурки, он, бывало, просиживал долгие часы, не спуская с него широко раскрытых, полных немого ужаса глаз, ни разу не отвернув от него своего бледного, будто с застывшим неразгаданным вопросом на нём, лица... Со дня своего рождения мальчик никогда не выезжал из Озерков, и кроме семейства Николая Изверцова почти никто из посторонних, знавших старика дядю, не видал ещё ребёнка.

Минхен, не замечая ничего необычного в своём сыне, любила его по-своему, разделяя всё дарованное ей природою чувство между сыном и сладкими печеньями, на которые она была большой мастерицею. Со дня рождения сына Николай охладевал к ней с каждым днём, пока, видимо, не стал тяготиться её пухленькой особою и даже избегать её, где только мог. Но голубоокая Минхен ничего этого не замечала, и розы на её пышных щеках рдели по-прежнему, даже более прежнего: розы превратились в пионы, и она

казалась ещё спокойнее и довольнее прежнего.

В продолжение шести и более лет Изверцовы почти никого не принимали. В первые два года женитьбы брата две из его трёх сестёр вышли замуж, а брат уехал служить в свой полк в дальнюю губернию. Оставались два старика — брат покойного да артист на цитре и меньшая сестра Изверцова, не ладившая с Минхен и проводившая почти всё своё время в городе П., у замужней сестры.

К тому времени приехал в те страны некий обративший на себя внимание всей губернии иностранец. То был богатый, как говорили, венгерец, знаменитый путешественник и эксплуататор неведомых стран во всех частях света и прошедший перед тем несколько лет в Средней Азии и на севере Сибири. Объездив всю губернию, он заехал наконец «на несколько дней», как говорили, в П. и очень неожиданно там поселился. Ему сопутствовал отгалкивающего, мрачного вида шаман, над которым, как рассказывали, граф экспериментировал и делал магнетические опыты. Он давал большие обеды и балы, имел открытый, весёлый дом и где бы ни был, дома ли у себя, или в гостях, он всюду брал с собою и выставлял на показ своего шамана, которым он, видимо, очень гордился и крепко берёг. Весь город был от него без ума, а между прочими дамами — и сёстры Николая Изверцова.

В один тёплый, летний день, жители города П. или, правильнее, его аристократия под предводительством двух упомянутых дам сделали неожиданный набег на Озерки и к великому смущению Николая потребовали от него дозволения воспользоваться его «бальной залой» в пещере для пикника, который граф намеревался окончить весёлым балом. В присутствии сестёр и стольких хороших давно не виданных им друзей и знакомых Николай нашёл невозможным отказать гостям в их просьбе. Все заметили, как он страшно побледнел при упоминании Пещеры Эхо, и как задрожали его крепко сжатые губы. Но знавшие печальную участь, постигшую старика Изверцова в Чёртовой Глотке, очень деликатно воздержались от всякого замечания и только искренно пожалели о молодом человеке, так долго горящем о любимом дяде.

Николай дал согласие и предоставил пещеру в полное распоряжение венгерского путешественника. Ещё труднее оказалось уговорить его присутствовать на весёлом празднике. Но граф успел и в этом. Казалось, будто с первой минуты таинственный мадьяр приобрёл власть над Изверцовым. Глаза последнего не отрывались от высокой, статной фигуры магнетизёра; и в первый раз за последние

десять лет домашние увидели на постоянно суровом лице Николая нечто вроде улыбки при разговоре с иностранцем.

V

В назначенный день пещера, с её бездонным озером, высеченными в стенах ложами и платформой для танцев, горела, залитая бесчисленными огнями. Сотни восковых свеч и факелов, разноцветных фонарей и ламп освещали мохом поросшие тёмные уголки, годами не выдавшие не только дневного, но и искусственного света. Глубокие тени прогонялись из всех расщелин, а с ними улетали и стаи испуганных светом сов и летучих мышей. Сталактиты сияли на стенах тысячами радужных огней; а спящее эхо, внезапно разбуженное весёлым смехом и разговорами, тщетно дрожало и выло, хохотало и стонало — его никто не пугался в такой шумной толпе и скоро перестали даже обращать на него внимание.

Шаман, которого венгерец никогда ни на минуту не выпускал из виду, сидел в состоянии обычного транса, недалеко от своего друга и патрона. Сидя на корточках, в нише скалы, находящейся на полдороге между главным входом и бассейном, с его жёлто-лимонного цвета сморщенным лицом, узкими глазками, плоским носом и реденькой бородкой, шаман походил скорее на уродливого идола, нежели на человеческое существо. Около него толпились многие — мужчины и дамы, прося неустанно «погадать». Венгерец никогда не отказывал; просил тотчас же предложить шаману вопрос, мысленный или какой угодно, и всякий получал — по всеобщему уверению — «безошибочный» ответ.

Вдруг молодая дама, жена одного из крупных сановников, обратила внимание присутствующих, что старик Изверцов, пропавший так таинственно десять лет тому назад, исчез именно в этой самой пещере. Венгерец, видимо заинтересованный загадочным происшествием, пожелал узнать большие подробности. В толпе разыскали Николая и привели к амфитриону праздника. Он был владельцем пещеры и Озерков, племянником погибшей жертвы, и нашёл невозможным отказать стольким гостям в их просьбе. Он повторил все подробности ужасного события дрожащим голосом с мертвенно-бледным лицом и не мог при конце рассказа удержать судорожного рыдания. Оно ему сжало горло, и несколько тяжёлых жгучих слез скатилось из его лихорадочно блестящих глаз. Все были сильно

тронуты. Дамы вытирали глаза батистовыми платочками, мужчины кашляли, чтобы скрыть волнение; и не было конца симпатичным замечаниям, искренним похвалам поведению любящего, благодарного племянника, так свято чтущего память дяди и благодетеля.

Вдруг среди скромно изъясняемой Николаем признательности за доброе мнение о нём голос его внезапно оборвался, глаза чуть не выскочили из широко раскрытых век, и с худоподавленным стоном он внезапно подался всем корпусом назад... Глаза целой толпы устремились с любопытством и беспокойством по направлению его безумно испуганного взора и не могли открыть ничего, что бы могло его так поразить. Ничего... Кроме маленького старообразного худенького личика, пугливо выглядывавшего из-за спины венгерца.

— Откуда ты мог явиться!.. Кто пустил тебя сюда?... Кто смел без моего позволения?... — бормотал Николай, с лицом бледнее смерти.

— Я уже лежал в постели, папа; он пришёл ко мне, взял и... принёс сюда на руках, — просто отвечал мальчик, показывая на шамана, возле которого он стоял на скале, тот же сидел с закрытыми глазами, мирно покачиваясь со стороны на сторону, словно часовой маятник.

— Это очень странно, — заметил один из гостей. — Когда же это шаман его мог принести, когда он весь вечер не сходил со своего места!

— Мать Пресвятая Богородица!.. — воскликнула, осеняя себя крестным знамением, одна из городских старожилок, старая знакомая Изверцовых. — Да это вылитый покойник!.. Взгляните вы на это сходство, Иван Михайлович!..

И она нервно дёрнула за рукав фрака другого старого приятеля Изверцова.

— Ты лжёшь, скверный мальчишка! — свирепо закричал отец. — Пошёл сейчас домой спать, здесь тебе не место, слабому и больному, — добавил он, внезапно понижая голос.

— Не сердитесь, дорогой хозяин! — ласково вмешался венгерц, с загадочным выражением на смуглом лице и крепко обнимая ребёнка рукою. — Не браните этого крошку; он не виноват и говорит одну правду. Малютка видел двойника моего шамана, всегда без своего футляра разгуливающего на свободе, и принял весьма натурально призрак за самого человека. Оставьте его немного с нами. Я ручаюсь, что это не повредит его здоровью...

Услышав такое странное объяснение, гости испуганно переглянулись, а некоторые так даже тихонько перекрестились, сплюнув

предварительно в сторону на такое наваждение дьявола.

— Кстати, — продолжал венгерц решительным тоном и, обращаясь скорее вообще ко всем, нежели к кому-нибудь в особенности, — почему бы нам не воспользоваться моим шаманом и не постараться с его помощью распутать тайну этой драмы? Ну а этот сибиряк, — подозреваемый убийца, Иван, — что он всё ещё в остроге?... Как!.. Прошло десять лет, и он всё ещё упирается?... Очень странно. Но теперь мы скоро откроем всю истину... Господа! прошу вас всех собраться сюда и выслушать моё предложение... — И объяснив свой план, он пожелал узнать, одобряют ли гости его мысль.

Не дожидаясь, впрочем, ответа, он подошёл к шаману и начал делать над ним пассы, даже и не испросив на то позволение хозяина дома. Николай Изверцов стоял, словно прирос к земле, окаменев от ужаса и неспособный произнести ни слова. Все, кроме него, приняли предложение с одобрением, а полицмейстер города П. подполковник С. — даже с радостью. Он потирал руки, благодарил венгерца и побежал собирать публику...

VI

Когда всё было готово и гости столпились вокруг магнетизёра, он оглянул их с любезной улыбкой, как будто бы дело шло об обыкновенном фокусе, un jeu de societe.

— Позвольте мне, mesdames et messieurs, — начал он, — изменить на этот раз обычную программу и действовать иначе. Я намерен употребить в дело один из способов среднеазиатской магии. Во-первых, этот способ несравненно более приличествует дикости и запустению этого места, нежели приёмы обыкновенной, всем вам известной магнетизации; а затем, как вы сами в том весьма скоро убедитесь, он гораздо действительнее наших европейских пассов.

И, не дожидаясь согласия, он стал вынимать из никогда не покидавшей его большой дорожной сумки разные, самого странного вида предметы. Во-первых, крошечный барабан и две палочки из слоновой кости; затем два хрустальных флакончика: один полный какой-то зеленоватой жидкости, другой — пустой. Жидкостью из первого он окропил шамана, который вдруг задрожал всем телом и закачался ещё сильнее и ровнее прежнего. Воздух пещеры наполнился запахом пряностей, и сама атмосфера словно

очистилась. Затем, к неопisanному ужасу присутствующих и смущению самого полицейстера, он спокойно подошёл к тибетцу и, вынув из-за пазухи миниатюрный стилет, пронзил им насквозь тощую руку шамана ниже локтя и стал наполнять пустой флакон кровью, струившейся из глубокой раны. Когда флакон был почти полон, он, зажав отверстие ранки большим пальцем, остановил кровь с такою же лёгкостью, как если бы это была не живая рука, а бутылка, которую он крепко закупорил пробкою; потом эту кровью обрызгал головку маленького Изверцова. Мальчик даже и не моргнул. Он стоял словно окаменелый возле шамана и, казалось, ничего не видел. Оросив его горячей кровью, венгерец спрятал оба флакона в мешок и, повесив маленький барабан себе на шею, начал бить в него двумя костяными палочками, покрытыми магическими формулами и каббалистическими знаками, выбивая нечто вроде военной зори, чтобы «разбудить пещерные силы», как он выразился.

Публика, полуотвращённая и полуустрасшённая такими непривычными для неё приёмами, обступила группу, центром и двигателем которой был иностранный граф, и смотрела, — ожидая сама не зная чего, — во все глаза. В продолжение нескольких минут в величественной пещере царствовала могильная тишина. Николай, с лицом разлагающегося трупа и безумными глазами, стоял неподвижный и немой. Магнетизёр, приготовясь барабанить, вышел немного из круга и стал между шаманом и платформой.

Первые звуки на барабанчике были до того нежны и глухи, что они не возбудили ни малейшего отклика в чутком эхо; только шаман ускорил ещё более своё маятникообразное движение туловищем, да ребёнок вздрогнул и казался встревоженным. Тогда барабанщик присоединил к еле слышной дроби свой голос и начал род пения — медленное, грустное и в высшей степени торжественное...

Что произошло тогда, способен рассказать лишь очевидец. Списываю с дневника присутствовавшей на этом памятном вечере особы, давно умершей и вздрагивавшей до своего последнего дня при одном воспоминании о той «ночи ужаса»!

VII

...По мере того как слова на неизвестном нам языке слетали с уст венгерского графа, пламя

от свечей, факелов и ламп стало приходить в движение, развеваться и словно плясать, пока оно не запрыгало совершенно под такт ритмическому пению. Холодный свистящий ветерок вдруг подул из тёмных коридоров со стороны воды, оставляя за собою жалобное, продолжительное эхо. Потом все заметили, как из стен пещеры и окружающих озерко скал стал выходить будто туманный лёгкий пар, похожий на медленно двигающееся облако. Эти пары являлись со всех сторон, ползли и соединялись воедино у ног барабанщика. Затем, словно минуя сапоги венгерца, «облако» подымалось выше, росло и, собравшись вокруг шамана и бедного ребёнка, укутало обоих точно в белый саван... Окружая мальчика, оно тотчас же делалось прозрачным и серебристым, вокруг же шамана оно становилось кроваво-багровым, горело каким-то зловещим заревом...

Мы все едва дышали, и ужас начал завладевать даже многими из мужчин. Видимо, все мы находились тоже под влиянием чар и точно приросли к своим местам.

Заклинатель сделал внезапное движение и одним прыжком очутился на платформе возле озера и прямо против коридора. Он вдруг забарабанил с такою силою, что эхо разом пробудилось и подхватило вызов с поражающим результатом! Оно раскатывалось далеко и близко, стреляло словно из целой батареи; один выстрел следовал за другим с неумолкаемой, неуследимой быстротою, всё громче и громче, пока его гремящий рев не превратился в хор как бы тысяч голосов демонов, подымающихся из бездонного колодца, вылетающих из чёрной пасти зияющего перед нами тёмного коридора, — нас действительно оглушала Чёртова Глотка, и мы находились в присутствии чего-то невыразимо сверхъестественного и ужасного! Вдобавок ко всему, вечно неподвижная, гладкая как зеркало вода бассейна вдруг, без всякой видимой причины, сильно заволновалась. Будто мощный вихрь, пролетев, задел крылом по её гладкой поверхности: спокойная вода в шестисаженном в диаметре бассейне вдруг превратилась минуты на две в бурливое сердитое море!

Ещё напев, заклинанья и длинная дробь на магнетическом барабане, и, казалось, самая гора со всем лесом и пещерами задрожали до самого своего основания от словно пушечных выстрелов, раздававшихся по тёмным далёким коридорам. После того как неподвижное, будто окаменелое тело шамана вдруг приподнялось аршина на два над своим местом, и как было, с поджатыми под себя ногами и закрытыми глазами, так и повисло в воздухе, продолжая качаться маятником взад и

вперёд, с некоторыми дамами сделалось дурно; но на них никто не обратил ни малейшего внимания: в это время случилось нечто ещё более страшное и необъяснимое. Мальчик, на глазах у всех, перед сотней устремлённых на него любопытных, хотя и полных ужаса взоров очевидцев, вдруг стал видимо изменяться... Эта трансформация леденила кровь свидетелей, приковывала их беспомощными к их местам, шевелила в них мозги от немого ужаса. В первую минуту всем показалось, будто и маленький Изверцов тоже начинает приподниматься и виснуть на воздухе. Но это было не так: его ноги не покидали скалы, на которой они стояли, и только тело его стало расти и вытягиваться, будто природа желала чудодейственно пополнить работу нескольких лет в такое же число минут. Он стал высоким и широкоплечим, старообразные, но детские черты вдруг удлиннились, выровнялись, возмужали пропорционально с телом. Ещё несколько секунд и... детское слабенькое тельце совершенно исчезло. Оно впиталось всецело в другое тело, в совсем другую личность... К ужасу всех нас, кто когда знал бывшего хозяина Озерков, эта другая, стоявшая теперь перед нами личность — был старик Изверцов!..

На его правом виске зияла широкая рана, из которой струилась тяжёлыми каплями кровь. Привидение двинулось прямо к Николаю и стало неподвижно перед ним. С приподнятыми дыбом волосами и страшным безумием в глазах он глядел на своего собственного сына, вдруг превратившегося в умершего дядю. Тяжёлое, мёртвое молчание, царившее уже несколько минут вокруг этой сцены, было теперь прервано венгерцем, обратившимся с заклинанием к мальчику-привидению.

— Во имя Великого Духа Истины, того, кому дана вся власть на земле, — произнёс заклинатель медленным, торжественным голосом, — отвечай нам правду единую, святую правду... Дух беспокойный и блуждающий, не в своё время лишённый тела, скажи нам, как прекратил ты жизнь... Случайно ли, или греховно был убит?...

Уста привидения зашевелились, и рот открылся; но за него отвечало зловещими и многократными повторениями эхо: «Убит!.. убит!.. у-у-бит!..»

— Где? Как и кем? — продолжал заклинатель.

Привидение подняло руку и указало на Николая Изверцова, устремив на него стеклянные неподвижные глаза. Затем, не переставая

смотреть и указывать на него, призрак, не оборачиваясь, стал медленно, словно скользя по воздуху, направляться к озеру, останавливаясь на мгновение, как будто при каждом своём шаге. И словно влекомый невидимой непреодолимою силою, молодой Изверцов, делая шаг за шагом, приближался к нему, пока, наконец, достигнув озера, призрак не стал скользить уже по его снова спокойной и зеркальной поверхности. То была невообразимая, безумно страшная сцена!..

Когда преступник достиг парапета водной бездны, сильная судорога исказила его черты. Дрожь всем телом и бросаясь на одну из каменных ступеней, цепляясь при этом отчаянно обеими руками за скалы, с пеною у рта и дико блуждающими глазами, он внезапно испустил долгий пронзительный вопль ужаса. То был крик раненного насмерть животного, крик страха и низкой трусости... Призрак стоял теперь неподвижно над тёмными водами и, слегка наклоняясь по направлению к Николаю, манил его к себе. Корчась в припадке невыразимого страха, несчастный преступник оглашал всю пещеру своими пронзительными возгласами:

— Неправда... нет, нет... неправда! Я не убивал вас... Не я...

То Ив...

Вдруг послышался на полуслове громкий всплеск воды и явился второй: детский призрак сына Изверцова, тонувшего среди озера и делающего страшные усилия в борьбе за свою бедную маленькую жизнь. Над этой борющейся жалкой фигуркою стояло неподвижно грозное видение и продолжало манить Николая...

— Папа, папа!.. Спаси меня — я тону!.. — жалобно кричал тоненький голосок среди рёва и грома неумолкаемого передразнивающего эхо.

— Мой сын... мой мальчик!.. — завопил Николай обезумевшим голосом, вскакивая с парапета. — Моё дорогое, милое дитя! О, спасите, спасите его и возьмите мою преступную жизнь!.. Да, я сознаюсь, сознаюсь, пред Богом и людьми... я убийца... Это я убил дядю... я, я!..

Другой всплеск воды, и — призрак внезапно исчез. Это исчезновение как бы разом разрушило чары: вся толпа гостей устремилась с криком ужаса на помощь утопающим. Уже несколько человек собирались броситься в озеро, когда точно невидимая рука удержала их, и они снова окаменели на своих местах: в нескольких шагах от них, среди кругообразных, расширяющихся струек, бесформенная, беловатая масса, держа убийцу и его мальчика-сына в тесных объятиях, тихо и медленно погружалась с ними в тёмные воды бездонного озера...

На следующее утро после этого необычайного события, когда после бессонной ночи некоторые из очевидцев посетили квартиру венгерского графа, то они нашли дом пустым и запертым. Заклинатель бесследно исчез вместе со своим шаманом. Многие из старожилы города П. помнили это событие ещё в 40-х годах; а бывший полицмейстер подполковник С., умирая в глубокой старости, лет пятнадцать тому назад, объявил после предсмертной исповеди своё твердое убеждение, что венгерский путешественник был самым чёртом!

Достойным эпилогом этой страшной драмы явился пожар, разрушивший в ту же ночь старую дачу и все принадлежащие к ней постройки. Оставшиеся в живых на пепелище Озерков Изверцовы отслужили в Пещере Эхо несколько молебнов с водосвятием. Местность же эта до сей поры в глазах народа считается нечистой, проклятой.

* * *

Несколько слов в заключение. Надеюсь, что если кто-то и может подвергнуть сомнению эту историю, то только не мыслящий спиритуалист. В анналах медиумизма можно найти аналогичные описания. Появление астральной формы, подобно тому, как старый Изверцов появился на крещении — обычное явление для ясновидящих. Если ребёнок превратился в мужчину на глазах толпы, то подобным образом видели, как из д-ра Мокка вышел призрак ребёнка и как много детей появились из шкафа Уильяма Эдди. Если в случае с мальчиком произошло увеличение пропорций тела, то утверждают, что подобное происходит с разными медиумами. Если «дух» — в соответствии с принятой терминологией, «астральный человек», как его называем мы, вытесняет неразвитую душу новорожденного двойственного существа, то подобным образом сотни других земных душ были причиной одержимости медиумов. Обмен «душами», как было подмечено, мог произойти между живыми людьми, незнакомыми друг с другом, и даже живущими в разных частях света. Это может произойти или в результате болезни, которая обычно ослабляет узы между астральным и физическим человеком, или вследствие какого-то оккультного действия. В левитации шамана также нет ничего необычного и если, находясь в трансе, от него отделился двойник, то пресса спиритуалистов часто сообщала о таком же

феномене, который мы непосредственно наблюдали. Рассказ подтверждает, что испытали исследователи современных феноменов. В нём говорится, что в течение 10 лет реальный развоплощённый «дух» был причиной всего произошедшего. Притянутый к земле он горел справедливой, но дьявольской мстью, планирование и исполнение которой несомненно представляли непреодолимое препятствие прогрессу и очищению беспокойной души. Элементалы не играют роль в моей истории, за исключением того момента, когда их сильно потревожили звуки волшебного барабана и песни адепта. Действие этих существ нашло выражение в трепете языков пламени, ряби на воде озера и более сильном эхо. Феномены в П. были произведены и контролировались адептом-психологом, работавшим для, с и через развоплощённую душу, по заранее обдуманному плану жестокого возмездия, которое, хоть и принесло вред несчастному и беспокойному астральному человеку, всё-таки исполнило безошибочный закон Возмездия, наказав убийцу и освободив из тюрьмы невинного.

Пусть спиритуалисты, которые объявят магию прекратившим своё существование предрассудком сравнят методы «мага» из истории с действиями медиумистического «круга». Круг получил название благодаря наиболее часто встречающемуся расположению сидящих, которое требуют сами «духи». Спиритуалисты считают это расположение философским и необходимым. Чтобы магнитный поток шёл по кругу, сидящие должны взяться за руки. Если эта магнитная цепь будет разорвана, то чаще всего у медиума появятся трудности. Известны случаи, когда при разрыве магнитной цепи предметы, повисшие над землёй, падали. «Маг» либо мелом чертит круг в том месте, где будут сконцентрированы оккультные силы, чтобы произвести феномен — так, как это делает барон Дю Поте, и об этом знает вся Франция — либо формирует этот круг мысленно, силой воли, и круг этот может быть разорван, только если его воля ослабнет. Ритмические постукивания «мага» по барабану и его песни представляют иную и более совершенную форму пения и музыки современных медиумистических кругов. Современный спиритический сеанс может и должен стать школой магии, или же философским, контролируемым спиритуализмом.

Нью-Йорк, 1878

СИЯЮЩИЙ ЩИТ

Наша маленькая избранная компания представляла собой группу беззаботных путешественников. За неделю до этого мы приехали в Константинополь из Греции и с тех пор по четырнадцать часов каждый день ходили вверх и вниз по крутым склонам Перы, посещали базары, забирались на крыши минаретов и пробивались через полчища голодных собак, этих вековых повелителей улиц Стамбула. Кочевая жизнь заразительна, как говорят, и никакая цивилизованность не способна разрушить очарование неограниченной свободы после того, как вы её вкусите. Цыгана нельзя заставить покинуть его шатёр, и даже обычный бродяга находит особое наслаждение в своей тяжёлой неустроенной жизни, наслаждение, которое мешает ему найти постоянное жильё и занятие. Поэтому во время пребывания в Стамбуле главной моей заботой было защитить моего любимца спаниеля Ральфа от этой инфекции и помешать ему присоединиться к бедуинам собачьего рода, которые, как тараканы, кишели на улицах. Ральф был хорошей собакой, он был моим постоянным спутником и другом. Я боялась потерять его и поэтому постоянно следила за ним. Однако первые три дня он вёл себя как вполне приличный, образованный пёс, всё время верно следуя за мной по пятам. Во время каждой наглой атаки со стороны своих мусульманских собратьев, независимо от того, было ли это демонстрацией враждебности или предложением дружбы, он каждый раз только поджимал хвост и с видом достойного смирения прятался за меня или за кого-либо из нашей компании.

Так как Ральф с самого начала проявил отвращение к случайным знакомствам, у меня появилась уверенность, что он будет вести себя прилично, и уже к концу третьего дня я совсем не так бдительно наблюдала за ним. Такая небрежность очень скоро, однако, была наказана, и мне пришлось пожалеть о своей доверчивости. В какой-то момент, когда я не смотрела на него, мой спаниель услышал зов четвероногой сирены, и последнее, что я увидела, это его пушистый хвост, когда он исчезал за углом кривого, узкого и грязного переулка.

Очень расстроившись, я провела весь остаток дня в тщетных поисках бессловесного спутника. Я предлагала и двадцать, и тридцать, и сорок франков в награду тому, кто найдет его. И вот порядка сорока бродячих мальтийцев устроили настоящую охоту за моим спаниелем, и вечером у отеля нас осадил целый отряд этих бродяг, причём у каждого из них в руках была дворняжка невероятного происхождения, которую он изо всех сил старался выдать за моего потерянного друга. И чем категоричнее я отрицала это, тем торжественней они клялись мне,

что именно их пёс и есть мой спутник, а один из бродяг даже встал на колени, вытащил из-за пазухи старый, позеленевший образок с Мадонной и поклялся, что сама царица небесная указала ему на эту собаку. Шум усиливался, и стало ясно, что исчезновение моего спаниеля может стать причиной потасовки. В конце концов, владелец отеля послал за полицией и весь этот полк двуногих и четвероногих существ был изгнан силой. Я стала всё больше убеждаться в том, что никогда не увижу свою собаку, слова портъе гостиницы усилили моё горе. Этот человек, с внешностью благородного бандита, который, судя по всему, провёл на галерах каких-то пять-шесть лет, со всей серьёзностью уверял меня, что все мои усилия напрасны, так как спаниель мой, без сомнения, уже мёртв и съеден турецкими собаками, которые очень любят мясо своих более мирных и более упитанных английских собратьев.

Всё это происходило на улице, прямо перед отелем, и я уже было собралась отказать от поисков, по крайней мере, на ночь, и уйти в гостиницу, когда старая гречанка-фанариотка, которая слышала весь этот там-тарарам со своего крыльца неподалёку, подошла к моим безутешным друзьям и предложила одной из них, мисс Х., спросить дервишей о судьбе Ральфа.

— А что могут дервиши знать о моей собаке? — спросила я её, не имея ни малейшего желания шутить, хотя предложение было явно смехотворным.

— Святые люди знают всё, кирея (госпожа), — ответила она немного таинственно. — На прошлой неделе у меня украли новую атласную мантилью, которую сын привёз мне из Бруссы, а сейчас, как видите, она на мне.

— В самом деле? Тогда эти святые, помимо всего прочего, превратили вашу новую мантилью в старую, — сказал один из джентльменов, которые нас сопровождали, показывая на большую дырку на спине мантильи, зашитую большими неуклюжими стежками.

— А это и есть самое удивительное во всей истории, — тихо ответила ему фанариотка, нисколько не смущаясь. — Они показали мне в светящемся круге квартал, дом и даже комнату, где еврей, укравший мою мантилью, собирался распороть её и разрезать на кусочки. У моего сына и у меня едва хватило времени добежать до Калинджикулосека и спасти мантилью. Мы застали еврея в тот самый момент, когда он разрезал мантилью со спины, и тут же узнали в нём того самого человека, которого дервиши показали нам в своей магической луне. Он признался в краже и теперь сидит в тюрьме.

Хотя никто из нас не имел ни малейшего представления, что она имела в виду под магической луной и сияющим кругом, все мы

были совершенно ошеломлены её рассказом о проницательности «святых людей». Её манеры, однако, убедили нас, что этот рассказ не совсем выдумка. А поскольку она, во всяком случае, сумела как-то получить назад свою собственность, мы решили сами отправиться к дервишам следующим утром и узнать, не могут ли они и нам помочь.

Монотонные крики муэдзинов с вершин минаретов объявили о наступлении полдня, когда мы, спустившись с высот Перы к порту Галата, с трудом протискивались через грязные толпы торгового квартала города. Не успели мы добраться до порта, как нас уже наполовину оглушили крики и непрерывные пронзительные вопли, вавилонское столпотворение языков. В этой части города бессмысленно ориентироваться по номерам домов или названиям улиц. Местоположение нужного вам дома обычно определяется по близости к какому-либо более или менее заметному зданию, такому, как мечеть, баня или европейский магазин. В остальном же приходится полагаться на Аллаха и его Пророка.

Поэтому нам с огромным трудом удалось найти английский магазин корабельных принадлежностей, позади которого должно было находиться место, куда мы стремились попасть. Гид, взявшийся проводить нас от гостиницы, так же плохо знал дорогу туда, как и мы, но, в конце концов, маленький грек, одетый почти что в костюм нашего праотца Адама, согласился за небольшую медную монету отвести нас к танцующим дервишам.

Когда мы пришли, нас провели в просторный сумрачный зал, который походил на заброшенную конюшню. Зал был длинный и узкий, и пол его, как пол манежа, был покрыт толстым слоем песка. Единственным источником света были маленькие окна, расположенные довольно высоко от земли. Дервиши уже закончили своё утреннее представление и отдыхали от изнурительных трудов. Они выглядели совершенно измотанными, некоторые из них лежали у стен, другие сидели, сложив ноги и уставившись в пустоту, занятые, как нам сказали, медитацией, созерцанием своего невидимого божества. Казалось, они потеряли всякую способность видеть и слышать, так как никто из них не реагировал на наши вопросы, пока из дальнего угла не появилась худая фигура человека в большом тюрбане, из-за которого он казался необычайно высоким. Сообщив нам, что он — их глава, этот гигант дал нам понять, что святые братья обычно получают повеление о дополнительных обрядах от самого Аллаха, и поэтому их ни в коем случае нельзя беспокоить. Однако когда переводчик объяснил ему цель нашего визита, которая касалась только его самого, поскольку он был единственным распорядителем «столпа прорицаний», он перестал возражать и протянул руку, требуя вознаграждения. Получив требуемое, он сказал, что знание будущего можно доверить только двум людям одновременно. Потом он повернулся и повёл за собой мисс Х. и меня.

Мы нырнули вслед за ним в какой-то полуподземный коридор. По нему мы прошли к основанию высокой приставной лестницы, которая вела в комнату под крышей. Мы забрались по лестнице вслед за своим провожатым и оказались в жалкой мансарде средней величины, с голыми стенами, без всякой мебели. Пол был покрыт густым слоем пыли, со стен обильно свисали лохмотья старой паутины. В углу комнаты что-то лежало. Поначалу я приняла этот предмет за кучу тряпья, однако та скоро задвигалась, встала на ноги, вышла на середину комнаты и остановилась перед нами, оказавшись самым необычным существом, какое мне когда-либо приходилось видеть. Пол этого существа был явно женским, хотя решить, был ли это ребёнок или женщина, было невозможно. Она была отвратительным карликом с огромной головой, плечами гренадёра и соответствующей талией, однако это тело передвигалось на тоненьких, паучьих ножках, которые, казалось, физически были не в состоянии носить столь чудовищную тяжесть. На лице её кривилась усмешка сатира, щёки, лоб, подбородок были украшены надписями и знаками из Корана, нанесёнными ярко-жёлтой краской. На лбу сиял кроваво-красный полумесяц, на голове была пыльная феска, а на ногах — широкие турецкие шаровары, тело с трудом скрывал белый муслин. Это существо скорее упало, чем уселось посреди комнаты, и, когда её тело коснулось прогибающихся досок, поднялось целое облако пыли, и мы стали кашлять и чихать. Перед нами была знаменитая Татмос, известная также под именем Оракул Дамаска!

Не теряя времени на пустые разговоры, дервиш достал кусочек мела и провел вокруг сидящей девушки круг диаметром около шести футов, затем, вытащив из-за двери двенадцать небольших медных ламп, он наполнил их какой-то тёмной жидкостью из маленького флакона, который достал из-за пазухи. После этого он расположил лампы симметрично вдоль магического круга. Потом он отщипил кусочек дерева от рамы полуразбитой двери, которая хранила следы множества подобных действий и, взяв большим и указательным пальцами щепу, начал дуть на неё через равные промежутки времени. Подув на неё немного, он начал шептать какие-то странные заклинания, потом снова дул и снова шептал заклинания до тех пор, пока вдруг без всякой видимой причины на щепе не появилась искра и кусочек дерева загорелся, как сухая спичка. Затем дервиш зажёл двенадцать ламп этим самовоспламенившимся огнём.

Всё это время Татмос сидела совершенно неподвижно, не проявляя никакого интереса к окружающему. Она сняла со своих босых ног жёлтые тапки и, бросив их в угол комнаты, показала нам свою гордость — по шестому пальцу на каждой скрюченной ноге. В этот момент дервиш вошёл в магический круг, схватил карлицу за лодыжки и дёрнул её, будто поднимал куль с зерном. Он поднял её за ноги головой вниз. Потом он отступил назад на один шаг и потряс

её, как обычно трясут мешок для того, чтобы улеглось его содержимое, причём делал он это легко и ритмично. Затем он начал раскачивать её вправо и влево, как маятник, пока, набрав нужную скорость, он не отпустил одну ногу и, взявшись двумя руками за другую, мощным усилием начал раскручивать её в воздухе как индийскую дубинку.

Моя спутница в тревоге отступила в дальний конец комнаты.

Дервиш всё крутил и крутил живую «булаву». Она оставалась абсолютно пассивной. Скорость движения всё увеличивалась и увеличивалась, и вскоре глаз уже не успевал проследить за движением тела. Это продолжалось, пожалуй, около двух или трёх минут, пока жонглер постепенно не замедлил движение и, остановившись наконец, не поставил девушку на колени в середину освещённого лампами круга. Таков восточный метод гипноза в том виде, в коем он практикуется дервишами.

Теперь карлица, казалось, была в глубоком трансе и полностью забыла обо всём окружающем. Челюсть её отвисла, а голова опустилась на грудь, глаза остекленели и смотрели вперёд. Ничего не видя, она стала ещё более отвратительной, чем раньше. Тогда дервиш закрыл ставни единственного окна в комнате, и мы бы оказались в полной темноте, если бы в

смотрела на пятно света и думала о том, что случится дальше и как этот странный обряд поможет мне найти Ральфа.

Постепенно яркое пятно стало, как бы впитываться через тонкий луч яркий солнечный свет, падавший на дом снаружи. Яркое пятно накапливало этот свет и превращалось в ослепительную звезду, от которой, как из точки фокуса, в разные стороны исходили лучи.

Возник любопытный оптический эффект: комната, которая раньше освещалась солнечным лучом, стала темнеть, а звезда становилась всё ярче и ярче, и так до тех пор, пока мы не почувствовали, что находимся в полной темноте. Звезда замерцала, задрожала и повернулась, сначала медленно, как волчок, потом она завертелась всё быстрее и быстрее, и с каждым оборотом её размеры увеличивались до тех пор, пока она не превратилась в ослепительно яркий диск, за коим мы уже не могли разглядеть карлицу, которую, казалось, поглотило сияние этого диска. Постепенно набрав чрезвычайно высокую скорость вращения, как и девушка в руках дервиша, диск начал вращаться медленнее и медленнее, пока его вращение не стало напоминать слабое колебание, похожее на игру лунного света на речной ряби. Потом диск мигнул ещё раз, испустил несколько последних вспышек и стал плотным и сияющим, как дорогой опал,

ставнях не было отверстия, через которое в комнату проникал яркий луч света, который падал на девушку. Дервиш поставил её так, чтобы луч солнца падал ей на темя, а потом, жестом попросив нас соблюдать тишину, он сложил руки на груди, уставился на яркую точку, которую образовывал солнечный луч на голове девушки, и замер, словно каменный идол. Я, не отрываясь,

остановившись в неподвижности. Теперь диск сиял луноподобным светом, мягким и серебристым, но он, этот свет, не освещал мансарду, а, казалось, только усиливал темноту в ней. Края круга не были туманны, напротив, они были очерчены чётко, как края серебряного щита.

Теперь, когда всё было готово, дервиш, не говоря ни слова и не отрывая глаз от диска, нашёл

в темноте мою руку и потянул меня к себе, показав на светящийся диск. Приглядевшись, мы увидели большие пятна, похожие на пятна на Луне, они постепенно превратились в фигуры людей, которые, подобно рельефу в натуральном цвете, стали двигаться на поверхности щита. Они не были похожи ни на фотографию, ни на гравюру, ещё меньше они походили на отражение в зеркале. Диск был похож на камею, и фигурки как бы вырастали на его поверхности, а затем получали движение и жизнь. К моему удивлению и страху моей подруги, мы вдруг узнали мост из Галаты в Стамбул через Золотой Рог, который соединял Старый и Новый город. По мосту туда и сюда спешили люди, пароходы и весёлые турецкие лодки скользили по голубой глади Босфора, множество красивых зданий, вилл и дворцов отражались в воде, и всю картину освещало полуденное солнце. Вид этот проходил перед нашими глазами как панорама, но изображение было настолько ясным, что мы не могли понять, то ли мы сами движемся, то ли изображение движется перед нашими глазами. Перед нами бурлила жизнь, но ни единый звук не нарушал тяжёлой тишины. Картина была беззвучна, как сон. Это было призрачное видение. Улица за улицей и квартал за кварталом проходили перед нашими глазами: вот перед нами базар с его узкими рядами маленьких лавочек под навесами, вот кофейня с серьёзными, курящими кальяны турками, и, когда мы скользили мимо одной из кофеен, или она скользила мимо нас, один из курильщиков опрокинул кальян и кофе соседа, и нас немало позабавил поток беззвучных ругательств. И так мы путешествовали по городу, пока не оказались перед большим дворцом, в котором я узнала дворец министра финансов. В канаве, позади дворца, неподалёку от мечети, в луже грязи лежал всклокоченный бедняга Ральф! Тяжело дыша и распластавшись на земле, он казался измученным и умирающим. А вокруг него собрались довольно жалкого вида дворняги, которые лежали на солнце, моргая, и ловили блох.

Я увидела то, что хотела, хотя не говорила дервишу ни слова о собаке, да и вообще пришла скорее из любопытства, не надеясь на успех. Мне не терпелось тут же пойти и получить Ральфа назад, но моя спутница попросила меня задержаться ненадолго, и я неохотно согласилась. Картина на диске исчезла, и мисс Х. заняла в свою очередь место рядом с дервишем.

— Я буду думать о Нём, — шепнула она мне на ухо тем горячим голосом, каким молодые леди обычно говорят о любимом человеке.

На диске появилась длинная полоса песчаного берега и голубое море с пляшущими барашками. По морю под ярким солнцем движется огромный пароход. Он идёт вдоль пустынного берега, оставляя за собой молочно-белый след. На его палубе кипит жизнь: на носу что-то делают матросы, внизу из люка появился кок в снежно-белых колпаке и переднике, то там,

то здесь проходят морские офицеры в форме, пассажиры толпятся на шканцах, либо, сидя в складных креслах, флиртуют или читают, а молодой человек, которого мы обе узнаем, подходит к краю палубы и смотрит вдаль. Это Она.

У мисс Х. прерывается дыхание, она краснеет и улыбается, а потом снова сосредоточивается. Изображение парохода исчезает, на какое-то мгновение магическая луна остаётся пустой, потом на её сверкающей поверхности появляются новые пятна, и мы видим, как из её глубин появляется библиотека. Это большая библиотека с зелёными ковром и гардинами, по стенам всюду стоят книжные полки, а посередине в кресле за столом под висячей лампой сидит и пишет старый джентльмен. Его седые волосы зачёсаны назад, лицо чисто выбрито, оно выражает доброжелательность.

Быстрым движением дервиш потребовал тишины. Свет диска затрепетал, но потом снова ровно засиял, и на какую-то секунду его поверхность оставалась пустой. И вот мы опять видим Константинополь, но теперь из жемчужных глубин щита появляется наш собственный номер в гостинице, бумаги и книги разложены на бюро, дорожная шляпа моей подруги лежит в углу, а ленты висят на зеркале. На кровати лежит то самое платье, которое она сменила перед тем, как отправиться со мной сюда. Каждая деталь точно указывала на место, где мы провели ночь, словно кому-то было важно доказать, что увиденное нами — реальность, а не просто плод нашего воображения. И как последнее доказательство, на туалетном столике лежали два запечатанных письма, написанных почерком, который моя спутница сразу узнала. Они пришли от её родственника. Он был очень дорог ей, и она давно, ещё в Афинах, ждала от него вестей, но так и не дождалась. Картина исчезла, и мы увидели комнату её брата. Сам он лежал в кресле, а слуга мыл ему голову, с которой, к нашему ужасу, текла кровь. Час назад мы оставили паренька в полном здравии, и теперь, увидев такую картину, моя спутница испустила крик ужаса, схватила меня за руку и потащила к двери. Внизу, в длинной зале, мы присоединились к нашему провожатому с друзьями и поспешили обратно в гостиницу.

Молодой Х. упал с лестницы и довольно сильно рассёк лоб, в нашей комнате на туалетном столике действительно лежали письма, которые прибыли в наше отсутствие. Оба нам переслали из Афин. Заказав экипаж, я немедленно поехала к министерству финансов и там вместе с провожатым торопливо пошла к канаве, которую впервые в жизни увидела в сияющем диске. Там, посреди лужи, весь в грязи, всклокоченный, полумёртвый от голода, но всё ещё живой, лежал мой красавец спаниель Ральф, а вокруг него были те же самые моргающие дворняжки, которые равнодушно ловили зубами блох.

Ярослав Кеслер

АЗБУКА: ПОСЛАНИЕ К СЛАВЯНАМ

Я знаю буквы:
Письмо — это достояние.
Трудитесь усердно, земляне,
Как подобает разумным людям —
Постигайте мироздание!
Несите слово убежденно —
Знание — дар Божий!
Дерзайте, вникайте, чтобы
Сущего свет постичь!
(Послание к Славянам)

Русская Азбука — совершенно уникальное явление среди всех известных способов буквенного письма. Азбука отличается от других алфавитов не только практически совершенным воплощением принципа однозначности графического отображения: один звук — одна буква. В Азбуке, и только в ней, есть содержание

Для начала вспомним фразу «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Она известна каждому с детства и служит для запоминания последовательности цветов радуги. Это так называемый акрофонический способ запоминания: каждое слово фразы начинается с той же буквы, что и название цвета: каждый = красный, охотник = оранжевый и т. д.

Однако акрофоническое запоминание далеко не детская игра. Например, после изобретения С. Морзе в 1838 г. знаменитого кода для телеграфных сообщений возникла проблема массового обучения телеграфистов. Быстро выучить азбуку Морзе оказалось сложнее, чем таблицу умножения. Решение было найдено — для удобства запоминания каждому знаку Морзе противопоставили слово, начинающееся с буквы, которую передает этот знак — например, знак «точка-тире» назван арбуз, поскольку он передает «а».

Акрофония обеспечивает удобство запоминания азбуки и, тем самым, максимально быстрое ее распространение.

Среди основных европейских алфавитов три в той или иной мере обладают акрофоничностью: греческий, иврит и кириллица (= глаголица). В латинице этот признак полностью отсутствует, поэтому латиница могла появиться только на основе уже распространенной письменности, когда акрофония не существенна.

В греческом алфавите прослеживаются остатки акрофонии в названиях 14 из 27 букв: альфа, бета (правильнее — вита), гамма и т. д. Однако эти слова ничего не означают в греческом языке и являются слегка искаженными производными еврейских слов алеф «бык», бет «дом», гимель «верблюд» и т. п. Иврит полностью сохраняет акрофонию до сих пор, что, кстати, немало способствует быстрому обучению иммигрантов в Израиле. Сравнение по признаку акрофоничности прямо указывает на определенное заимствование греками еврейского письма.

Праславянская Азбука также полностью обладает признаком акрофоничности, однако в одном отношении существенно отличается от иврита. В иврите все названия букв — имена существительные в единственном числе и именительном падеже, а среди названий 29 букв славянской азбуки по крайней мере 7 слов — глаголы (см. таблицу 1). Из них четыре из них в повелительном наклонении: два в единственном числе (рцы, цы) и два — во множественном (мыслите, живите), один глагол в неопределенной форме (ять), один в 3-ем лице единственного числа (есть) и один в прошедшем времени — «веди». (Заметим, что в «древнем» иврите понятие глагол вообще отсутствует). Более того: среди названий букв встречаются и местоимения (како, шта), и наречия (твердо, зело), и имена существительные во множественном числе (люди, буки), как и в обычной речи.

В нормальной связной речи один глагол приходится в среднем на 3 другие части речи.

В названиях букв праславянской азбуки наблюдается именно такая частота глагола, что прямо указывает на связный характер азбучных наименований.

Таким образом, праславянская Азбука представляет собой Послание — совокупность кодирующих фраз, позволяющих каждому звуку языковой системы придать однозначное графическое соответствие — то есть букву. При этом системы начертания букв для передачи одной и той же звуковой системы могут быть

разными, например, кириллица = глаголица для праславянского языка, кириллица = латиница для современного сербохорватского языка, известные из истории три равноправные системы средневекового грузинского письма и т.п.

А теперь прочитаем Послание, содержащееся в праславянской Азбуке.

Рассмотрим три первые буквы азбуки — Аз, Буки, Веди.

Азь — «я».

Буки (буки) — «буквы, письмена».

Веди (веде) — «познал», совершенное прошедшее время от «ведити» — знать, ведать.

Объединяя акрофонические названия первых трех букв Азбуки, получаем следующую фразу:

Азь буки веде — я знаю буквы.

Объединяются во фразы и все последующие буквы Азбуки:

Глаголь — «слово», причем не только изреченное, но и написанное.

Добро — «достояние, нажитое богатство».

Есть (есте) — 3-е л. ед. ч. от глагола «быть».

Глаголь добро есте : слово — это достояние.

Живите (вместо второго «и» раньше писалась буква «ять», произносилось живите) —

повелительное наклонение, множественное число от «жить» — «жить в труде, а не прозябать».

Зело (передавало сочетание дз =

звонкое ц) — «усердно, со рвением», ср. англ. *zeal* (упорный, ревностный), *jealous* (ревнивый), а также библейское имя *Зелот* — «ревнитель».

Земля — «планета Земля и ее обитатели, земляне».

И — союз «и».

Иже — «те, которые, они же» (передавало придыхательный звук типа озвонченного английского *h*, греческого ? или украинского *г*).

Како — «как», «подобно».

Люди — «существа разумные».

Живите зело, земля, и иже како люди — *живите трудясь усердно, земляне, и, как подобает людям*.

Мыслите (писалось с буквой «ять», произносилось мыслите, так же как и «живете») — повелительное наклонение, мн. ч. от «мыслить, постигать разумом».

Нашъ — «наш» в обычном значении.

Онъ — «оный» в значении «единственный, единый».

Покои (покой) — «основа (мироздания)». Ср. «покоиться» — «основываться на...».

Мыслите нашъ онъ покои — *постигайте наше мироздание*.

Рцы (рци) — повелительное наклонение: «говори, изрекай, читай вслух». Ср. «речь».

Слово — «передающее знание».

Твердо — «уверенно, убежденно».

Рцы слово твердо — *неси знание убежденно*.

Укъ — основа знания, доктрина. Ср. на ук а, уч ить, на вык, об ыч ай.

Фертъ, ф(ъ)ретъ — «оплодотворяет».

Азбука зафиксировала различие звуков «п» и «ф», также как их звонких аналогов «б» и «в». В средние века южноевропейцев, произносивших «ф» вместо «п», на Руси звали фрягами именно из-за особенностей речи: этим, например, отличали южных франков от северных пруссов, фракийцев от персов и т. д.

В иудеоэллинистическом же произношении эти звуки не различались, поскольку в «новогреческом» языке колебания и в произношении, и в написании слов с этими звуками существуют до сих пор. В иврите буква «фэй» для звука «ф» вообще появилась только в XX (!) веке. Присутствие буквы «Ф» в Азбуке связано с необходимостью передачи ослабленного «п», причем не только в германских или романских языках, но и в славянских: ср. уповать, болг. уфам, серб. уфати, англ. hope, нем. hoffen, а отнюдь не с «древнегреческой», которая в латинице передается именно как *ph*, а не *f*.

Праславянский корень *пър* в форме «*fer* -» присутствует, например, в англ., ит., фр. *fertile* «плодородный», в нем. *fertig* «готовый, годный».

Показательно, что в этих языках это прилагательные, причем отсутствуют как имена существительные, так и глаголы, от которых они могли бы быть образованы. Это указывает на латинизированный характер корневой основы в этих языках, ср. однокоренное фр. *fruit* «зрелый», литовском *spėjus*. Кстати, возможно, что в таком случае прозвище египетской царицы Нефертити просто означает «бесплодная», каковой она и была.

Херь — «божественный, данный свыше». Ср. нем. *Herr* (господин, Бог), греч. «*иеро-*» (божественный), англ. *hero* (герой), а также русское имя Бога — Хорс.

Укъ фъретъ Херь : *знание оплодотворяет Всевышний, знание — дар Божий*.

Цы (ци, цти) — «точка, проникай, вникай, дерзай». Ср. аналогично многозначное нем. *ziehen* с преимущественным значением «проникни».

Червь (черве) — «тот, кто точит, проникает».

Ш(т)а (Ш, Щ) — «что» в значении «чтобы». Ср. укр. «що», болг. «ще».

Ъ, Ъ (ерь/ерь, ърь) — представляют собой варианты одной буквы, означавшей неопределенный краткий гласный, близкий к э . Вариант «Ъ» возник позднее из ъ , — именно так письменно отображалась вплоть до XX в. буква «ять».

Раскатистый звук «р» произносится с обязательным первоначальным придыханием (начальный «ъ») и отзвуком (конечный «ъ»). Слово «ърь», по-видимому, означало сущее, вечное, сокровенное, пространство-время, недоступное человеческому разуму, светоч, Солнце. По всей вероятности, «Ърь» — одно из наиболее древних слов современной цивилизации, ср. египетское Ра — Солнце, Бог.

Само слово « время » содержит тот же корень, поскольку начальное «в» развилось именно из «ъ», ср. также нем. Uhr , фр. heure , англ. hour «час», а также яр (в значении «время гона»), яра («весна»), нем. Jahr , англ. year «год», фр. jour «день», обратно заимствованное « эра » в значении «время» и т. д. Многие исконно русские слова содержат этот корень, например: ут ро — «от Солнца, вот (вон) Солнце, появление Солнца» (корень ут-: ср. англ. out, yond — оттуда, там); вечер (векъ- рь) — «век Ра , истекающее время Солнца»; ра но, ра нок (утро) — дословно: «время прихода Солнца»; по ра — «по Солнцу, после какого-то определенного положения Солнца».

В смысле «пространство, Вселенная» от того же корня происходят русское « рама », англ. room , нем. Raum , а также слово Rome (Рим) в смысле «центр Вселенной». Слово «рай» (раи) означает: «множество Солнц» = «обиталище богов (Бога Ра)». Самоназвание цыган « ром, ром а » — «свободный (-ая)», «Бог во мне», «я — Вселенная», отсюда же индийский Рама . В смысле «свет, светило, источник света»: клич «у ра !» означает — «к Солнцу!», яр кий — «подобный солнечному свету», « ра дуга» и т. д. В Азбуке, по всей вероятности, слово «Ър(а)» стоит в родительном падеже со значением «Сущего».

Юсь (юс малый) — «свет, старорусское яс ». В современном русском языке корень « яс » сохранился, например, в слове «ясный».

Ять (яти) — «постичь, иметь». Ср. изъ ять , вз ять и т. д.

Считается, что юс малый обозначал носовой звук типа польского е , а юс большой — носовой звук типа польского а . Само по себе наличие в кириллице и глаголице, как в более поздних вариантах славянской Азбуки, двух «юсов», равно как и двух «еров», означало

чередование о/е, в том числе и с носовой окраской. «Ять», по-видимому, и есть изначальная буква праславянской азбуки, обозначавшая носовой звук, из которой выделилась кириллическая буква того же названия, обозначившая мягкое е , а прежнее ее начертание в кириллице получило название юс большой , при этом изначальный юс стал по контрасту называться юсом малым .

Цы, черве, шта Ъра юсь яти! — Дерзай, точи, червь, чтобы Сущего свет постичь!

Совокупность приведенных выше фраз и составляет азбучное Послание :

Азь буки веде. Глаголь добро есте. Живите зело, земля, и, иже како люди, мыслите нашъ онъ покои.

Рцы слово твердо — укь фьретъ херь. Цы, черве, шта ѡра юсь яти!

Современный перевод Послания и вынесен в эпиграф этой статьи.

Праславянская Азбука — это первый в истории современной цивилизации учебник . Человек, прочитавший и понявший азбучное Послание, овладевает не только универсальным методом хранения информации, но и приобретает

способностью передачи накопленного знания — т. е. становится Учителем. Для передачи грамотности достаточно выбрать подходящий набор знаков, отображающих начальные звуки слов Послания — например, кириллицу или

глаголицу.

Сопоставление праславянской азбуки (из которой исключены добавленные Кириллом позднее в церковнославянскую азбуку греческие кси, пси, ижица и пр.) с другими алфавитами приведено в таблице. Как следует из таблицы, греческий алфавит и иврит в совокупности дают практически ту же Азбуку — т. е. являются производными от нее. Это означает, что письменный язык и культура этих народов развивалась на почве уже существовавшей праславянской письменности.

Зададимся, например, вопросом: а для чего в «древнем» греческом алфавите самим грекам нужны буквы кси и пси? Ведь для передачи сочетаний совершенно не сливающихся в произношении звуков к, п и с у греков есть буквы (каппа), (пи) и (сигма). Возражения типа «это часто встречающиеся в греческом языке сочетания звуков» малоубедительны — в греческом языке часто встречаются и другие сочетания несливающихся глухих согласных звуков — например, пт, кт, фт, однако для их передачи нет особых букв. Более того, в языках, использующих латиницу или кириллицу, и в иврите, ничего подобного нет. Напротив, обычным для всех языков является использование для передачи сливающихся согласных звуков (аффрикат) либо одной буквы (например, русские ц, ч, и щ, сербское џ, немецкое z, английское j, чешские s и c), либо (для латиницы) разнообразных буквосочетаний — английское ch, немецкое tsch, польское cz, итальянское sc.

Откройте англо- (французско-, немецко-, итальянско-) русский словарь на букву X (икс, греческое «кси»). Практически все слова, начинающиеся на эту букву в этих словарях «заимствованы из греческого». Слово хебекс с английского переводится русским словом шебека, т. е. парусное судно с кожаной сыромятной (т. е. русской выделки) обшивкой. Слова начинающиеся на хуло- (деревянный) имеют русский эквивалент «шULO», что так же означает «деревянное». Слово хегос в переводе с греческого означает «шершавый, шероховатый». Греческое χιρh os «короткий (скифский) меч» соответствует русскому «шип», корень прилагательного ханtho s (желто-зеленый) — русскому жёлтый и т. д. То же самое относится и к букве «пси» — греческое pseudo - русское «чудо», греческое psycho - «душа, восприятие не органами чувств» — русское «чутья», греч. pserph os по-русски значит «щепен ь», греч. psoga (чешуя, шелуdivая кожа) — русское «чирей» и т. д. В середине слова — греч. opsis — «зрение»

— русское «очи». Сами названия греческих букв «э- псилон» и «и- псилон» переводятся как эшел евое и и- шел евое. Здесь греческий корень псил - точно соответствует русскому «щель», и соответствие греческое пс = русское щ налицо.

Ясно видно, что в греческом алфавите буквы кси и пси появились для передачи на письме нехарактерных для этого языка славянских шипящих — ш, ч, ж и т. п. Добавим, что в иврите буква «шин», передающая звук «ш», начертанием практически тождественна как русской «ш», так и греческой ? (пси).

Поэтому, например, греческое псалом (= привет), оно же еврейское шалом, оно же арабское и тюркское салам — эквивалент русского «бью челом». А приветствие салам алейкум прямо восходит к византийскому мирному приветствию с открыванием лица — т. е. по-русски, «челом и ликом».

Позвольте, воскликнет Читатель — это же противоречит истории! Да, противоречит, но не реальной, а ныне принятой истории.

Традиционно считается, что древнейшим буквенным письмом было «древнееврейское» — современный иврит, затем на его основе возникло греческое письмо, и уже после этого из греческого письма образовались латиница, кириллица и другие европейские алфавиты. Такая последовательность развития письменности целиком определяется принятой ныне исторической хронологией развития современной цивилизации: сначала культуру развивали якобы «древние» евреи и египтяне, затем «древние» греки, далее «древние» римляне, и только потом славяне. Затем «мрачные века Средневековья», западноевропейское «Возрождение»... а «варварская» Россия якобы отстала от Европы на двести лет из-за «татаро-монгольского ига».

Однако, нынешняя хронология стала в Европе общепринятой только в XVI–XVII вв., после того, как Тридентский Католический Собор канонизировал вычисления монаха Дионисия и впервые постановил, что год окончания собора — 1563 от Рождества Христова. Современные исследования, и прежде всего, работы акад. А. Т. Фоменко, показывают, что существующая хронология событий до XVI в. принципиально неверна. Внедренная католической церковью хронология по сути опрокинула в прошлое реальные события, причем, чем ближе они к XVI в., тем дальше оказываются в древности по нынешней хронологии.

Причина этого кроется в распаде общеевропейской Византийской (по-славянски Боснийской) Империи в XV в., завершившемся

окончательным падением Царь-Града в 1453 г., на три основные части — православную Восточную Европу (Русская Империя), католическую Западную Европу (Священная Римская Империя) и мусульманскую Южную Европу (Османская Империя). Каждая из трех частей бывшей единой Империи претендовала на наследие Византии — не случайно, в Западной Европе бывшую общую столицу (по-русски Царь-Град) стали именовать по-своему — «Константинополь», а в Турции — «Иstanbul (Стамбул)».

В течение всего XVI в. в Европе продолжался дележ византийского наследства, который закончился падением к началу XVII в. монархов старой Имперской династии: Рюриковичей в России, Пржемысловичей = Люксембургов в Центральной Европе, Валуа во Франции, Ависов в Португалии, Тюдоров в Англии и т. д. и приходом к власти новых династий — Романовых в России, Бурбонов во Франции, Габсбургов в Центральной и Юго-Западной Европе, Стюартов в Англии и т. д.

Вот эти новые династии и договорились между собой о создании такой собственной истории, которая утверждала бы их монархические права. Естественно, всю предыдущую «славную Византийскую историю» каждая из монархий постаралась сделать частью своей. Так появились параллельные версии одной и той же истории. А последующим историкам ничего не оставалось, как только отодвигать в прошлое те события, которые никак не согласовывались между собой иначе, поскольку имели диаметрально противоположный смысл в разных версиях — например, у победителей и побежденных в какой-либо войне.

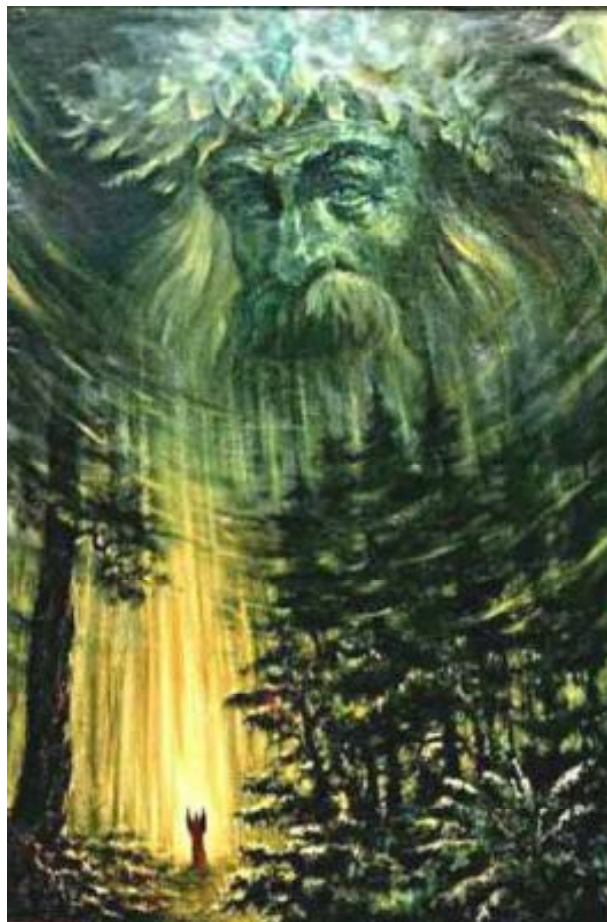
Этот договор был позднее закреплён и на Венском Конгрессе европейских монархов в 1815 г. при очередном дележе наследства кратковременной Империи Наполеона, да и в 1945 г. на Ялтинской и Потсдамской Конференциях по итогам Второй Мировой Войны XX века.

В том, что этот раздел Европы сохраняется до сих пор с XV в., читатель может легко убедиться сам: приложите линейку к современной карте Европы примерно от Петербурга до «каблука Итальянского сапога», и справа от линии окажутся преимущественно православные Россия, Румыния, Греция, Сербия, Македония и мусульманские Албания и Турция, а слева — преимущественно католические Литва, Польша, Венгрия, Хорватия, Италия. При этом центром раздела оказывается как раз Босния, язык мусульман которой практически не отличается от языка православной Сербии и

католической Хорватии.

Именно здесь, в славянской Центральной Европе, и зародилась европейская буквенная письменность, в отличие от египетской иероглифической, и имя ей — праславянская, а вернее, праевропейская, Азбука. И если отбросить навязанную нам в XVI–XVII вв. неверную хронологию, то якобы «древние» греческое, и еврейское письмо, не говоря уже о латинице, становятся производными Азбуки. Таким же производным Азбуки является и «древнеиндийский» язык — санскрит, само понятие о котором возникло только в XVII в., а «древние» памятники на этом языке «внезапно» обнаружены и того позже. И как не тшится лингвисты построить единое дерево индоевропейских языков, положив в его корень санскрит, само это «древнеиндийское» название, к примеру, по-испански означает «Священное Писание» (San Escrito), т. е. это калька со средневековой латыни.

А как же быть с «древней» латынью? В том, что латиница была создана позже греческого письма, никто не сомневается. Однако, при сравнении т. н. архаической латыни, традиционно относимой к 6 в. до н. э., и классической латыни, относимой к I в. до н. э., т.

е. на 500 лет позднее, бросается в глаза куда более близкое к современному графическое оформление

архаической монументальной латыни, нежели классической. Изображение обоих разновидностей латинского алфавита можно найти в любом лингвистическом словаре.

По традиционной хронологии получается, что латинское письмо сначала деградировало от архаического к классическому, а потом, в эпоху Возрождения, снова приблизилось к первоначальному виду. В рамках излагаемой концепции такого ничем не оправданного явления нет.

Сравнивая латынь с современными языками, необходимо обратить внимание также на то, что структура средневекового латинского языка практически полностью совпадает со структурой русского языка. Ее же унаследовал и современный итальянский язык.

Считается, что литературный итальянский язык создал Данте Алигьери, живший по традиционной хронологии якобы на рубеже XIII–XIV веков. Имя-прозвище Данте Алигьери переводится как «Проклятый Лигуриец (т. е. гражданин Генуэзской Республики)». И действительно, он был проклят католической церковью и заочно приговорен к сожжению.

Примечательно, что ни одной подлинной рукописи Данте, как и Бокаччо и Петрарки, не сохранилось. Поэтому Данте творил «Божественную Комедию», вероятнее всего, в конце XVI в., после Тридентского Собора, издавшего список запрещенных книг и введшего тотальную цензуру. Да и литературный итальянский язык сложился лишь к XVII веку и расцвет литературной латыни приходится именно на XVI–XVII века. Поэзия Данте, Петрарки и Шекспира рождена одной общей эпохой, и это не «античность», а XVI–XVII вв. А вот от другого итальянского гения — Леонардо да Винчи (1452–1519 гг.) сохранились подлинные рукописи, причем в количестве почти 7000 страниц. Это явно указывает на то, что реальная история собственно итальянской культуры начинается только в XV в., а до этого она была византийской, т. е. во многом славянской.

По сути дела историю происхождения искусственного языка латыни повторил Л. Заменгоф, создавший в 1887 г. искусственный язык эсперанто на основе латыни, но с германскими и славянскими элементами. Разница только в том, что латынь создавалась на праславянской основе, но на ее греко-романском диалекте, подвергшемся влиянию иудеоэллинского языка. Но искусственные языки можно было и не создавать.

Проведенный автором этой статьи анализ 20 основных современных европейских языков,

включая славянские, балтийские, германские, романские и греческий выявил свыше 1000 ключевых слов, принадлежащих примерно к 250 общим для всех балто-славянским корневым группам и охватывающих все понятия, необходимые для полноценного общения. А это прямо говорит о том, что, по крайней мере, до XIV века население подавляющей части Европы говорило на одном языке — и это был именно праславянский язык. В Средиземноморье, помимо этого языка, говорили еще и на иудеоэллинском — праязыке современных арабского и иврита, в Юго-Восточной части Европы — на тюркском, а в Северо-Восточной — на угорском. Именно распад Единой Византийской = Боснийской Империи и стал причиной разделения общего европейского языка.

В свете развитой здесь концепции становится вполне понятно и внезапно появившееся с конца XVI обилие найденных «древнегреческих» литературных памятников. Литературный погром, инспирированный инквизицией и освященный Тридентским Собором, просто вынудил протестантскую интеллигенцию в конце XVI века искать другие пути и другой язык для публикации своих произведений, поскольку оригинальная литература на латыни подвергалась жесточайшей цензуре, а вольнодумные авторы прямиком попадали на костер инквизиции. Вот и появилась языческая «древнегреческая» мифология, сравнительно безопасная в условиях инквизиции только благодаря своей «древности», труды «древнеримских» философов, «древний грек-сатирик Эзоп», он же французский баснописец XVII века Лафонтен и т. д.

Азбучное имя Всевышнего не в греческой форме Христос, а в русской форме также весьма знаменательно. В традиционной хронологии новой эры «лишнее тысячелетие» появилось по решению Тридентского Собора — до этого века назывались сотнями: например, итальянское Треченто означает «трехсотые годы», а не «четырнадцатый век». И эти сотни лет отсчитывались от Рождества Христова, которое было не в I, а в XI веке традиционной истории, конкретно в 1054 г., когда ярко, как Солнце, полгода светила взорвавшаяся сверхновая — Вифлеемская Звезда, нынешняя Крабовидная Туманность. И Русь действительно впервые мог крестить именно Апостол Андрей Первозванный — не в якобы 988 г., а на сто лет позже — примерно в 1088 г. по традиционной хронологии.

И становление современной европейской письменности с точностью до полстолетия

полностью укладывается в период XI–XVI вв.: XI век — праславянская азбука («кириллица»), XII век — иврит, греческое письмо (зодиакальная датировка — 1152 г.), руническое письмо (зодиакальная датировка — 1198 г.), глаголица, XIII век — латиница, XIV век — «искусственные» языки: церковнославянский, богослужебная латынь, языки Торы и Корана, XV век — начало книгопечатания, печатная Библия — XVI век. Заметим, что не случайно исчезновение именно сравнительно поздних рунического письма и глаголицы — они были быстро вытеснены насильно внедрявшейся латиницей.

Возвращаясь к Азбучному Посланию, можно предположить, что первый распространитель славянской письменности и просветитель жил не ранее XI века и был крупной политической фигурой того времени. В восточнославянской истории известен первый письменный свод законов — «Русская правда» Ярослава Мудрого, а в западнославянской — просветительская деятельность основателя западнославянской державы Пржемысла, т. е. опять-таки Премудрого. Не исключено, что это одно и то же историческое лицо, которое и стояло у истоков распространения буквенной письменности.

Деятельность Кирилла и Мефодия, создавших церковнославянскую азбуку на основе праславянской, явно проходила уже в условиях латинизации западных и южных славян, поэтому она должна быть передатирована на 400 лет позднее традиционной датировки — на конец XIII — начало XIV века.

Примечательно, что архиепископ новгородский Геннадий в конце XV века ратовал за просвещение русского духовенства, сетуя, что «... не можем добыти, кто бы горазд грамоте... кого бы избрати на поповство... он ничего не умеет, только то бредет по книге, а церковного настатия ничего не знает...».

При этом из цитируемого отзыва архиепископа ясно, что речь идет о грамотных русских людях, представленных Геннадию для экзамена на предмет пригодности к церковному богослужению, но не знающих при этом церковнославянского языка!

Иными словами, гражданской русской письменностью владело гораздо больше людей, чем церковнославянской. Большинство русских людей до начала XVII века и прихода к власти Романовых было грамотными — в частности, все казачество. А затем «тишайший» царь Алексей Михайлович Романов истребил поголовно грамотных староверов. При нем же и его сыне Федоре уничтожены разрядные книги и почти все подлинные документы, касавшиеся истории до-романовской Руси. Именно Алексей Михайлович окончательно закрепостил большинство населения России, чем и сделал его

неграмотным к началу XVIII в., так что Петру I пришлось приглашать иноземных учителей. После смерти Петра во времена бироновщины миллеры-байеры-шлецеры и начали писать «древнерусскую» историю на западноевропейский лад.

М. В. Ломоносов, внесший неопределимый вклад в русскую науку и культуру, первым среди ученых провел критический анализ церковнославянской азбуки и обозначил принципиальную границу между нею и гражданской русской азбукой, прямой наследницей праславянской азбуки.

Еще один принципиальный шаг сделал Н. М. Карамзин, введший в гражданскую русскую азбуку букву Ё вместо латинского jo (польского io), поскольку две точки (т. н. диакритический знак) именно над Е, а не над О сохранили идеографическую связь с праславянской азбукой, а не с латиницей, которую и по сей день пытаются навязать русским уже с помощью компьютерных технологий.

Отсчитывая просвещение славян от Премудрого Ярослава, отдавая должное Кириллу, Ломоносову и Карамзину, нельзя не упомянуть и о последнем по хронологии великом просветителе — А. С. Пушкине. Гений Пушкина как просветителя и историка еще не вполне оценен. А ведь именно он создал единый современный гражданский русский письменный язык. В некоторых европейских странах до сих пор существует разделение письменного языка на два — книжный и простонародный — в буквальном смысле: например, риксмол и лансмол в Норвегии, кафаревуса и димотика в Греции и т. п.

Знаменательно, что ироничные англичане называют сложные книжные слова македонскими. При этом они даже не подозревают, как близки к истине, ибо македонский — это тот же праславянский, а значит, и праевропейский язык. Просто латинизация англичан в XIV–XV вв. уничтожила видимую связь их языка с праславянским.

Но пока жив русский язык, будет жива и Азбука — первый буквенный учебник европейской цивилизации.

Приложение Таблица 1

Сравнительный анализ праславянской азбуки, греческого алфавита, иврита и латиницы. В скобки взяты буквы, стоящие не на своих алфавитных порядковых местах. Курсивом отмечены буквы, передающие и другие звуки, либо вовсе не передающие звуков. Приведены также числовые значения церковнославянских и греческих букв.

№	Азбука	Греческий	Иврит	Латынь	Примечание
1	А-азъ	Альфа 1	Алеф	А	
2	Б-буки	-----	Бет	В	колебание б-в-у
3	В-веди	Вита* 2	(Вав)	(V,W)	* Бета, см. выше
4	Г-глаголь	Гамма 3	Гимель	(G) *	* из С
5	Д-добро	Дельта* 4	Далет	D	*звонкое англ. th
6	Е-есте	Эпсилон 5	Хе	Е	
7	Ж-живите	(Стигма)*6	-----	(J)	* начертание Ж
8	З-(д)зело	(Тита) *9	(Тет)	-----	* Тета, глухое th
9	З-земля	Зита*7	Зайн	(Z)	*Дзета, итал. Z
10	И* - и	Эта 8	Хет	Н	* ранее звонкое h
11	І - иже	Иота 10	Йод	І* (J) **	* из Иже ** из Йод
12	К-како	Каппа 20	Каф	К (C,Q)	
13	Л-люди	Ламбда 30	Ламед	L	
14	М-мыслите	Ми 40	Мем	M	
15	Н-нашъ	Ни 50	Нун	N	
16	О-онъ	Омикро 70	Ойн	O	
17	П-покои	Пи 80	Пе	P	
18	Р-рцы	Ро 100	Реш	R	
19	С-слово	Сигма 200	(Самех)	S* (C)	* из Зело
20	Т-твердо	Тау 300	(Тав)	T	
21	У-укъ	Ипсилон 400	-----	U,(Y)	также фр. и, нем. u
22	Ф-фърътъ	Фи* 500	Фэй**	(F)	* ph ** с XX века
23	Х-херъ	Хи 600	(Кхаф)*	-----	* греч. Коппа – 90
24	Ц- цы	(Сампи) 900	(Цадэ)	(C,Z)	
25	Ч- черве(90)	(Пси) 700	-----	(Q) *	* вместо ч из ki- ku- kw
26	Ш,Щ – ш(т)а	(Кси) 60	(Шин)	X	
27	Ъ,ь –ерь*	(Омега) 800	-----	-----	* болг. ъ, близко к Ы
28	Юсь	-----	-----	-----	польск. ę, фр. in
29	Яти (ять)	-----	-----	-----	польск. ą, фр. on

Агни Йога – Золотое Руно

ВОЗРОЖДЕНИЕ СЕРДЦА И СОЗНАНИЯ

Продолжение, начало см. СЕВ № 18

В предыдущей статье мы рассмотрели вопрос о первоначальном этапе изменения сердца и сознания. Изменение сознания: удаление из него заблуждений, традиций, морали, мешающих духовному росту. Формирование нового мировоззрения вечной жизни, о котором нам говорит Иезекииль; (18:31,32), Всевышний не желает смерти, а призывает человечество обратиться к внутренней божественности и жить

вечно. А теперь перейдем ко второму этапу, который ознаменуется устранением из своей жизни привычек: Бог всегда нов!

Вторая часть обновления сердца и сознания – это устранение привычек, т. е. изменение концепций с помощью изменений ассоциативных связей головного мозга – это создать себя заново. Осознанием факта механичности собственного сознания – неременное условие для его

пробуждения от многовековой спячки. Наш мозг – это, по сути, механизм, работающий на ассоциациях. Законы ассоциации управляют всем ходом нашего мышления, которые не нарушают ощущения, приходящего к нам извне.

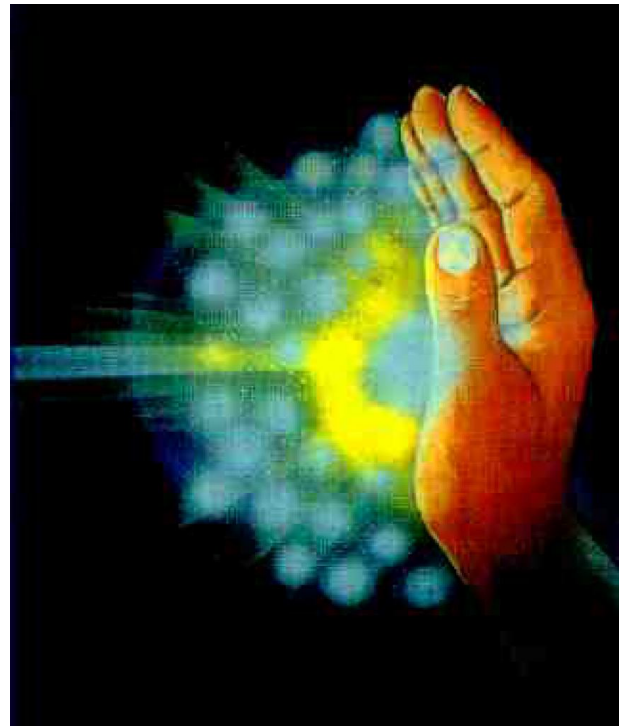
Закон ассоциаций: порядок наших мыслей в такой же степени закономерен, как морские приливы. Эта связь между последовательными группами мыслями. Наши мысли всегда ассоциированы, они появляются группами, и каждая группа, в свою очередь, связана с другой группой. Закон ассоциации играет такую же роль, как и закон тяготения в области физики. Воспоминание одного впечатления непременно приведет в поле сознания и другие впечатления, связанные с ними. Ассоциации по смежности можно сравнить как бы с пересчитыванием связки разнообразных бус, именно в том порядке, в каком они нанизаны на нитке. Ассоциация по сходству: разборка содержимого в ящике, в который положили все, что относится к данному вопросу, извлечение вещи за вещью в таком же порядке, в котором они уложены и не зависит от времени их приобретения. Закон ассоциаций связан с нервными клетками головного мозга – нейронами, благодаря которым происходит моделирование окружающего мира. Благодаря применению закона ассоциаций все больше и больше участков головного мозга начинают работать когерентно (согласованно), т.е. происходит сложение колебательных или волновых процессов (колебания называются когерентными, если разность их фаз остается постоянной во времени и при сложении колебаний определяет амплитуду суммарного колебания). Мозг начинает работать в когерентном режиме (как лазер), что приводит к обретению новых способностей и возможностей.

Сознание есть продукт мозга и нейрофизиологических процессов, происходящих в нем. Нервная система (спинной и головной мозг) – аналог нашего сознания, если она совершенствуется, то совершенствуются и чувства, и сознание, и весь организм в целом.

Обновленное сознание должно родиться от воды и Духа, после чего вода становится Девой, а Дух – божественным Дыханием. Вода и Дух – это нейрогормональная система нашего организма, способная преобразить тело, душу дух, о которой говорит Св. Ап. Павел в I первом послании к коринфянам (15:51) «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся».

Вода – это гормональная система – чувства и эмоции: наши переживания обладают определенной текучестью и вязкостью, инерционностью. Наша нервная система участвует

в сложных гормональных процессах и вмещает в себя разнообразные последовательности нервных импульсов. Электрическая или информационная составляющая нервной системы – это воздух (Прана) циркулирует по волокнам нервной системы. Прана – жизненная сила, энергия общеуниверсального разума, это энергия, приводящая тело в движение, способствующая возникновению действий и проявлению всех признаков жизни. Прана – сила, посылаемая напряжением воли из нервной системы, когда мы желаем привести в действие какой-нибудь мускул. И именно эта сила заставляет мускул двигаться. При помощи

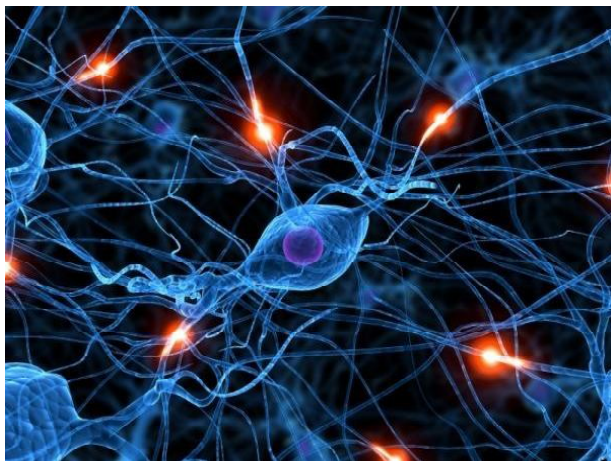

нервной системы она распространяется по всем частям тела. Прана – это возбуждающая энергию мысль. Воздух является основой мыслительной деятельности человека. Энергия поступает в организм извне, из воздуха. Ее можно представить как некий поток материальных частиц, несущих заряды, которые подобно электрическим, могут иметь положительный или отрицательный заряды. Заряды одного знака возбуждают работу органов и систему организма, заряды другого – тормозят. Существует триада – Прана, мысль, материя. Мысль является проводником сознания и способствует его росту.

Для того чтоб получить высшую информацию, способствующую преобразованию сознания, человек использует кинетическую энергию сознания, которая способна изменить его. Начальная точка для преобразования сознания – это раскрытость (восприимчивость его). Это

непрерывное условие – быть способным получить преобразование, а затем происходит изменение сознания. Механика развития сознания заключается в повышении способности всякой формы жизни отвечать на все более высокие и тонкие вибрации. У человека должна быть увеличена масса сознания – т.е. количество информации или энергии, требуемое для смещения сознания с данной позиции. Чтобы продвинуться к поставленной цели, сознанию необходимо сделать определенное количество «шагов». Это могут быть «шаги» логики, эмоций или ощущений, но все это влечет за собой увеличение информации, имеющей отношение к поставленной цели. Данные «шаги» вместе формируют структуру опыта, по которой сознание продвигается к своей цели. Пространство сознания определяется числом «шагов», необходимых ему для перехода от одной позиции к другой. Время сознания можно рассматривать как колебания сознания или циклы обработки информации, периодами которых можно измерить время познаваемого или эмоционального опыта. Для определения скорости объема информации определяется информации число единиц информации на единицу времени ее обработки данным сознанием за один «такт». Чем совершеннее у человека сознание, тем большее количество сведений он может почерпнуть за единицу времени.

Когда в наш мозг поступает какая-то «установка», то она легко может быть преобразована в биохимические рефлекс организма, в нейрохимические и гормональные

процессы, проходя через гипоталамус – отдел головного мозга – центр регуляции эндокринных функций (гормональной системы). Среди химических систем, регулируемых гипоталамусом, имеется большое количество нейропептидов,

обладающих дуализмом, которые ведут себя то как гормоны, то как нейротрансмиттеры (химические вещества, вызывающие изменения в функционировании головного мозга). Они обеспечивают открытие новых нейронных дорожек, «сетей» и рефлексов, давая возможность сознанию воспринимать мир по-новому. Происходит увеличение информации за единицу времени. Чем больше новых цепей образуется в мозгу, тем больше информации мозг способен уловить в самых простых предметах и событиях. Большой выброс нейропептидов может восприниматься как озарение. Гипоталамус соединяет нервные и эндокринные функции. Нервный импульс перерабатывается в нейрогормональный. Возникает озарение – просветление тела и сознания. Просветление – реальный материальный процесс: освещение тела. Просветление воспринимается не как процесс «происходящий в уме», отдельно от тела, а как процесс, происходящий в теле и благодаря телу.

Что происходит с мозгом, когда возникает озарение? На энцефалограммах видно, что активизируется работа 4 головных зон: 2 лобно-височных и 2 теменно-затылочных. Триада: движение – дыхание – звук активизирует зоны головного мозга, между правым и левым полушариями образуется канал, через который информация устремляется из энергоинформационного поля. Левое полушарие отвечает за концентрацию (логику), правое за медитацию (образное мышление). Концентрация рождает понимание, которое способно высветить только малую часть общей картины, но когда концентрация переходит в медитацию, т.е. происходит объединение обоих полушарий, возникает озарение, т.е. возникает общее понимание ситуации. На каждую эмоцию мозг реагирует высвобождением света или цвета, возникает инсайт – внезапное и не основанное на жизненном опыте понимание ситуации. Это озарение, «духовное осязание», это то, что позволит почувствовать контакт между нашим сознанием и миром чистого мистического опыта. Когда человек осознает информацию, полученную вследствие озарения, то он уже может объяснить ее с помощью слов. В 2 лобно-височных и 2 теменно-затылочных долях правого и левого полушарий пересекаются оси сверхсознания и интеллекта.

Озарению способствует часть головного мозга – таламус, где электрические сигналы становятся чувствами и организм начинает светиться. Также возникновению озарения способствует объединение сердца и ума. Воля

должна быть применена с любовью – она объединяет сердечный и умственный мир, ум, наполненный любовью сердца, становится мудростью. Для этого ум необходимо сделать бдительным, т.е. вернуть «рассеянный по всем ощущениям из внешнего мира в сердце, эту сокровищницу помыслов и первый телесный разумный орган» (Св. Иерофей Влахос).

Ум – начало сознания и свободы человека. Когда ум входит в сердце возникает синергия, в

тот момент, когда концентрация переходит в медитацию. Огонь психической энергии (синергии) Святой Дух переходит в свет –

светоносную материю. Сознание расширяется, т.е. мозг становится более совершенным, способным воспринимать Высшие энергии. Мы восходим к Богу в синергии – это и есть сверхсознание, свойством которого является интуиция. Сверхсознание – это информационная часть Души, Духовный Ум (интуитивное понимание), способность прозрения. Духовный Ум дает человеку способность проникать в сущность вещей не путем рассуждений или логического мышления, но путем мгновенного озарения. Сверхсознание – это часть космического знания, вступающая в контакт с сознанием. Сверхсознания можно достичь, только согласовав индивидуальный ум и Высшее сознание, находящееся в сердце. И этот процесс называется вручением себя Богу. Тогда возникает интуиция или чувствознание – способность проникать через барьер между сознанием и подсознанием. Подсознание подключено к Высшему Сознанию. Интуиция помогает установить связь с подсознанием и таким способом получить доступ к источнику знания. Сознание начинает питаться сердцем и в сердце происходит трансмутация сознания.

Оксана Скибицкая

Продолжение следует

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ В ФИЗИЧЕСКОМ ТЕЛЕ

К такому сенсационному выводу пришла группа российских учёных после тридцатилетней работы в области геронтологии (науки о старении). Наш корреспондент Андрей Архипов взял интервью у руководителя этой научной группы «Школа победителей» Андрея Ивановича Рогова. Полученная нами информация оказалась настолько сенсационной, что мы сочли своим долгом её опубликовать. Пока она не стала засекреченной.

Вопрос: Андрей Иванович! Насколько реально уже сейчас сделать человека бессмертным в физическом теле?

Ответ:

Можно не только уже сейчас сделать человека бессмертным, но и вернуть старикам молодость, так как бессмертие без молодости не имело бы смысла.

Вопрос: Почему вы это не предлагаете всем желающим?

Ответ: Для этого нам нужны небольшие материальные ресурсы, для завершения работы над специальной аппаратурой – излучателями когерентных частот. Мы многократно обращались с этим предложением, к так называемым, «новым русским» о финансировании проекта, но оказалось, что они не только сами не хотят жить вечно молодыми, но и задают нам встречный вопрос – «а зачем вам это нужно? Вот такой парадокс. Поэтому перед тем, как предложить нашу технологию за рубежом, мы сочли своим гражданским долгом успеть опубликовать эту информацию в России, в надежде найти заинтересованных лиц в реализации этих достижений у нас на Родине.

Вопрос: В чём заключается секрет ваших разработок и технологий?

Ответ: В нашей технологии нет ничего мистического, а только чистая наука, правда,

третьего тысячелетия. Наша научная группа открыла метод быстрой активации желёз внутренней секреции, или эндокринных желёз у любого человека. О самом научном подходе к решению проблемы бессмертия в физическом теле, с помощью активации желёз эндокринной системы человечество знало уже давно, но не могло практически его осуществить.

Нам это удалось.

Эндокринные железы расположены в разных частях человеческого тела, но что особенно впечатляет – их расположение совпадает с восточными чакрами, являющимися энергетическими центрами организма. Такой человек, с активированными железами начинает не только ощущать энергетику каждой железы, но и что примечательно, чувствовать её особое воздействие на центральную нервную систему. Это позволяет человеку не только ощущать и чувствовать воздействие, но и самому регулировать выделение в кровь ферментов, например, эпифизом серотонина, мелатонина и других ферментов и гормонов, что устанавливает в организме гормональное равновесие.

Человек со всеми активированными железами «чакрами» и синхронизировавший их работу, которая запускает энергетику позвоночника (кундалини), приобретает способность жить вечно в физическом теле. Настоящую науку об этом методе всегда

засекречивали от «простых» смертных, мистифицировали и называли различными религиозными учениями, запутывая ситуацию и затемняя истину. Смерть косит и нищих и королей. Нашей научной группе, впервые, в истории человечества удалось близко подойти к практическому решению этой задачи. И сделать метод доступным для всего человечества.

Наши предки уже не раз пытались решить задачу по активации эндокринных желез человека для приобретения неограниченного долголетия и называли эти практики «египетские мистерии», «ведические обряды», даосская алхимия, йога, каббала и др. Эти практики осуществлялись только в тайных организациях – орденах, ложах – для посвященных, откуда и произошли, как утверждают религиоведы все, существующие на планете, религиозные и мистические учения.

Вопрос: Как происходит активация желёз эндокринной системы для получения гармоничного человека по вашей методике?

Ответ: Активация возможна двумя способами – психическим и техническим.

Первый метод подразумевает инициацию – активацию эндокринной системы желез человека, с помощью воздействия – излучения мозгом человека (сознанием) «реликтовых частот», которые создают с помощью архетипов весь наш материальный мир, начиная с создания нашей Вселенной. В Христианстве этот метод ассоциируется с Праздником Преображения Господня – Христа на горе Фавор и нимбом над голой Святых.

Второй метод с помощью специальных приборов – излучателей когерентных частот, соответствующих по частотно-голографическому спектру арканам системы Таро (коллективного бессознательного), в количестве восьмидесяти одного архетипа, что соответствует восьмидесяти одной грани кристалла сознания человека, согласно индийской и буддийской философии.

Вопрос: Существуют ли другие методы активации желёз?

К сожалению, нет. Наш метод активации желёз на современном этапе является единственным надёжным научным инструментом для изучения работы сознания человека и его взаимодействия с материальным миром, то есть, математической модели идентификации сознанием человека материального мира через чувственный аппарат, выраженный в ощущениях. Научный поиск закона этого взаимодействия описывается в религиозной и мистической литературе, как поиск «чаши Грааля» или «философского камня».

Важно отметить, что взаимодействие активированных желёз визуализируется через зрительный нерв человека на внутренней сетчатке глаза, именно в вышеупомянутых образах, что говорит о том, что наши предки частично владели этой технологией, но потом, по каким-то причинам она была забыта или кем-то уничтожена. В наше время её не удаётся воспроизвести в самых современных исследовательских центрах. Мы можем сделать прорыв в этих исследованиях, что позволит человечеству выйти на совершенно новый уровень духовного и технического развития, победив болезни, старость, создав новые дешёвые виды источников энергии, связи и многое другое из области самых смелых идей.

Вопрос: Что практически ограничивает срок жизни человека?

Ответ: У обычного человека клетки делятся не более шестидесяти раз, от чего, к сожалению, смерть неизбежна. Благодаря нашему методу синхронизации работы вилочковой железы с эпифизом и регулирования выделения мелатонина в кровь, клетки начинают делиться неограниченное количество раз, что практически решает задачу неограниченного продления жизни.

Вопрос: Какие ещё способности приобретают люди, прошедшие активацию желёз внутренней секреции?

Ответ:

Люди с активированными железами приобретают совершенно новые качества и возможности по сравнению с обычными людьми. Их резервные возможности организма повышаются во много раз, что наделяет их сверхвыносливостью и сверхспособностями: многократно увеличивает скорость реакции, что значительно ускоряет любой учебный процесс, развивает зрительную – фотографическую и текстовую – языковую память. Эти люди начинают видеть и чувствовать инфракрасное, ультрафиолетовое и другие излучения, их вестибулярный аппарат начинает выдерживать любые нагрузки, не требуя длительной тренировки. Такие люди утверждают, что чувствуют и видят своё тонкое «душевное» или духовное тело и могут в нём выходить из физического, видя себя со стороны и считывать информацию на расстоянии. Они видят внутренние органы, свои и других людей, а также могут воздействовать на них руками или мыслью.

Вопрос: Влияет ли ваша технология на творческие способности человека?

Ответ:

Люди с активированными железами начинают видеть и чувствовать внутренним видением в своём воображении любой технический объект или прибор также чётко, как в реальной жизни, проводя с ним любой эксперимент или исследования в динамике, подобно физика Николе Тесла, который описывал у себя такую способность и утверждал, что этим методом сделал все свои изобретения и открытия, которые засекретил, считая преждевременными. Мы эту его способность смогли осуществить и сделать достоянием современной науки и готовы научить любого человека за счёт активации гипофиза и эпифиза, что синхронизирует работу левого и правого полушария мозга и выводит сигнал на зрительный нерв.

Вопрос: Меняет ли метод мировоззрение человека?

Ответ:

Наш метод активации желёз не только проливает свет на работу сознания человека, на необъяснимые наукой явления в природе (такие как привидения, неопознанные летающие объекты и др.), но и может привести к пересмотру многих научных понятий, законов и представлений в естествознании.

Вопрос: Возможна ли активация желез химическим, фармацевтическим или электромагнитным методом?

Ответ:

К сожалению, этими методами активация желез невозможна, хотя именно по этому тупиковому пути идут практически все исследовательские центры в мире, получая на выходе заведомо нулевой результат. Правильным методом пытались пользоваться алхимики прошлого, рассматривая активацию желез внутренней секреции человека как лабораторию по перегонке веществ, для получения «эликсира бессмертия», «философского камня». Где каждая железа соответствовала определенному металлу или веществу. Каждое чувство и ощущение человека тоже приравнивалось алхимиками к определенному металлу или веществу и зашифровывалось в виде определенных алхимических символов, что соответствовало определенному этапу алхимического «делания»,

т.е. трансмутации чувственного и физического тела человека – превращение смертного физического тела человека в бессмертное. Но, к сожалению, алхимики, имея, казалось бы, правильный подход к решению задачи продления жизни и вечной молодости, погрязли в мистике и пренебрегли чисто научными знаниями. В связи с этим они и не получили ожидаемый результат.

Мы, в отличие от них, имеем на вооружении весь потенциал современной науки.

Вопрос: Известны ли Вам специалисты, работающие по аналогичной Вашей методике?

Ответ: К сожалению, на территории России такие специалисты мне не известны. За границей эти исследования ведутся в закрытых лабораториях и исследовательских центрах, причем публикации по результатам этих работ в открытой печати отсутствуют, но если бы был получен положительный результат подобный нашему, не сомневаюсь, это трудно было бы сохранить в тайне. Подобные открытия могут делать только порядочные люди. А они сделали бы все от них зависящее, чтобы их открытия стали достоянием общественности.

Вопрос: Кто из ученых, по вашему мнению, в истории человечества ближе всех подошел к решению проблемы бессмертия в физическом теле?

Ответ:

Ближе всех к решению подошли английские ученые: Самуэль Лиддел Мазерс и У.Йитс – создатели Герметического ордена «Золотая Заря» в Лондоне. Под руководством Мазерса орден достиг своего расцвета в 90-е годы XIX века. Важное место отводилось исследованиям способности человека видеть

«коллективное бессознательное» Человечества через архетипы Таро. Таким образом, они активировали железы эндокринной системы, в том числе, и шишковидную железу, так называемый третий глаз – эпифиз. Мазерс и Йитс экспериментировали с медитативными образами и символами, которые иногда «транслировали» третьим лицам (инициация). Сознывая, какой огромной силой обладают архетипы Таро, они были убеждены, что с их помощью можно воздействовать на сознание других людей так, что этого никто не замечает. В 1888 году Мазерс опубликовал книгу с примечательным названием : «The Tarot: Its Occult Signification, Use in Fortune – Telling and Method of Play».

Также близко в своих работах подошел к решению этой задачи и выдающийся физик, лауреат Нобелевской премии Вольфганг Паули. Этот физик является автором первого фундаментального труда по теории относительности.

Вопрос: Мне уже понятно, что люди с активированной эндокринной системой приобретают сверхспособности. Но представляют ли эти люди опасность для современного общества?

Ответ: Приобретая сверхспособности, люди выходят на иной – более высокий – уровень сознания, недоступный «простым смертным». В их психологии и чертах характера просыпаются такие качества, как благородство, порядочность, любовь к ближнему, именно то, что порою совершенно утрачивается в современном обществе. Поэтому эти люди не только не представляют опасности для общества, но и могут помочь цивилизации, погрязшей в жестокости и безнравственности, выйти из морально-этического и экономического кризиса. Создать благоприятные условия для воспитания детей.

ЭПОХА ЖЕНЩИНЫ

«В руках женщины спасение человечества и планеты. Женщина должна осознать своё значение, свою великую миссию Матери Мира и готовиться к несению ответственности за судьбы человечества». (Письма Елены Рерих, Т.1, 1.3.29.)

Патриция Джоудри, Моури Д. Прессмен

Твоя вечная половина. Обретение настоящего духовного партнера

Продолжение, начало см. СЕВ № 14

ГЛАВА 8. ДУШИ-БЛИЗНЕЦЫ В ИСТОРИИ

Души-близнецы встречаются, соединяются и служат миру на протяжении всей истории. Большинство из них вносит свой вклад в историю мира анонимно, но некоторые обретают известность.

Ниже мы исследуем некоторые примеры браков между людьми, во многом достигшими совершенства и отмеченными знаками отличия “близнецовства”. Такие героические примеры любви между душами-близнецами вдохновляют нас всех. Они послужат примером для каждого, как в ближайшем, так и в отдаленном будущем, — в будущем, которое устремляется к нам.

Элизабет Барретт и Роберт Браунинг

Элизабет Барретт и Роберт Браунинг встретились в середине XIX века в Лондоне,

когда Роберт написал Элизабет хвалебный отзыв об ее творчестве. Двадцать лет Элизабет уже была известной поэтессой, а Роберт только-только снискал достаточную популярность. И хотя Элизабет была на шесть лет старше Роберта, она увидела, что начинающий поэт превзошел ее в творчестве. На протяжении всей жизни каждый из них считал друг друга лучшим.

Своей перепиской они внесли большой вклад в литературу. Эта переписка явила собой настоящее чудо: сохранилось 573 письма, и это была самая длинная, самая полная и самодостаточная переписка за всю историю английской литературы. Элизабет Барретт была наполовину инвалидом и фактически “узницей” своего деспотичного отца в доме на Уимпол-стрит. Ее единственными компаньонами были ее сестры, братья и книги, и о том, чтобы выйти замуж, казалось, не могло быть и речи. Она писала о Барретте-старшем: “Он скорее готов

увидеть мой труп возле своих ног, чем позволить мне принадлежать другому”.

Несмотря на это Роберт Браунинг ухаживал за ней, и она отвечала на его ухаживания. Их неиссякаемая переписка заменила личные встречи, хотя Роберт часто наносил дневные визиты на Уимпол-стрит, пока Барретт-старший находился в своей конторе. Элизабет чудесным образом обрела силы. До этого она едва могла передвигаться по своей комнате, но теперь стала выбираться в сопровождении служанки Уилсон в Регентс-парк, сначала в инвалидном кресле, а вскоре и на своих ногах. Благодаря силе любви она преодолела свою физическую слабость и

собственнических интересах родителей, проявляемых по отношению к детям. Родительское противостояние легло в основу трагедии “Ромео и Джульетта”. Но история Браунингов имела счастливый конец, и более того, благодаря тому противостоянию, которое препятствовало их свиданиям, мы теперь имеем бесценное сокровище — их любовную переписку.

Эти поэты в своих письмах постоянно подчеркивают качества друг друга, говорящие о половом равновесии. Описывая Роберта в письме, Элизабет пишет: “Интеллект — это лишь немного по сравнению со всеми остальными его качествами — с его нежностью, которая обычно

жаждала самостоятельно распорядиться жизнью и довериться Роберту.

Когда до Барретта-старшего дошли слухи о визитах Роберта Браунинга, он сразу вывез свою семью из Лондона. Этот переезд заставил любовников действовать. В сентябрьское утро 1846 года Элизабет со своей служанкой Уилсон вышла из дома под предлогом навестить своего старого учителя, а сама наняла экипаж до ближайшей церкви, где они с Робертом и обвенчались. Неделю спустя они тайно бежали в Италию, где обосновались, продолжили свое творчество и, в конце концов, родили сына. Отец Элизабет отсылал все ее письма обратно, даже не вскрыв их, и запретил в своем доме упоминать ее имя.

Во всех великих любовных историях, известных из жизни, а также отраженных в литературе и опере, появляется тема противостояния темной силы. Зло находит свой мощный выход в родительской ревности и

присуща только женщинам, с неиссякаемой добротой, с возвышенными и благородными ежечасными устремлениями. Нрав, душевный настрой, манеры — все безупречно”.

Самому Роберту она пишет: “Ты — “мужское начало” в высшем проявлении, и я, как женщина, страстно проникалась жестами и интонациями твоего языка, и узрела в них нечто запредельное, которое благодаря своей запредельности становится еще поразительнее”.

Мы видим в Браунинге воплощение развитой мужской души, его “нежность, которая обычно свойственна женщинам” в гармоничном сочетании с его силой. Осбер Бурде, их биограф, говоря об этих письмах, дает Браунингу краткую характеристику: “За исключением искренности, все его качества — полная противоположность ее качествам. Изящество, живость, очарование — отнюдь не те качества, которые характерны для их переписки. В его письмах и грубость, и резкость, и нежность, и терпение, и уважение, и

сила”.

Бурде пишет об Элизабет: “В своей работе, а также в жизни она великолепно дополняла его, но в отличие от других гениальных женщин оставалась полностью женственной... Хочется сказать, что будь у нее другой муж, она бы совсем упала духом. Его любовь была той любовью, которая никогда не умирает... Для этой пары исполнилась та редко осуществимая мечта, которую почти все мы лелеем в себе. Передать их одержимость друг другом просто невозможно. Мы можем лишь снова и снова убеждаться, насколько исключительно их взаимное чувство близости, и какая редкость подобные браки”.

Биограф, не имеющий на сознательном уровне представления о душах-близнецах, часто наилучшим образом истолковывает эту идею.

“Оба поэта позволяют нам осознать красоту характера, и о ней [о Барретт] можно сказать то же самое, что она сама говорила о Браунинге, а именно: что их гениальность была самой несущественной частью их личностей... В Браунинге мы принимаем гениальность как само собой разумеющееся и смотрим на него просто как на человека, и этот человек приводит нас к откровению... Он, в самом деле, был человеком целостным.

Как человек и художник он был до мозга костей мужчиной... Он обладал огромной способностью любить, и той же способностью в равной степени обладала его жена. Обстоятельством, заставившим его пережить тяжелейший удар, была ее смерть, когда оба они находились в расцвете сил... Потеря жены заставила его задуматься, что находится за пределами мира сего. После того как смерть отобрала у него жену, он не мог оправиться от этого удара до конца дней, и в течение почти тридцати лет после ее смерти его внутренней жизнью правили надежда и страх.

Элизабет была для него почти святыней... Они разделяли между собой такое переживание [любви], какое бывает только в книгах. Оно выдержало все испытания. Он обручился с ней в тридцать три года. Пятнадцать лет он был ее мужем, и двадцать восемь лет прожил вдовцом. Это была единственная любовь в его жизни, и единственная в ее жизни. Несмотря на все обстоятельства, складывающиеся не в их пользу, произошла странная и удивительная вещь. Среди всех любовных историй эта история — как сказка, но она — была.

Исключителен тот факт, что эти два человека оба оказались способны пережить и осознать то, что выпало на их долю. Еще более

удивительным кажется то обстоятельство, что оба они поэты. В своей жизни и работе они являлись друг для друга взаимодополняющими противоположностями. Она была женщиной до мозга костей и достигла совершенства как поэтесса, когда выражала свой женский ответ на его любовь в стихах.

Подводя итог их отношениям, можно сказать, что Элизабет была тем, кем не смог остаться до конца дней своих Шелли, то есть поэтом-лириком, воспевающим любовь и “являющим соответствие естественного духовному”, человеком “нежным и искренним”, который своей способностью любить излучает некую божественную силу и влияние.”

Как поэтесса, воспевающая любовь, Элизабет Барретт-Браунинг говорит с нами через свой бессмертный сонет, посвященный Роберту.

О, как мне выразить свою любовь к тебе, любимый?

Ведь ею преисполнена вся душа моя,
Душа, что устремляется к границам Бытия,
И достигает сфер, для чувств не достижимых.

Простой любовью людской люблю тебя я.
Люблю открыто, как Борец за право,
И бескорыстно, не желая Славы,
Светя как солнце, и как свеча сгораю.
Люблю тебя, свою вмещая страсть,
Я в скорби старые, и в детскую наивность,
Храню любовь как святость, чтоб не ушла от нас.

Люблю тебя с улыбкой, со слезами, без прикрас

Всю жизнь я. И коль будет Господу угодно,
Сильнее возлюблю в свой смертный час.

Мария и Пьер Кюри

Если Браунинги передавали всему миру божественную силу через свое искусство, то французский физик Пьер Кюри и его жена полячка Мария подарили миру то же самое через науку. Супруги Кюри поженились в Париже в 1895 году, и в 1903 году совместно получили Нобелевскую премию за открытие радия. Их работа с радиоактивностью в конце концов привела к пересмотру основ физики и химии.

Брак Кюри был настолько близок к совершенству, насколько это позволяет наша земная жизнь. Мария пишет о Пьере: “Мой муж — это предел моих мечтаний. Я никогда не могла представить себе, что окажусь рядом с ним. Он — настоящий небесный дар, и чем дольше мы живем вместе, тем больше мы любим друг друга”.

В судьбе супругов Кюри значительную роль сыграл инь-дар интуиции. Сначала Мария только догадывалась о возможном существовании нового элемента радия. Чтобы доказать это, она приложила свою высокоразвитую ян-силу и немислимое упорство. Радий был получен из урановой руды в результате чрезвычайно длительного процесса: в первых экспериментах из одной тонны урановой руды получали всего одну десятую грамма хлорида радия. Пьер помогал Марии в ее работе, обеспечивая ей защиту и поддержку, что было его мужской чертой. В то же время он проявлял инь-качества, которые позволили ему совместить свою преданность научным изысканиям с заботой о доме и детях.

19 апреля 1906 года их совместная жизнь трагически оборвалась, когда на улице Дофин в Париже на Пьера наехала фура. Мария продолжала жить, занимаясь наукой и воспитывая двух дочерей, старшая из которых позднее сама стала лауреатом Нобелевской премии. В 1909 году Марию назначили на некогда занимаемую ее мужем должность на кафедре физики в Сорбонне, а в 1911 году она была награждена Нобелевской премией за выделение радия и исследования в области химии.

Их младшая дочь Ева в биографии своей матери “Мария Кюри” дает нам отчетливое описание душ-близнецов:

“В эти счастливые дни завязываются прекраснейшие из уз, какие когда-либо соединяли мужчину с женщиной. Два сердца бьются в унисон, два тела сливаются воедино, два одаренных мозга привыкают мыслить сообща. Мари нельзя было выйти замуж ни за кого другого, кроме этого физика, умного и благородного человека. Пьеру нельзя было жениться ни на какой другой женщине, кроме этой белокурой, живой и нежной польки, которая умеет быть на протяжении нескольких минут ребячливой и серьезной, товарищем и подругой, ученым и возлюбленной.”

(Кюри Е. “Мария Кюри”. Перев. с франц., М. Атомиздат, 1973)

Мария больше ни с кем не вступала в брак, как и Роберт Браунинг после потери Элизабет. Здесь можно предположить, что эти четыре души, воплотившись, были готовы воссоединиться со своими “близнецами”. Готовность наступает, когда завершается сексуальное испытание и обучение, то есть, возможно, еще в предыдущих жизнях.

Хотя Браунинги и Кюри не были знакомы друг с другом, можно предположить, что их души относятся к одной группе и занимают в ней места

по соседству. Эти две пары душ-близнецов приходятся друг другу “ближайшими родственниками”. Пары, являющиеся “ближайшими родственниками”, как правило, дополняют друг друга в умственном развитии, и каждая из пар представляет собой одно из величайших направлений человеческой деятельности — искусство и науку.

Искусство и науку можно, соответственно, рассматривать как проявление инь- и ян-менталитетов, в каждом из которых присутствует контраменталитет, таким же образом, как в мужчине и женщине контрапол. Как в продвинутом мужчине развиты женские аспекты, также и в продвинутом ученом, скорее всего, присутствует в зачатке художник. Например, Эйнштейн играл на скрипке, Черчилль, великий ученый-политик, был хорошо известен как живописец. Возможно, самым известным примером художественного склада ума с развитыми научными способностями был Леонардо да Винчи, который делал чертежи подводных лодок, аэропланов, и, увы, пулемета еще задолго до того, как все это было изобретено. Да Винчи показал, что на очень высокой стадии развития дополняющие друг друга ментальные потоки могут стать фактически равными. То же самое мы можем ожидать и от противоположных полов.

Но прежде чем это произойдет, необходимо

пройти длинный путь развития и преодолеть множество препятствий. Как и к Браунингам, к Кюри притягивалась сила, препятствующая их продвижению, на сей раз — противодействие влиятельных научных кругов. Однако несмотря на противостояние, обе пары оказались способны проложить себе дорогу в жизнь и осознать перспективу своей работы. Истории известно очень мало случаев взаимного осуществления великой любви и высоких достижений, и нам остается только сокрушаться по поводу того, как много душ-близнецов было остановлено на пути к воссоединению, и сколько благородных попыток, предназначенных для мира сего, не смогло осуществиться.

Элоиза и Абеляр

Одна из самых захватывающих трагедий душ-близнецов — это история об Абеляре и Элоизе, любовниках, живших в XII веке. Петр Абеляр был французским философом и теологом, блестящим учителем и диалектиком, а также ведущей фигурой в средневековой схоластике. Элоиза была племянницей каноника. Ее роман с Абеляром повлек за собой рождение ребенка и последующий тайный брак. Дядя Элоизы решил отомстить Абеляру. Он приказал его схватить и кастрировать.

Потерпев это жестокое наказание, Абеляр погрузился в религиозную жизнь. Позднее, в письмах к Элоизе он охарактеризовал эту месть как Божью милость, которая избавила его от плотских мук. То, что он живо вспоминает в своей “Истории моих бедствий” (*Histioia calamitatum mearum*), так это боль и ужас, а также чувство униженности и отвращения к самому себе как к евнуху, как к “нечистому животному”, упоминаемому в иудейском законе. Он признается, что “отнюдь не благочестивое желание обратиться к вере привело меня искать убежище в монастырской келье, но стыд и смятение, выражаемые в угрызении совести по поводу своей ничтожности”.

Элоиза разделила судьбу возлюбленного и присоединилась к Бенедиктинскому ордену монахинь, а позднее стала матерью-настоятельницей монастыря Параклета (Духа-утешителя. — Примеч. перев.), основателем которого был сам Абеляр. Считается, что в этот период они обменивались своими знаменитыми письмами. Их любовь светит сквозь века, и по сей день служит сюжетом для трагических литературных произведений.

Служение непросвещенному и суеверному миру того времени дорого им стоило. Их

вынужденная разлука была той раной, которая кровоточила всю жизнь. Элоиза изливает свою боль в письмах:

“Любовные наслаждения, которые мы разделяли... вряд ли возможно изгнать из своих мыслей. Куда бы я ни повернулась, они всегда перед моими глазами, а с ними пробудившиеся страстные желания и фантазии, которые не дают мне уснуть. Даже во время мессы, где наши молитвы должны быть как можно чище, непристойные видения тех услад настолько овладевали моей несчастной душой, что мысли сосредоточивались не на молитвах, но на их распутности. Я должна раскаиваться в совершенных мною грехах, но я только вздыхаю о том, что потеряла. Все, что мы делали вместе, все наше проведенное вместе время, и все места, где мы с тобою бывали, запечатлелись в моем сердце вместе с твоим образом, и я все это вновь переживаю вместе с тобой. Даже во сне я не знаю передышки. Порой мои мысли выдают себя в моих движениях или прорываются наружу в неосторожных словах. В своей крайней убогости я слышу крик, вырывающийся из моей страдающей души: “Кто избавит такое ничтожество, как я, от этого брэнного тела?!”

Неужели я и вправду могу ответить себе: “Милость Божья, ниспосланная нам через Господа нашего Иисуса Христа”. Эта милость, мой возлюбленный, пришла к тебе непрощено: единственная рана на теле твоём, освободившая тебя от этих мук, исцелила множество ран в твоей душе... Но для меня молодость, страсть, и наслаждения, которые некогда приводили меня в восторг, ныне усугубляют терзания плоти и жажду вождления, и чем сильнее они овладевают мною, тем слабее становится та сущность, которую они разбедают. Люди называют меня целомудренной. Они не знают, какая я лицемерка. Они считают чистоту плоти добродетелью, хотя эта добродетель принадлежит не телу, а душе.”

Абеляр отвечает ей с позиции своего разума и своей священнической беспристрастности:

“Впору ли тебе радоваться, когда я страдаю от безысходности своей жизни? Неужели ты хотела бы, чтобы мы с тобой разделяли только радость, но не горе, и могла бы с радостью и без скорби присоединиться к тому, кто рыдает?.. Наконец я подошел к твоей извечной неудовлетворенности, из-за которой ты, вместо того чтобы, как положено, славить Бога, осмеливаешься обвинять Его за то, каким путем нам было суждено войти в религию... Вспомни, что именно в таком духе ты высказывалась по поводу нашего обращения к Богу, но Бог, который, как казалось, по большей части явился мне врагом, на самом деле проявил ко мне доброту... Ты не должна печалиться, потому что ты — причина такого великого блага, и ты не должна сомневаться, что именно ради этого ты и была создана Богом... Теперь посмотри, моя возлюбленная, как Бог неведом своей добродетели вытянул нас, точно рыб, из глубин этого коварного моря, хотя мы этого и не хотели. Так что каждый из нас может по праву провозгласить: “Господь печется обо мне!”... Утешь нашим примером каждого несправедного, кто отчаивается по поводу добродетели Господней, чтобы все узнали, что может быть сделано для просящего в молитве, и такие блага даруются грешникам вопреки их воле.”

Почти нет сомнений в том, что в трагедии этих любовников виноваты разделяющие силы, хотя в конечном итоге ее результат, как всегда, послужил высшей цели. Эта цель отчасти выразилась в том, что история их любви стала для человечества легендой.

Клара и Роберт Шуманы

Когда Роберт Шуман, великий немецкий композитор XIX века, впервые увидел девятилетнюю Клару, он уже был признанным пианистом. Она в свои юные годы подавала большие надежды и ее ждала судьба величайшей пианистки своего времени. Их любовь развивалась постепенно, пока Шуман наблюдал, как из восторженного и одаренного ребенка расцветает красивая молодая женщина. Когда ей исполнилось пятнадцать лет, он предложил ей руку и сердце.

Их встретило то же самое противостояние, что и Элизабет Барретт — отец, одержимый собственническими интересами. Отец Клары, известный преподаватель игры на фортепиано Фридрих Вик, запретил ей выходить замуж и пытался всячески воспрепятствовать любви, возникшей между его дочерью и Робертом Шуманом. Спустя три года, чтобы заставить отца Клары дать согласие на ее брак, влюбленные обратились в суд.

Брак состоялся в 1840 году, и тогда Шуман в буквальном смысле разразился песнями. 1840 год был назван “годом песен” — шедевры рождались один за другим. 1841 год стал “годом симфоний”, а 1842 “годом камерной музыки”. Казалось, Шуман знал, что его преследует злая сила. Так и случилось. Долгое время преследуемый страхом безумия, он в молодости совершал попытки самоубийства. Годы счастья с Klarой были короткими. К концу 1840 года у Шумана усилились приступы душевной болезни. Периоды депрессии начали отражаться на его работе. И хотя он создал ряд шедевров, среди которых был концерт для фортепиано ля-минор, многие из произведений так и остались незаконченными.

В начале 1854 года Шуман описывал в своем дневнике мучительный слуховой симптом: непрекращающееся звучание единственной ноты, которое порой издавалось целым оркестром. Иногда эта музыка была “особенно удивительна и исполнялась самыми лучшими из всех инструментов, когда-либо звучавших на земле”, как, например, в ту ночь, когда он встал с постели, чтобы записать тему, принесенную ему ангелами от Шуберта и Мендельсона.

Иногда это была просто какофония голосов гиен и демонов, вводящая его в такое отчаяние, что в те жуткие ночи он умолял Клару оставить его, боясь причинить ей вред.

Клара отмечала в своем дневнике: “Стоило мне прикоснуться к нему, как он говорил: “Ах!

Клара! Я недостойн твоей любви”. И это говорил он, на кого я всегда взирала с благоговением”. Но настал самый трагический день в ее жизни: в тот дождливый вечер Шуман, не в силах терпеть муки, выбежал из дома и бросился в Рейн. Его спасли рыбаки. Но теперь постоянно преследовавший его страх обернулся ужасной реальностью. Он попросил отвезти его в психиатрическую больницу, и его поместили в частную лечебницу для душевнобольных в Энденихе. Позднее он смог связаться с Klarой и с Иоганнесом Брамсом, который был ему близким другом. Шуману так и не позволили увидеться с Klarой. Ей сказали, что на выздоровление нет никакой надежды.

Kлара знала, что преданность Брамса этому одинокому страдальцу, заключенному в Энденихе, была столь же непоколебима, как и ее собственная, и как раз в это время стала очевидна сильная привязанность Брамса к ней. В течение двух с половиной лет пребывания Роберта в психбольнице ей приходилось продолжать концертные туры, чтобы обеспечивать своих детей. Письма Брамса стали для нее “дорогой жизни”: в них он постоянно сообщал ей о том, как растут ее дети, и слал весточки о здоровье Шумана. Он писал Klаре почти каждый день, обращаясь к ней “моя дорогая и любимая Клара”, и не пытался скрывать тот факт, что она стала для него смыслом жизни. “Я больше не могу существовать без тебя, — признавался он. — Пожалуйста, продолжай меня любить, и я буду любить тебя всегда и вечно”.

Очевидно, что Брамс сильно полюбил Klару. Эти три души явно принадлежали к группе, объединяющей великих музыкантов, и они воплотились в одно и то же время. Любовь душ, принадлежащих к одной группе, имеет вполне конкретные цели, как в этом примере преданности, утешения и поддержки, проявленных Брамсом по отношению к Klаре в отсутствие ее “близнеца”.

Здесь мы видим всю глубину любви душ, принадлежащих одной группе, отличающуюся от любви душ-близнецов только степенью родства. Клара заменила Брамсу его “близнеца”. Он, по причинам, известным только его душе, сделал выбор остаться в этом мире одиночкой, тогда как Шуманы выбрали для себя совместное воплощение. Все они дорого заплатили своими страданиями, но благодаря их групповому согласию миру были подарены великие музыкальные произведения. Дух, вдохновлявший Брамса, мог быть его “близнецом”, впрочем, как и Бетховена, ибо та “бессмертная возлюбленная”, которую этот композитор безудержно любил, так и осталась неизвестной.

Незадолго до смерти Шумана Клара умолила врачей разрешить ей повидаться с ним.

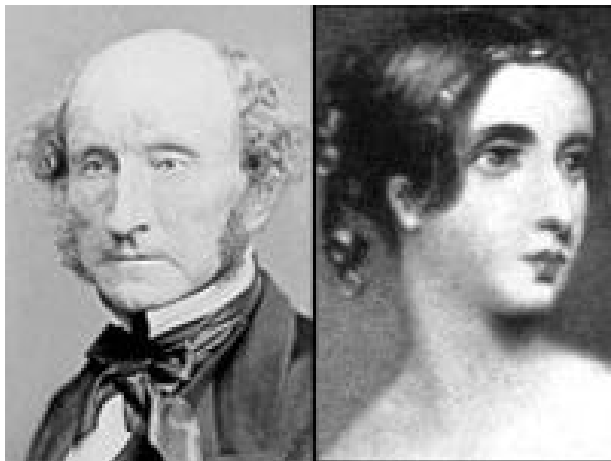

Приехав в лечебницу вместе с Брамсом, она потребовала единственную последнюю встречу, и ей было это разрешено.

В своем дневнике Клара пишет: “Он улыбнулся и с великим усилием обнял меня, поскольку уже не мог управлять своим телом. Я никогда не забуду этого. Никакие сокровища мира не могут сравниться с этим объятием”. Позднее она писала: “Два с половиной года назад тебя оторвали от меня, даже не дав попрощаться, хотя твое сердце, должно быть, разрывалось, и теперь я, боясь дышать, молча припала к твоим ногам. Раз и навсегда я ощутила на себе взгляд, как всегда замутненный, но невыразимо нежный. Все, что касалось его, было для меня свято, даже воздух, которым он, мой благородный муж, вместе со мною дышал. Казалось, он говорил своей душой”.

На следующий вечер наступило его избавление от мук. “Я стояла возле тела своего страстно любимого мужа и была спокойна. Все мои чувства были поглощены благодарностью Богу за то, что мой муж, наконец, обрел свободу, и, склонившись над его постелью, чувствовала, как меня переполняет трепет, словно его святой дух витал надо мною. Ах, если бы он смог взять меня с собой. Я возложила цветы у его изголовья, и он взял с собой мою любовь... Боже, дай мне силы жить без него... С его уходом ушло мое счастье”.

И хотя Шуман умолял Klару выйти замуж за Брамса, она отказалась это сделать.

Харриет Тейлор и Джон Стюарт Милл

Одна из самых счастливых историй душ-близнецов — это история Джона Стюарта Милла и Харриет Тейлор, которые встретились в конце двадцатых годов XIX столетия в Лондоне. Харриет была замечательной молодой женщиной, не нашедшей счастья в браке с человеком добрым, но намного отстававшем от нее в умственном развитии. Ее страдание от пустого времяпрепровождения с мужем и от невозможности проявить свои способности в конце концов побудили ее обратиться за советом к унитариянскому священнику Уильяму Джонсону Фоксу. Этот замечательный человек серьезно отнесся к ее желанию интеллектуального развития и общения. Он предложил представить ее Джону Стюарту Миллу.

Милл, который вскоре был признан выдающимся социальным мыслителем своего времени, уже снискал определенную известность своим эссе “Дух века”. Ему было двадцать четыре года, он был на год старше Харриет и нуждался в том же самом, что и она. Несмотря на свою известность, он пребывал в глубокой депрессии, страстно желая “великой радости и счастья”, которые, как казалось, ускользали от него, оставляя чувство, что “нет ничего в этом мире, ради чего стоило бы жить”.

Встретив Харриет Тейлор, он обнаружил, что теперь у него есть все, ради чего стоит жить. Позднее он писал:

“Я всегда мечтал о друге, которым мог бы полностью восхищаться, без оговорок и

ограничений, и теперь я обрел его. Дабы эта возможность исполнилась, нужно, чтобы человек, которым я столь восхищаюсь, относился к другому типу, нежели я: это должна была быть личность, в которой преобладали бы чувства, однако в сочетании с живым и сильным интеллектом, склонным к теоретизированию, чего я прежде ни в ком не встречал.”

Очень скоро после знакомства они с Харриет сильно увлеклись друг другом: вместе писали эссе, каждый день навещали друг друга и обменивались пылкими письмами. Они почти сразу сделали скачок к установлению полового равновесия, которое отличает души-близнецы. Их интеллекты соответствовали одному уровню развития, их характеры дополняли друг друга. Там, где он был осторожен, она была отважна, где он был невозмутим и уравновешен, она проявляла участие и интуицию. Милл чувствовал, что перед ним открывается другой мир. Он всегда стремился к добру и истине, но не использовал при этом свою ярчайшую энергию. Это то, чего ему не хватало в своем сухом интеллектуализме, — красоты и страсти.

Харриет искренне призналась своему мужу в чувствах к Миллу. Джон Тейлор просил ее отказаться от этих встреч, но она не могла жить без своего друга, а ее муж не мог видеть ее несчастной. Постепенно Миллу было дано добро на роль платонического любовника и разрешено каждые выходные появляться в доме Тейлоров. Их личная этика поставила перед ними вопрос: как сделать так, чтобы никого не заставить страдать? Они решили, что эти страдания можно свести к минимуму, если Харриет останется с Тейлором, позволяющим ей разделять компанию с Миллом.

За эти двадцать лет, которые прошли с тех пор, как у них появилась возможность пожениться, они создали все свои самые основные труды. Автором этих произведений считался Милл, однако он сам заявлял о том, что они были написаны в соавторстве с Харриет. Он писал: “Все произведения, изданные не только за годы супружеской жизни, но и за долгие годы предшествовавшей ей конфиденциальной дружбы, явились настолько же моими трудами, насколько трудами моей жены”. К ним относятся “Принципы политической экономии”, “О свободе”, “Автобиография”, “Подчинение женщин”, а также многочисленные эссе на тему религии, которые

задумывались и обсуждались с Харриет, а в некоторых случаях даже были продиктованы ею.

После смерти Джона Тейлора Харриет и Милл почти не чувствовали необходимости пожениться. Настолько близки были их умы, а души уже были обвенчаны. Им пришлось выдержать брачную церемонию только ради того, чтобы жить под одной крышей и не тратить время на ежедневные поездки в гости. Они переехали в уединенный дом и оказались на вершине счастья: вместе обсуждали все вопросы, делились идеями, а затем писали об этом. Ни одному из них не были интересны искусственные удовольствия общества, поскольку они совершенно очаровывали друг друга, и это очарование никогда не угасало.

Именно душам-близнецам присуще почитание друг друга, подобное почитанию мистиками Бога. И хотя у каждого из них есть свое мнение, они оба всегда готовы уступить друг другу, внутренне признавая мнение другого наилучшим выражением своего мнения. Это ощущение отчасти было присуще Джону Стюарту Миллу. Однажды в своем письме он обратился к Харриет с весьма характерной фразой: “Я хочу, мой ангел, чтобы ты сказала мне, о чем должно быть написано следующее эссе”.

Его ум являл собой одно из самых поразительных явлений своего времени. Говорят, его череп вмещал в себя самый большой мозг из всех, известных науке, в то время как его чувствующая часть, которая была нужна ему для мобилизации мысли, пребывала в Харриет. Он писал ей: “Какая будет польза от того, что я тебя переживу! Я бы не смог написать ничего достойного существования, кроме того, что ты подсказала мне”.

Некоторые биографы считают, что отношения Милла с Харриет не были сексуальными. Харриет прекратила половую жизнь с мужем, как только встретила Милла, и, возможно, решила оставить секс навсегда. Но если их отношения были не сексуальными, им могло быть дано другое объяснение. Эта пара, повенчанная на небесах, видимо, вышла за пределы физической любви, открыв для себя, что когда отрекаешься от плотских наслаждений, сексуальность поднимается на более высокий уровень сознания, где возбуждение и любовь, выражаемые в обычной сексуальности, проявляются на более тонких планах.

Мы можем быть уверены, что их

сексуальные энергии использовались полностью и правильно. Их мужская и женская энергии вливались друг в друга, и Харриет с Миллом, как единое андрогинное существо, свободно обменивались ими. Ее интеллект расцвел, а его чувствующая сущность взяла свое. Посвятив себя служению человечеству и испытывая друг к другу огромную любовь, они сосредоточили свои взаимодополняющие способности на едином деле, которое в то время сыграло значительную историческую роль.

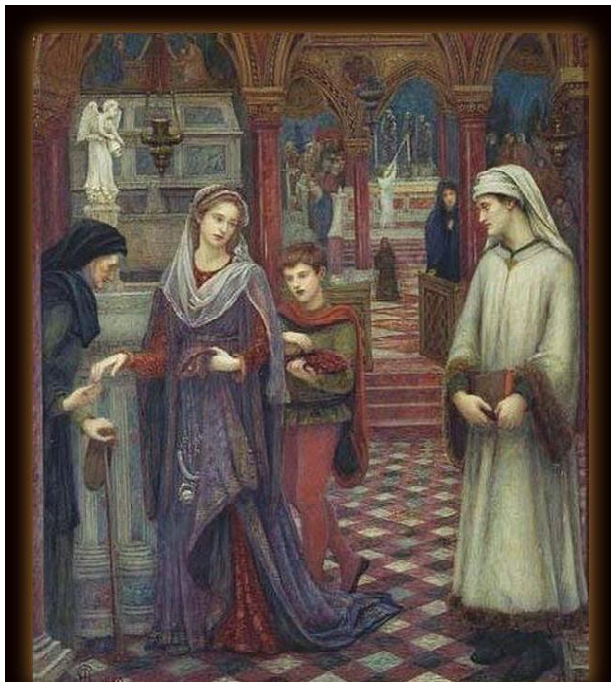
Через семь лет после вступления в брак Харриет умерла во Франции. Милл купил дом с видом на то французское кладбище, где она была похоронена. С каждым годом он проводил там все больше и больше времени, а когда приезжал в Англию, то продолжал свою работу, зная, что Харриет и теперь остается его верной спутницей.

Великим утешением для него явилась Хелен Тейлор, двадцатисемилетняя дочь Харриет, которая осталась ему товарищем на всю жизнь. “Несомненно, — писала она, — что еще ни одному человеку, понесшему потерю, подобную моей, не повезло, как мне, выиграть в лотерее жизни еще один приз — еще одного такого компаньона, вдохновителя, советчика и наставника, обладающего редкими качествами”.

Его любовь снова обрела свое сосредоточие и стала способна выражать себя в той цели, которой он посвятил свою жизнь. Это был не полученный им лотерейный выигрыш, но дар, ниспосланный с Божественного Плана. Мы можем быть уверены, что Хелен, пришедшая к Миллу, занимала соседнее с ним и Харриет положение в группе, объединяющей их души, так же как и Брамс, который пришел к Кларе Шуман, дабы оказывать ей, понесшей утрату, свою поддержку.

Как замечательно, что ведущему мыслителю своего времени была присуща такая, больше свойственная женщинам, природа любви. В его высокоразвитой мужской душе выражен высший уровень женской природы. Это поистине мужское качество — любить великой любовью и осмелиться сказать об этом.

Петрарка и Лаура

Только поэт может полностью выразить в словах высшую любовь души. Одним из ранних поэтов, воспевающих такую любовь, был Петрарка, прославленный итальянский поэт XIV века, посвященные Лауре сонеты которого считаются величайшими шедеврами любовной поэзии.

Петрарка пишет: “Лаура, известная своими добродетелями и надолго прославленная в моих стихах, впервые предстала перед моими глазами в ранний период моей зрелости, шестого дня апреля 1327 года новой эры в церкви Санта-Кьяра в Авиньоне в ранний утренний час. В том же городе, в тот же час того же дня того же месяца апреля, но 1348 года, этот свет был забран из нашей жизни”.

С первого взгляда и до того момента, когда двадцать лет спустя Лаура умерла от бубонной чумы, она оставалась в его жизни сосредоточием страсти.

Я утомился мыслями о том,
Что утомиться вами мысль не может...
(Перев. с итал. А. Эфроса)

Последний сборник Петрарки включал в себя 366 стихов, который известен на итальянском языке под общим названием “Rime”. Преобладающей темой стихов, вошедших в этот сборник, была любовь к Лауре “в жизни и во смерти”. Этот сборник подразделялся на две части, первая из которых содержала стихи “In vita di Madonna Laura” (“На жизнь мадонны Лауры”),

а вторая “In morte di Madonna Laura” (“На смерть мадонны Лауры”).

Историки считают, что Лаура была дочерью провансальского дворянина Одибера де Нове и женой Гуго де Сада. Она была матерью, по некоторым сведениям, одиннадцати детей. И хотя любви Петрарки к Лауре не было суждено осуществиться в обычном смысле, она задала тон его сонетам и песням. Прежде всего, сборник “Rime” воспеваает печальную и скорбную красоту любви, жажды недостижимого, возмущения отвергнутой души, сердечные терзания влюбленного, а также его меланхолическое смирение. В “Rime” все эти настроения находят свое вечное выражение. Сам факт такой идеализации личности Лауры позволяет многим читателям этих сонетов увидеть в ее образе лик своей возлюбленной, и услышать в словах поэта выражение своих мыслей и отклики своей любви.

Если души Петрарки и Лауры были “близнецами”, то обстоятельства, разделявшие их, видимо, служили высшей цели. В таком случае, можно предположить, что Лаура также обладала поэтическим талантом. Но в те времена не было принято, чтобы женщины публично выражали свои поэтические способности. Однако “близнецы” могли воплотиться с той целью, чтобы один вдохновлял другого к высочайшему художественному выражению, ибо польза, которую они получили в результате своей эволюции, а также польза, которую они принесли всему миру — это словесное выражение тех невыразимых желаний, которые свойственны людям во все века. Может быть, Лаура и не являлась “близнецом” Петрарки, но была его более дальним родственником из группы, к которой принадлежала его душа, и она вызвала в нем резонанс, выразившийся в страсти по отсутствующему “близнецу”, с которым он общался на высшем духовном плане.

Здесь мы, безусловно, видим известную склонность душ-близнецов приписывать все свои достижения своей второй половине. Петрарка пишет: “Все, кем я стал, я стал благодаря ей. И если у меня вообще есть какое-то имя и какая-то слава, то я никогда не получил бы их, если бы она не позаботилась посеять семена этих добродетелей, которые Природа взрастила во мне.

Ум Лауры, — продолжает он, — не знает земной суеты, но горит небесными желаниями. Ее внешность поистине испускает лучи этой божественной красоты. Ее моральные качества — пример совершенной чистоты. Ни ее голос, ни сила взгляда ее очей, ни ее походка не

свойственны обычному человеку”.

Петрарка с уверенностью утверждает, что он “всегда любил ее душу больше, чем ее тело”, хотя признавался, что побуждаемый любовью и молодостью, “я время от времени желал чего-то постыдного”.

В конце концов Петрарка победил сам себя, ибо в своем известном произведении “Secretum”, составленном в форме диалога между самим собой и святым Августином, его духовным наставником и его совестью, он пишет: “Теперь я знаю, чего я хочу и желаю, и мой непостоянный ум обрел твердость. Она, со своей стороны, всегда была непреклонна и всегда оставалась одной и той же. Чем лучше я понимаю ее женское постоянство, тем больше я восхищаюсь ею. Если некогда я был опечален ее несгибаемой решительностью, то теперь я полностью рад и благодарен этому”.

В одном из поздних сонетов он выражает свою глубочайшую благодарность:

Душе ее и помыслу святому благодарен

За то, что лик ее, сверкая молниями
сладостного гнева,

Разжег во мне стремление к спасению.

Любовная история Петрарки достигла своей кульминации, когда он, вдохновленный примером совершенства Лауры, преодолевает самого себя и свои желания, и начинает искать спасения своей души. В конце концов Лаура принимает форму идеальной природы, которая раскрывает самое себя в одном из его сонетов:

Где в небесах есть столь прекрасный идеал,

С которого Природа изваяла ее чарующий
прекрасный лик,

Чтоб отразить в нем силу сфер небесных?

Это представление о Лауре как о возвышенном идеале наиболее четко указывает на ее преображение в уме поэта: она стала прообразом красоты, воплощением добра и справедливости. Его восприятие окончательного преображения Лауры раскрывается в одном из поздних сонетов:

Она прекрасней, чем была, намного

И рада в сонме ангелов кружить

У ног всемиловейшего Бога.

(сонет CCXLVIII, перев. Е. Солоновича)

Его последнее неоконченное произведение “Канцоньере” являет собой символическое видение истории одного человека, которая из автобиографии вырастает до вселенских размеров, до истории продвижения человечества от земных страстей до реализации всех потенциальных возможностей в Боге. Любовь одерживает победу над величайшими людьми, но

она сдерживается Целомудрием, которое, в свою очередь, в личности Лауры побеждается Смертью, а Смерть побеждается славой, которая сама по себе по сравнению с Вечностью ничто. Только в Боге все обретает красоту и ценность: любовь к Лауре и стремление к славе начинают вечно сиять сквозь время и пространство, и, как всегда мечтал Петрарка, земля и небеса примиряются друг с другом.

Лилиан Стайхен и Карл Сэндберг

Более современный поэт Карл Сэндберг воспевает любовь своей души в стихах и письмах, обращенных к своей жене Лилиан Стайхен. Сэндберг, родившийся в 1878 году, стал одним из выдающихся американских поэтов. Хелга Сэндберг, написавшая биографию своих родителей, озаглавила ее “Великий и славный роман”. Эта биография была издана в 1978 году. Брак этой пары основывался на любви, которая выдержала все испытания продолжительной совместной жизни, выражающейся в творчестве и семейной гармонии.

В письмах Карла и Лилиан, а также во многих посвященных ей стихотворениях прослеживается язык “близнецовства”. В одном из ранних стихотворений Сэндберг пишет:

Женщина с миллионом имен и тысячью
ликов!

Я искал тебя по всей земле, по всей
поднебесной.

Я думал, ты шествуешь с толпой

Живых личин и призраков

По людным старым улицам.

Кочуя и скитаясь от прерий до морей,

От городов к пустыням, в борьбе, в

молитве

Я тебя искал.

Когда тебя увидел я впервые, я уже знал
тебя, как ты меня.

Мы были уверены, что познакомились
целую вечность назад,

Когда холмы были пылью, и мглою моря.

С Тобой тяжкий труд, словно праздник, и во
славу борьба,

А смерть и тлен — фантазии.

Женщина с миллионом имен и тысячью
ликов.

В письмах Карла к Лилиан он называет их союз Д-Д. “Это Д-Д [Душа-Душа] символизирует две Души. Дефис означает, что они встретились. Д-Д указывает на равновесие. Оно означает силу, вибрацию и излучение, но, прежде всего гармонию и равновесие... Величайший факт состоит в том,

что мы встретились — МЫ СУТЬ ОДНО!!!”

Для влюбленных естественно считать факт своей встречи чудом. Что касается душ-близнецов, то здесь это чудо становится еще удивительнее. В этот момент своей эволюции они

оперением. Там они спали в ночи на десяти тысячах ветвей. Ты пришла, и они проснулись. Они вмиг затрепетали в растерянности, возрадовавшись звездам, ароматам и ветрам. И заря осветила их: долгая ночь закончилась.

предназначены судьбой только друг другу, и никому более. На протяжении всего своего отдельного существования эти души любили друг друга. И какое чудо, когда их судьба, наконец, сводит вместе!

Лилиан не в меньшей степени выражает свои чувства:

“Мой любимый, я так тоскую по тебе!.. Какое Торжество, что этой Душе суждено было перелиться в это Тело! Тело — теперь не Каркас, не Опора. Возвышенное до небес, оно стало Говорящим Пламенем! Оно священо! Оно — Пятидесятница, воплощенная в реальности!”

Их ликование не знало границ. В одном из ранних писем Карл пишет:

“Всю свою жизнь я должен писать это письмо — Письмо Любви к Великой Женщине, Которая Пришла, Узнала и Полюбила. Вся моя жизнь должна в нем продолжаться! Эта Идея и это Чувство настолько велики, что на полное выражение их потребовались бы годы. В моей душе, в саду моей “недожизни” обитало десять тысяч сладкоголосых птиц с прекрасным

Господи! Как они запели! Господи! Какая музыка зазвучала! В каких диапазонах зазвучали эти нежные песни! Я слышу их, и я знаю их. Эти птицы хотят свободы. Певцы-узники, все должны быть выпущены на свободу, но я могу выпускать их каждый раз по одному. Таким образом, каждое письмо — это радость, которая до сих пор находилась в темнице, а теперь выпущена освободительным прикосновением Женщины. И мы выпустим в мир двадцать тысяч прекрасных, поющих, быстрых, вольных и счастливых птиц любви, любовные песни которых выльются в радость всего мира.”

То, как поэты выражают словами любовь, непрозорливому человеку может показаться преувеличением, но оно есть подлинное отражение духа в его неприкрытой славе. Выражая взаимную любовь дополняющих друг друга душ, два поэта освещают перед нами путь. Это их миссия на земле, а также осуществление их вечного поиска.

Эти двое встали на общий путь поэзии еще задолго до своей встречи. Они обожали одних и

тех же поэтов — Китса, Шелли, Браунинга, Уитмена, Карпентера. Они говорили на одном языке. И прежде чем заметили друг друга, у них уже сформировались литературные вкусы и созрела способность любить.

Это отражается в поэтическом таланте Лилиан, когда она пишет:

“Неужели я действительно являюсь частью твоих человеческих стихов? Эта мысль переполняет меня таким сладостным удивлением, такой надеждой. Порою в жизни мне доводилось остро осознавать, что где-то в самой глубине моей души присутствует нечто прекрасное, но Голос, раздававшийся из этих глубин, всегда был очень тихим, спокойным, — это скорее была тишина, чем голос, — и я никогда не мечтала, что его услышит кто-нибудь кроме меня. Но сердце твое оказалось так тонко настроено, что ты смог уловить эту едва различимую вибрацию, прорывающуюся из моих глубин, и... придать ей силу и выражение. В твоих стихах эта сладостная неподвижная тишина моего сердца (осмелюсь уповать на это, поверь мне!) неким образом смешивается с твоей отчетливой, выразительной и величественной Музыкой, благодаря которой она делается слышимой. Она звучит, и самая дальняя звезда, и самый последний сын человеческий затрепещут, услышав ее. Но для тебя эта пробивающаяся наружу, к свету и словесному выражению, сладкозвучная тишина, снова готова умолкнуть в темных глубинах, погружаясь все глубже и глубже, пока полностью не утратит силы, устремляющие ее вверх, и не умрет навеки! Поэтому с радостью благодарю тебя — за Голос, за Жизнь!”

Сэндберги являли собой картину синхронности душ-близнецов и взаимодополняющего равновесия не только в своем поэтическом таланте, но и во всей остальной жизни. Что касается самой важной области духовных убеждений, то здесь они оба признавали универсальную религию гуманизма и радости-в-жизни, религию, общую для всех и каждого, независимо от того, придерживается человек какой-либо из теологических систем или нет. Оба были вовлечены в политику, что среди поэтов явление весьма редкое. Венцом творчества Карла Сэндберга явилась биография Линкольна, которая была издана в оригинале в шести томах. Кроме того, он проводил лекции и кампании для социалистов. “За великой любовью должно стоять великое дело”, — писал он, а во время Первой мировой войны был корреспондентом в Швеции.

В Лилиан Стайхен он почувствовал то же

дыхание ума, то же устремление души к улучшению общества и себя. Он писал ей: “Совпадение наших идей, планов и прихотей — это то, во что я не мог поверить, пока не пришла Чудо-Женщина!”

Лилиан четко следовала своей линии. Когда ее брат, фотограф Эдвард Стайхен уговаривал ее всерьез заняться литературой, она ответила: “Я не хочу быть гением. Мне вполне достаточно быть обычным человеком. Ведь сколько радости от того, что ты просто человек — просто Женщина!”

Ее дочь рассказывает:

“Я всегда знала ее как стопроцентную женщину. Ее власть над моим отцом была непрерывной и утонченной. В нашем доме никогда не было слышно громких перебранок между ними. Бывало, что мой отец бесился и орал, но она успокаивала его. Когда он был очень стар, я видела, как они стоят вдвоем на кухне. Он дергал за дверную ручку, за которую держался. Он гремел ею и вскрикивал. Она, маленькая женщина, глядела на него и, поглаживая по груди, приговаривала: “Какой красивый и сильный голос!” И он, усмиренный ею, стоял, пребывая в любви. Это была нить, которую они когда-то начали протягивать, и протянули через всю жизнь.”

Рассказывая о путешествиях своего отца, Хелга Сэндберг пишет: “Все эти долгие годы мне всегда было легче наблюдать своих родителей, когда они были в разлуке, не ведали покоя, и постоянно писали друг другу о любви и о новостях. Всякий раз, когда они на время обосновывались вместе, и успокаивались, я теряла с ними контакт”. То же относится и к нам. За все великие любовные письма следует отдать должное именно разлуке.

В одном из своих турне с лекциями Карл нашел время, чтобы...

“... посидеть на берегу реки под деревьями и подумать об этом славном чуде Ты-Я-Д-Д... Ты со мной всегда, как искупительное Присутствие, выводящее меня за пределы самого себя. (Ты позировала Тициану, когда я совершал набеги на корабле викингов, но я тогда упустил тебя. И продолжил совершать набеги!) Ты всегда со мной, улыбаешься моим недостаткам и ошибкам, принимаешь во мне все, и видишь во мне, как, впрочем, и я в тебе, некое последнее и окончательное священное решение и божественное желание, — нечто, придававшее нам в юности серебристый оттенок, благодаря которому каждый истолковывает действия другого, исходя не из результатов, но из

намерения... Никакие стихи и биографии не способны объяснить и отразить это Д-Д!”

Лилиан отвечает ему все с тем же ликованием и с той же поэтической энергией: здесь ведется диалог внутри единой души.

“Какие письма, Дорогой, какие письма! Какой ты Человек! Ты — Чудо, которое я не перестану наблюдать все эти годы! Но Чудеса случаются... Смотри! Идеал становится Реальностью! Ты — для любви... и я, разумеется, самая счастливая из женщин... Через некоторое время придет прекрасное и спокойное восприятие Д-Д, которое, по сравнению с этим неистовым восторгом, будет настоящим даром!..

Мир создал и свел нас вместе. Он произвел атомы и дал им шанс объединиться в молекулу Д-Д! Наша первая обязанность — ценить этот дар Природы. Мы заплатили за него вечными муками и страданиями, формируя два наших атома ценой проб и ошибок. Целую вечность Природа искала возможность свести эти атомы вместе, но каждый раз мы упустили друг друга из виду, ставя Природу в тупик! Теперь она достигла своей цели: Молекула Д-Д существует! Мы дадим Д-Д самый лучший шанс!.. А затем сослужим Обществу посильную службу!”

Здесь, как и в других примерах союза душ-близнецов, часто появляется тема служения. И там, где мы видим союз душ-близнецов, мы также видим собравшиеся вокруг него родственные души, которые порой находятся с “близнецами” в земном родстве. Мы убеждены, что именно к этому случаю следует отнести Лилиан и Эдварда Стайхенов, сестру и брата, которые на протяжении всего детства и всей взрослой жизни оставались связанными чрезвычайной близостью. К этому добавилась привязанность Эдварда к Карлу, которая спонтанно расцвела между ними как между родственными душами, в равной степени обладавшими схожими художественными способностями.

Вместе они являют собой пример семьи душ, где у каждой души есть своя миссия на благо человечества, мудрость в любви. И этот пример, отражая гармонию и радостное сияние объединенных душ, предсказывает то, какими должны стать в будущем все семьи.

Мать и Шри Ауробиндо

Существует еще один уровень “близнецовства”, простирающийся далеко за пределы мира обыденной реальности, хотя исключительным образом отражающийся на всем мире. Это взаимодействие между Божественным Отцом и Божественной

Матерью, воплощенными в духовных учителях. Высшие примеры этого уровня — Шри Ауробиндо и Мать (которые ушли из этой жизни, соответственно, в 1950 и 1973 годах). Работа этих двух уникальных людей в своем ашраме, и их произведения передают ту божественность, которую в них ощущали другие, и с которой они почитали друг друга. Некоторые индуисты считают, что Шри Ауробиндо и Мать были воплощениями Отцовского и Материнского аспектов Бога — воплощениями Кришны и Махакали. В детстве у Матери было видение Ауробиндо как Кришны. Его учения сосредоточены вокруг ее божественности как Космической Матери, проявляющейся по-разному, согласно тому, на каком плане мы эту божественность видим. В то же время он пишет: “Для каждой души на земле справедливо то, что она является частицей Божественной Матери, проходящей через переживания Неведения, дабы достичь истины бытия и, став средством Божественного Проявления, работать здесь”.

По правде говоря, каждая пара душ-близнецов представляет Вечное Женское и Вечное Мужское начала, Изначальных Близнецов, возникающих из единства. Изучая жизни душ-близнецов, мы приходим к большему пониманию Божественной силы любви, служащей их принципом. Тот же самый принцип преобладает в каждой паре, начиная от пар, занимающих самое низкое положение, и заканчивая парами, занимающими самое высокое положение. Индийский писатель Ниродбаран в своей книге “Двенадцать лет с Шри Ауробиндо” позволяет нам бегло взглянуть на их жизнь. “Двое, которые суть одно, — цитирует Ниродбаран самого Ауробиндо, — и есть секрет всей силы. Двое, которые суть одно — могучи и праведны во всем”. Далее он продолжает:

“Поначалу было довольно много спекуляций по поводу их взаимоотношений. Это были отношения учителя и ученика или отношения Шивы и Шакти? В самом начале всем было очень любопытно наблюдать и обсуждать их. Я пришел к выводу, что это были отношения Шивы и Шакти. Мать как-то сказала: “Без него я не существую; без меня он не проявляется”. И нам была дана уникальная возможность наблюдать, как Единое разыгрывает в двух личностях на нашем земном плане бессмертную драму, которая в духовной истории человечества явление редкое. Я полностью осознаю, что без Матери колоссальная реализация Шри Ауробиндо не смогла бы принять такую конкретную форму на этом земном плане. В самом деле, он ждал прихода Матери. Он говорил, что благодаря помощи Матери один год для него перекрывал целых десять лет садханы.”

Они преклонялись друг перед другом и уступали друг другу во всех отношениях.

“Если когда-либо мы настаивали на своем мнении, которое расходилось с мнением Матери, Шри Ауробиндо останавливал нас, говоря: “Вы думаете, Мать не знает?” Аналогичным образом, если Шри Ауробиндо что-то высказывал, то Мать воспринимала его высказывание буквально. Мы часто слышали, как она подмечала: “Шри Ауробиндо так сказал”. Шри Ауробиндо также часто ссылался на авторитет Матери. Для них обоих слово другого было законом. Один из нас наблюдал, что только два человека реализовали и воплотили в жизнь разработанную Шри Ауробиндо йогу отказа: Мать отказывалась от себя в пользу Шри Ауробиндо, а Шри Ауробиндо отказывался от себя в пользу Матери.”

Они тяготели друг к другу. Мать была щепетильна по поводу каждой детали, обеспечивающей его комфорт, и он также проявлял заботу об ее благополучии. Он всегда был рядом с ней в любой момент ее жизни, и окутывал ее аурой, защищающей от темных сил. Он с уверенностью утверждал, что их жизнь в самом реальном смысле была полем сражения, и что он и Мать активно вели сознательную войну против враждебных сил. В то же время они защищали друг друга от вреда, который могли нанести эти силы. Ниродбаран говорит: “Точно так же как Шри Ауробиндо все время защищал Мать, она защищала его, когда он нуждался в этом: это была роль Господа и Шакти. Они — оккультное явление, недоступное пониманию на уровне нашего человеческого разума”.

Они были одним и тем же, хотя дополняли друг друга. Речи Шри Ауробиндо и Матери ярко контрастировали друг с другом.

“Они откровенно являют собой качества двух разных личностей, хотя их сознание едино... Здесь во всей атмосфере преобладала личность Матери: ее тон, настроение и манеры носили на себе отпечаток той серьезности, энергии и силы, которые требовали пристального внимания... Поразительным отличием Шри Ауробиндо была его безличность... Они были как отец и мать, оба любящие, но один из них снисходителен, великодушен и щедр, а другой тверд, хотя осторожен в плане дисциплины. Оба являли собой аспекты единого Божества — Безличный и Личный, — и оба обладали неопишущим очарованием.”

Умение уступать друг другу — это качество “близнецовства”, равно как и обоюдное стремление защищать друг друга, благоговение перед существованием друг друга и уникальные взаимодополняющие качества, обнаруживаемые в единстве. Высокие стремления и служение, прекрасно проиллюстрированные в этих духовных учителях-близнецах, всегда будут видны в паре, достигшей своей завершенности. Вместе они создают картину духовной любви.

Шри Ауробиндо учит, что существование всего проявленного поддерживается Женским аспектом Бога. Возвысить сердце и душу до Божественной Матери, Вселенской Богини — значит дотронуться до подлинного источника женской силы.

ПАГУБНАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ И ПОИСК ЦЕЛОСТНОСТИ

Причина, почему романтические любовные отношения являются такими сильными, такими насыщенными и всегда востребованными, заключается в том, что они представляются несущими освобождение от глубоко спрятанного в человеке чувства страха, потребности, недостаточности и неполноценности, которые являются частью человеческого бытия в его нереализованном и непросветленном виде. Кроме того, существуют еще физический и психологический аспекты этого состояния.

На физическом плане вы явно нецелостны, и никогда не будете целостными: ибо вы либо мужчина, либо женщина, а это, как говорится, половина целого. На этом плане, стремление к целостности, то есть возврат к единству, проявляется в виде полового влечения – мужчине нужна женщина, женщине – мужчина. Это почти неодолимое стремление к воссоединению с противоположной энергетической полярностью. Корень этого физического влечения – духовный: сильное желание покончить с дуальностью и вернуться к состоянию целостности. Сексуальный контакт позволяет вам ближе всего подойти к этому состоянию на физическом плане. Вот почему это является самым сильным ощущением, которое только может предоставить нам физическая реальность. Но сексуальное совокупление это не более чем мимолетный проблеск целостности, миг блаженства. Поскольку бессознательно это воспринимается как средство спасения, то получается, что конец этой дуальности вы начинаете искать в мире форм, то есть там, где его нельзя найти. Тебе дарован дразнящий, возбуждающий, мимолетный проблеск, тебе на мгновение показан рай, но обитать в нем не позволено, и вдобавок ко всему этому ты снова замечаешь, что пребываешь в отдельном теле.

На психологическом плане чувство недостаточности и неполноценности представляется даже чем-то гораздо большим, чем на физическом. Поскольку ты отождествляешь себя с разумом, то чувство себя получаешь извне. Собственно говоря, ощущение о том, кто ты есть, ты получаешь из того, что, в конечном счете, не имеет к тебе никакого отношения: то есть из своей социальной роли, нажитого имущества, внешнего вида, успехов и неудач, из системы вероисповедания и т.д. Это ложное “я” или эго, созданное разумом, чувствует себя уязвимым, находящимся в опасности, и всегда рыщет в поисках чего-то нового, отождествление с чем будет позволять ему чувствовать, что оно существует. Но для того, чтобы обеспечить ему длительное существование, всегда чего-то не

хватает и ничто и никогда не бывает достаточным. Поэтому его страх никогда не исчезает; его чувство недостаточности и нужды всегда остается.

И вот теперь появляются эти особые отношения. Создается впечатление, будто они приносят с собой решение всех проблем эго и отвечают всем его потребностям. По крайней мере, так это кажется поначалу. Все прочее, из чего ты прежде извлекал свое чувство себя, теперь становится относительно неважным. Теперь у тебя есть единственный фокус внимания, который заменяет все остальные, придает смысл твоей жизни, и благодаря которому ты находишь свою личность: личность, в которую ты “влюблен”. Теперь ты больше не являешься обособленным фрагментом в равнодушной вселенной, или это хотя бы так тебе кажется. Теперь у твоего мира есть центр: единственно обожаемый. А тот факт, что этот центр находится вовне, и что по этой причине имеющееся у тебя чувство себя по-прежнему продолжает поступать извне, сперва даже не кажется имеющим значение. Важно то, что лежащих под всем этим чувств неполноценности, страха, недостаточности и нереализованности, так характерных для эгоистичного состояния, уже больше нет – или они есть? Ужель они растворились, или всё ещё продолжают существовать под плоскостью счастливой реальности?

Если в своих взаимоотношениях ты переживаешь и “любовь” и ее противоположность, то есть нападки, эмоциональное насилие и т.п., то, похоже, что ты по ошибке принимаешь за любовь привязанность эго и свою физическую зависимость. Ты не можешь любить своего партнера, а в следующий миг нападать на него или на нее. Истинная любовь не имеет противоположностей. Если твоя “любовь” имеет противоположность, тогда это не любовь, а сильная потребность эго в более завершеном и глубоком чувстве себя, это твоя потребность, которую другой человек просто постоянно удовлетворяет. Этим эго подменяет освобождение, и в течение какого-то очень короткого времени это действительно воспринимается почти как освобождение.

Но вот наступает момент, когда твой партнер начинает вести себя так, что это не отвечает твоим потребностям или, точнее, потребностям твоего эго. Чувства боли, страха и пустоты, являющиеся неотъемлемыми составляющими эгоистического сознания, но до недавнего времени прикрытые “любовными отношениями”, снова выплывают на поверхность. Так же как при наркозависимости, пока есть наркотик, ты наверху, но неотвратимо наступает время, когда этот наркотик перестает

на тебя действовать. И когда болезненные чувства возвращаются, ты начинаешь переживать их острее прежнего, и даже более того, отныне ты воспринимаешь своего партнера, как причину этих чувств. Это означает, что ты проецируешь их вовне и нападаешь на него со всей жестокостью, которая стала частью твоей боли. Эта атака может разбудить собственную боль твоего партнера, и он или она могут дать тебе сдачи. В этот момент эго еще неосознанно надеется, что его атака, или его попытки манипулировать будут достаточным наказанием для двоих партнеров, способным побудить их к изменению своего поведения таким образом, чтобы оно снова могло использовать их в качестве прикрытия для своей боли.

Любая привязанность вытекает из подсознательного отказа открыто встретиться со своей собственной болью и пройти сквозь нее. Любая привязанность с боли начинается и болью же заканчивается. К чему бы ты ни испытывал привязанность – к алкоголю, еде, разрешенным или запрещенным наркотикам, или же к человеку – ты используешь это что-то и этого кого-то для того, чтобы прикрывать свою боль. Вот почему после того, как проходит первоначальная эйфория интимных отношений, в них появляется так много несчастья и так много боли. Сами по себе эти отношения не являются причиной боли и несчастья. Они вытаскивают наружу ту боль и то несчастье, которое уже есть в тебе. Подобным же образом действует любая другая привязанность. Любая привязанность неизбежно приходит к точке, когда она уже больше на тебя не действует, и тогда ты чувствуешь свою боль намного острее, чем когда-либо прежде.

Это и есть одна из причин, почему большинство людей все время избегают настоящего момента и пытаются искать хотя бы какое-нибудь спасение в будущем. Первое, с чем они могли бы столкнуться, сфокусируй они свое внимание на настоящем моменте, была бы их собственная боль, а это именно то, чего они больше всего боятся. Если бы они только знали, как просто, пребывая в моменте Сейчас, обрести доступ к силе присутствия, которое растворит прошлое вместе со всей его болью, а также к реальности, которая развеет иллюзию. Если бы они только знали, как они близки к своей собственной реальности, как они близки к Богу.

Избегание взаимоотношений с целью уклониться от боли - тоже не выход. Боль есть в любом случае. Три неудачи во взаимоотношениях на протяжении такого же количества лет с большей вероятностью подтолкнут тебя к пробуждению, чем три года на необитаемом острове или три года, проведенные взаперти. Однако если ты сумеешь внести насыщенное присутствие в свое одиночество, то для тебя это тоже начнет работать.

Кто сегодня сильный пол, а кто слабый –

большой вопрос. Именно «слабый» пол решает такие задачи, которые «сильному» не по зубам. «Слабые» борются за свои права, «сильные» норовят отдать остатки ответственности тем, «кому не все равно». При этом каждый из полов несчастен. Как это изменить не знает никто. Давно забыто, что значит быть женщиной или мужчиной.

Для многих это лишь различие в физиологии сейчас. Хотя теперь, во времена пластической хирургии, даже физиология не играет роли: если ты родился мужчиной, то не факт, что не умрешь женщиной. А когда-то, в далекие времена наши, наши предки знали основной принцип жизни, знали, в чем сила и особая роль полов. Люди следовали своей природе и жили в гармонии и с собой, и с другими. Научить сына быть Мужчиной, а дочку – Женщиной, было основной задачей родителей. Научив этому, они могли быть спокойны, что дети воплотят задачу, ради которой родились. Жить в соответствии со своим предназначением – значит воплотить Волю Творца.

Роль женщины в обществе когда-то была особой. На благочестии, чистоте и мудрости женщины держалась жизнь целых государств. Она была источником равновесия в семье и обществе. Разумность и рассудительность женщины – залог того, что будет царить мир, а конфликты будут исключены. Мир внутри и снаружи – это женская природа.

Женщина сама по себе была источником покоя и счастья для всех. Именно ей легче всего воплощать в жизни качества, характерные для Души: любовь, доброту, милосердие – ведь Душа имеет женскую природу. Именно эти качества уже присущи девочкам от рождения в соответствии с их природой. И именно эти качества дают возможность человечеству жить в счастье, мире и гармонии.

Мужчины были хранителями женщин и их опорой, будучи благородными и сильными, что соответствует мужской природе Духа.

“Руководство по духовному просветлению”

Экхарт Толле

СЕКРЕТ ВОСПИТАНИЯ

Рождение в семье девочки всегда было благословением Небес. Само слово «девочка» – уменьшительное от «дева», что на санскрите (одном из древнейших языков) значит «божественная». Родители знали, что с её рождением в семью пришла сама любовь, радость, божественный свет. И сегодня, во времена, когда почти утрачены знания о жизни в гармонии и счастья, девочки неосознанно с детства склонны проявлять свою божественную природу: они послушнее мальчиков, лучше учатся, стараются создавать вокруг себя красоту и гармонию, заботливы и добры.

Воспитывая дочку, родители обращались с ней всегда ласково и мягко. Ни строгие наказания, ни резкие высказывания в её адрес были недопустимы. Напротив, задачей родителей было сохранить её чистоту и дать возможность максимально проявить и развить качества женского характера. Ведь это божественные качества, на которых держался мир. В этом был святой долг родителей и перед БОГОМ, и перед дочерью, и перед родом, и перед людьми.

Девочка, которой с детства привили все необходимые умения и помогли раскрыть качества женской природы, становилась хранительницей счастья всех людей.

СЕКРЕТ ЖЕНСКОЙ МАГИИ

Чистота и благочестие женщины способны защитить не только её род, но и весь народ. Эти качества магичны.

Психическая сила представительниц прекрасного пола в несколько раз превышает психическую силу мужчин. В этом закон гармонии: мужчина сильнее на физическом плане, женщина – на энергетическом. Это значит, что мысли женщины, её желания, молитвы и медитации оказывают на окружающий мир гораздо более сильное влияние. В ведических писаниях говорилось, что мысль женщины приравнивается к действию мужчины.

Утратив знание о силе и особенностях полов, люди не перестали замечать в жизни эти особые способности. В средние века эта сила была отнесена к дьявольским проискам, а женщины – «ведьмы» сжигались на кострах инквизиции.

Издревле известно, что жена способна защитить своего супруга, находящегося на поле

боя, одной своей чистотой и верностью ему. Её женская сила окружала мужа непробиваемой защитной стеной. Такие мужчины возвращались домой невредимыми из любых сражений: даже если в него летели сотни стрел, они просто пролетали мимо цели. Подсознательно мы это понимаем и сегодня. И многие мужчины, вернувшись домой с полей боев, знают, кому обязаны своим возвращением. Так, Константин Симонов писал:

Не понять
Не ждавшим им,
как среди огня
ожиданием своим
ты спасла меня.

Но не обязательно оказываться в пекле войн, чтобы ощутить силу женской энергии. Как известно, «за каждым великим мужчиной стоит великая женщина». Примеров из истории тому не мало: один из ярчайших – супруга султана Шаха-Джахана и Мумтаз-Махал.

Мир мало что знает об огромном вкладе супруги султана в развитие Индии. Но Шах-Джахан знал. Он ценил её как нечто святое в своей жизни. Дочь главного министра, она получила отличное образование и обладала блестящим умом. При этом, будучи восточной женщиной, относилась к своему супругу с великим уважением и любовью. Её влияние на управление страной было велико. Султан советовался со своей женой по самым разным вопросам, включая государственные. Мумтаз-Махал выполняла свою задачу так тонко и искусно, как могла это делать только очень мудрая женщина, ни на секунду не ставя под сомнение авторитет и высокие качества своего супруга, но напротив, лишь укрепляя их. Она была настолько сильным вдохновением для мужа, что, возводя дом для своей возлюбленной, он повелел написать на потолке этого дворца строки: «Если существует рай на земле, то он здесь, он здесь, он здесь».

Но, как известно, смерть разлучила влюбленных и убитый горем султан, возвел самый прекрасный памятник любви и восхищения женщиной на земле – Тадж Махал.

Часто, читая переписку известных исторических деятелей со своими прекрасными половинками, можно видеть, что именно в них те черпали вдохновение и силы.

Женщина действительно обладает способностью возвысить мужчину до небывалых высот, если она чиста и разумна. Как гласит известное изречение: «женщина может превратить любого глупца в мудреца, и мудреца – в глупца».

Становясь же матерью, она обретала

священную обязанность и возможность творить будущее Земли: растить тех, кто будет развивать жизнь на планете дальше. Женщина знала, что её дети будут проращивать те зёрна, которые она в них заложит. Так, одной из жизненных задач каждой женщины испокон веков было: родить и воспитать детей.

К такой великой роли прекрасный пол готовили с детства.

В каждой культуре существовал список обязательных знаний и умений, которыми должна владеть каждая женщина. Среди них: искусство нарядов, умение играть на музыкальных инструментах, пение, танцы, умение рисовать, рассказывать сказки, знание языков, умение украшать дом, и многие другие гораздо более сложные умения. На первый взгляд может показаться – ерунда. Но, по сути, эти умения – работа Души, это творчество, созидание, это способности, позволяющие гармонизировать жизнь людей, вносить в неё красоту, радость, мир, что является сутью женской роли. Среди прочих обязанностей женщины было создание красоты внутри и снаружи.

СЕКРЕТ СИЯЮЩЕЙ КРАСОТЫ

Быть красивой – естественное состояние женщины. Читая о мифических и сказочных героинях и богинях, мы всегда встретим описание их сияющей красоты. Именно сияющей. Не смотря на разные представления о стандартах женской красоты в разных культурах, всех мифических и сказочных красавиц всех народов объединяет то, что по описаниям, от них исходило сияние.

Воплощением красоты называют богиню Афродиту или Венеру. Её именуют «огнеокой» и «золотой», говоря о её улыбке, «пронизанной солнечным светом». В одном из мифов она приняла облик старухи, но её выдали «сияющие очи». Легендарная красота Афродиты – и есть это божественное сияние, пронизывающее всё её существо, струящееся изнутри.

Это можно воспринять как метафору. Но на самом деле, каждый из нас встречал в жизни людей, о которых можно сказать, что они будто сияют. И каждый назовет их красивыми, причем независимо от внешних данных и возраста. Такая сияющая красота реальна, и её невозможно подделать.

В аюрведе описывается это сияние, исходящее от человека, придающее блеск глазам, лучезарность улыбке, светящуюся свежесть коже, а лицу безмятежное выражение чистого счастья. Согласно древней науке, это естественное явление. Так на физическом плане проявляется присутствие оджаса – тончайшей субстанции, которая вырабатывается только здоровыми тканями тела.

Оджас – это объединяющая сила сознания, связующая жизненная сила. Она сплавляет воедино материю и разум. Когда все системы организма и тонких структур тела находятся в равновесии, ткани тела успешно вырабатывают эту тончайшую жизненную субстанцию. Но если разум выходит из равновесия, ткани теряют свою силу. Таким образом, сияние зримо свидетельствует о состоянии глубокого равновесия всех систем, стихий, тонких и физических процессов, то есть о полной гармонии человека.

Внутренним же признаком этой гармонии является ощущение чистого блаженства, то есть светлая радость и любовь. Гармония и любовь – качества Души, качества присущие женщинам от рождения. Таким образом, красота, воспеваемая во все времена, не была самоцелью, но была естественным результатом любви, благополучия и внутренней силы.

Со временем красота только усиливалась, ведь с возрастом и жизненным опытом, женщина становилась мудрее, росла духовно, обретала женскую силу в служении семье и обществу.

Доктор Эндрю Вейль писал: «Красота в любой форме целительна для духа». Это было одной из мистических способностей женщин в поддержании мира и равновесия, о которой современницы забыли.

Сегодня «стремление к красоте» приводит не к гармонии, а к нескончаемому стрессу длиной в жизнь. Люди бросаются в крайности: одни делают внешность смыслом своей жизни, другие – полностью отрицают её значение, говоря, что единственное, что важно, это внутренний мир. Но мудрые предки знали, что важно и то и другое.

Внешность была частью женской магии – магии любви. Наши прародительницы использовали в своих нарядах хорошо продуманные сочетания цвета, орнаменты, формы и крой – каждая из этих деталей несла сакральный (таинственный и глубоко духовный) смысл и оказывала определенное энергетическое влияние. Так же работали и украшения, которые носила женщина, драгоценные камни – всё это имело важное значение, так женщина укрепляла свою связь с тонкими мирами, гармонизировала себя и пространство.

Магична была и прическа. Волосы – проводники космической энергии (как пример космы – однокоренное слово с космосом). Длинные волосы позволяли накапливать эту энергию и использовать её в зависимости от ситуации по-разному. Например, волосы, собранные на макушке, обеспечивали женщине большой приток энергии, по принципу пирамиды. Собранные же внизу, на затылке волосы, помогали ей войти в состояние покорности и глубокого смирения.

СЕКРЕТ СЧАСТЬЯ

Потеряв себя, сейчас женщины готовы искать счастье в чем угодно. То противопоставляя себя мужчинам, то пытаясь «получить от них всё». Сегодня модно быть «стервой».

Появилась даже «наука» такая «стервология». Это единственный способ быть счастливой – учат некоторые психологи. К сожалению, это добровольное заколачивание женщинами в гроб собственного счастья.

«Люби себя, чихай на всех и в жизни ждет тебя успех» – примерно это предлагает новая психология женского поведения, поведения так называемой «стервы».

Ещё недавно это слово и произносить-то было не прилично в достойном обществе. А теперь многие представительницы прекрасного пола с гордостью заявляют: «Я – стерва».

Открываем словарь. Читаем: «Стерва – труп околевшего животного, скота; падаль, мертвечина, дохлятина, упадь, дохлая палая скотина». Даль «Толковый словарь живого великорусского языка». Читаем у Крылова: «Стерва – общеславянское слово от исчезнувшего стербнути – «коченеть, затекать, терпнуть»; имеет соответствия в других языках: в немецком sterben («умирать»), в греческом stegeos («окоченевлый»).

Первоначально означало «мертвец, труп», затем – «падаль». Переход в бранное значение произошел по причине брезгливого отношения к мертвому», – «Этимологический словарь русского языка».

Итак, выходит: «Я – труп» – вот, чем умудряются гордиться некоторые женщины сегодня. Не так далеки они от истины, ведь психология «думай только о себе и получай желаемое любым путем» говорит о том, что Душа

такой женщины, в лучшем случае, в глубоком обмороке. А ведь именно Душа – источник жизни. «Женщина-стерва» действительно мертва как женщина, потому что смыслом жизни, предназначением прекрасного пола является служение другим в радости, любовь и доброта.

Служение для женщины и есть её счастье. Это проявляется даже на уровне физиологии: когда женщина заботится о ком-то у неё вырабатывается гормон окситоцин, который в свою очередь стимулирует выработку эндорфинов – «гормонов счастья» и снижает уровень стрессового гормона кортизола.

Доброе сердце женщины – источник жизни и радости и для окружающих. Её физическое тело так же является источником жизни. Культивируя же в себе каменное сердце, жестокость и холодность, она действительно перестает быть женщиной-источником любви и становится «стервой», то есть «коченеет». Это противоположность её естественного состояния, состояния «божественности», состояние «девы». Добровольно отказываясь от своей природой заложенной женской роли, прекрасный пол, теряет и физиологические возможности быть женщиной. Психологический дисбаланс ведет к дисбалансу гормональному и женщина лишается возможности стать матерью, то есть исполнить главную задачу, с которой она пришла на землю: дать жизнь и наполнить её светом.

Любовь и мягкость – главное оружие нежного пола. Известно, что во Вселенной нет силы больше силы Любви. Эта энергия способна изменить что угодно. Поэтому самым сильным можно назвать самого любящего. Сила женщины – в её способности любить и милосердию. Никто и ничто не может этому противостоять. В древности говорили, что женщина – эта та, которая побеждает без боя. Когда же женщина учится добиваться своего агрессией, хитростью, упреками или обидами, она теряет свою силу.

СЕКРЕТ ГАРМОНИИ

Как сегодня женщинам вернуться к своей божественности? К состоянию безмятежного счастья?

«Я – это Душа» вот то, сокровенное знание, которое позволяло женщине быть умиротворенной, любящей и счастливой всю жизнь. Это было секретом не только её счастья, но и залогом процветания государств. Как работает это знание?

Женщина ощущала: «Я – Душа». Каковы качества Души?

Душа вечна, поэтому бояться нечего:

проблемы приходят и уходят, а жизнь не кончается никогда. Душа полна любви – любовь не иссякает, чем больше любишь, тем больше счастья. Душа – это счастье, быть счастливой – норма. Душа – это красота, она пробуждает лучшие чувства. Душа – это милосердие и доброта. Душа – это мягкость и тепло.

Развитая, свободно проявленная Душа как магнит притягивает к себе Дух, обеспечивающий ей защиту.

Женщина, следующая своей мягкой любящей природе всегда притягательна для сильного благородного мужчины. Это закон гармонии. Это закон жизни, который знали и практиковали наши предки. Чистота, доброта и мягкость женщины были гарантией её счастливой жизни.

Так, представительницы прекрасного пола всю жизнь находились под защитой мужчин: сначала она была под защитой отца и братьев, затем – под защитой мужа, а в старости – под защитой сыновей или других родственников. Но кто растил таких благородными сильных мужчин? Женщина! Когда сегодня женщины жалуются на сильный пол, им нужно обратить внимание на то, как они воспитывают своих сыновей. Так же нежный пол под защитой каждого мужчины в социуме. Наши прародительницы знали, как взаимодействовать с другими мужчинами в обществе, не допуская осквернения в эти отношения. Так, ко всем старшим мужчинам, женщина относилась как к отцу, к младшим – как к сыновьям или младшим братьям, а к равным – как братьям.

СЕКРЕТ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Исполнение каждым из полов своей уникальной роли гарантирует гармонию и счастливую жизнь на планете.

Последние столетия жизни человечества доказывают это утверждение по методу от противного.

Существование людей уже многие века не отличается гармонией – как глобально на планете, так и в жизни каждого. Не проходит ни дня без конфликта и ни года без войны. Вражда проникла даже в сферу казалось бы недопустимую: между мужчиной и женщиной! Это кажется невозможным, поскольку от природы заложен механизм притяжения и божественного сотрудничества между этими двумя полюсами. Но жизнь показывает – возможно. Хотя, с маленькой оговоркой: механизм притяжения нарушен именно потому, что каждый из полюсов потерял свой изначальный заряд! Мужчины перестали быть мужчинами, а женщины – женщинами. Результат: вместо притяжения и гармонии, вражда, взаимные упреки и требования.

Многие сотни лет женщина лишена своего божественного статуса в обществе и семье. Уравновешивающий мирный принцип в природе на долгое время был на особом положении «пола без права голоса». Затем положение перекинулось в другую крайность. Появилось движение феминисток. Они начали с отстаивания равных прав для обоих полов, а продолжилось всё полным отрицанием хоть каких-то различий между полами, кроме физиологических.

Появилось понятие «сексизм». Если в свое время считалось невозможным говорить в обществе о равенстве мужчин и женщин, то теперь столь же невозможными, «неполиткорректными» принято считать разговоры хоть о каких-то различиях между ними.

В некоторых особо «продвинутых» в этом вопросе странах оскорблением считается даже уступить женщине место или пропустить её первой в дверь. Если когда-то прекрасному полу было не положено принимать хоть какое-то решение самостоятельно, то теперь специалисты-психологи учат, как использовать мужчин, не считаясь с их мнением. Но отчего-то и это не делает женщин и мужчин счастливыми.

Статистика разводов ошеломляет, а вера в возможность создания счастливого брачного союза на всю жизнь становится синонимом наивности.

Итак, крайности испробованы. Теперь,

получив негативный опыт от обоих вариантов, пора возвращаться к гармонии, к закону, на котором держится мироздание. Действительно, равноправие полов – это Высший Закон. Равноправие! Но не идентичность. У каждого из полов своя роль в выполнении общей задачи, свои сильные стороны и свои способы достижения цели. Роли эти не пересекаются. Мужчине и женщине нечего делить!

Мужчина – опора и хранитель женщины и детей. Сильный и благородный. Женщина – создающая жизнь и питающая её любовью и светом, воплощение чистоты. Душа и женщина – движущая сила в жизни. Мужчина – стержень, опора в союзе женщина-мужчина, в семье и в социуме.

Невежество в этом вопросе, сегодня порождает множество конфликтов в семьях. Так, не понимая того, муж пытается добиться от жены мужских качеств, а она разочаровывается, когда супруг не проявляет женских. В этом ошибка.

Супружество – это воплощение абсолютной гармонии, отражение на земле небесного союза БОГА И БОГИНИ. Муж и жена – те, кто взаимно дополняют друг друга.

Знаменитый мудрец Шрила Прабхупада говорил: «Вы не можете изменить отличия в ваших способностях. Это закон БОГА, закон природы. Это и есть единство: быть вместе, действовать по-разному, но ради единой цели. Единство – в разнообразии, вот что желательно».

СЕКРЕТ БУДУЩЕГО

Все религии мира, философы и гуманисты едины во мнении, что сострадание, любовь и доброта – единственный путь к совершенству. Придерживаясь этих качеств, человек

развивается духовно. Общество с такими гражданами процветает. Для женщин же, эти качества так же естественны, как свет для Солнца. Жизнь женщины

и есть духовный путь, описанный во многих священных писаниях различных религий. Служение – ее счастье. Забота о ближних – источник энергии. Женщина живет сердцем. Сердцем она принимает решения. А сердце имеет прямую связь с Истоком Жизни.

Не зря говорится, что женщины стоят всего на ступеньку ниже ангелов.

С наступлением третьего тысячелетия вступила в права новая эпоха – Эпоха Водолея. Во многих источниках она носит название Эпохи Женщины. Это время единения, гармонии, мира и процветания. Это время, когда прекрасный пол

вновь займет когда-то утраченное божественное положение. Для установления нового порядка на Земле, женщины должны осознать свое предназначение, восстановить равновесие и внести в мир начала любви и высокой духовности. И у них для этого есть все возможности.

МУДРЕЦ И КРАСИВАЯ ДЕВУШКА

Однажды к убелённому сединами мудрецу вся в слезах пришла молодая и очень красивая девушка – Что мне делать? – сквозь слёзы жаловалась она. – Я всегда стараюсь по-доброму обходиться с людьми, никого не обижать, помочь, чем могу. И хоть я со всеми приветлива и ласкова, но часто вместо благодарности и уважения принимаю обиды и горькие насмешки. А то и откровенно враждуют со мной. Я не виновата ни в чём, и это так несправедливо и обидно до слёз. Посоветуйте, что мне делать. Мудрец посмотрел на красавицу и с улыбкой сказал: – Разденься донага и пройдишь по городу в таком виде. – Да вы с ума сошли! – возмутилась красавица. – В таком виде всякий обесчестит меня и ещё Бог

ведь, что сотворит со мною. Тогда мудрец открыл дверь и поставил на стол зеркало. – Вот видишь, – ответил он, – появиться на людях, обнажив своё красивое тело, ты боишься. Так почему ходишь по миру с обнажённой душой? Она у тебя распахнута, как эта дверь. Все, кому не лень, входят в твою жизнь. И если видят в добродетелях твоих, как в зеркале, отражение безобразия своих пороков, то стараются оклеветать, унижить, обидеть тебя. Не у каждого есть мужество признать, что кто-то лучше его. Не желая меняться, порочный человек враждует с праведником. – Так что же мне делать? – спросила девушка – Пойдём, я покажу тебе свой сад, – предложил старец. Водя девушку по саду, мудрец сказал: – Много лет я поливаю эти прекрасные цветы и ухаживаю за ними. Но я ни разу не замечал, как распускается бутон цветка, хотя потом я и наслаждаюсь красотой и ароматом каждого из них. Так и ты будь подобна цветку: раскрывай своё сердце перед людьми не спеша, незаметно. Смотри, кто достоин быть другом тебе и творит тебе добро, как поливает цветок водой, а кто обрывает лепестки и топчет ногами.

По материалам интернета

ИНСТИТУТ МАТЕРИНСТВА

*Наперекор изменчивой молве,
Художники прославили в веках
Не девушку с венком на голове,
А женщину с младенцем на руках.
Девичья красота несовершенна:
В ней нет ещё душевной глубины –
Родив дитя, рождается мадонна –
В её чертах миры отражены.*

Людмила Татьяничева

Джон Грей

ДЕТИ С НЕБЕС

ИСКУССТВО ПОЗИТИВНОГО ВОСПИТАНИЯ.
КАК РАЗВИТЬ В РЕБЕНКЕ ДУХ СОТРУДНИЧЕСТВА,
ОТЗЫВЧИВОСТЬ И УВЕРЕННОСТЬ В СЕБЕ

С глубочайшей любовью посвящаю книгу моей жене, Бонни Грэй. Если бы не ее мудрость и пронизательность, мне просто не удалось бы написать «Дети с небес». Ее любовь, жизнерадостность и свет озарили благодатью мою жизнь и жизнь наших детей.

ВВЕДЕНИЕ

Через год после женитьбы у меня родилась дочь. Кроме того, у меня уже были две замечательные падчерицы. Новорожденную мы назвали Лорен, Джульетте было восемь, а Шенон – почти двенадцать. Моя жена, Бонни, имела уже достаточно большой опыт материнства, но для меня отцовство было внове. Вот так, сразу оказаться в ответе за младенца, ребенка и подростка – непростая задача. Мне уже не раз приходилось проводить семинары с детьми разных возрастов, поэтому я прекрасно знал, как дети относятся к родителям. Кроме того, я консультировал тысячи взрослых и помогал им

решать проблемы, корни которых уходят в детские годы. Чтобы исправить недоработки родителей, я учил этих людей исцелять старые раны и прощать обиды. Так что, когда я сам стал отцом, у меня уже был этот уникальный и богатый опыт.

Поначалу я на каждом шагу ловил себя на том, что механически подражаю своим родителям. Какие-то их методы были хороши, другие менее эффективны, а некоторые вообще никуда не годились. Опираясь на собственный опыт (какие воспитательные меры, доставшиеся мне от родителей, оказались недейственными), а также на опыт тысяч людей, с которыми мне довелось работать, я постепенно сумел разработать новые, более эффективные методы воспитания.

Я до сих пор отчетливо помню одно из первых изменений, которые я ввел в свою манеру общения с детьми. Как-то раз, когда Шенон пререкалась с матерью, Бонни, я спустился из

спальни, чтобы прийти на помощь жене. В какой-то момент я включился в скандал и стал кричать громче их обеих. Через пару минут я, кажется, одержал верх в этом споре. Шенон утихла, затаив обиду и негодование. И тут я понял, сколько боли причинил падчерице.

В этот миг я осознал, что допустил ошибку. Мое поведение не имело никакого отношения к воспитанию. Я вел себя в точности, как мой отец, когда он не знал, что делать. Стремясь взять в свои руки контроль над ситуацией, я кричал и запугивал. Хотя я еще не понимал, что именно нужно делать, но ясно видел, что крики и угрозы – не метод. С того дня я больше никогда не позволял себе кричать на детей. Со временем нам с женой удалось разработать другие, более – разумные способы восстанавливать контроль над дочерьми, когда они вели себя не так, как следует.

ЛЮБОВЬ – ЭТО ЕЩЕ НЕ ВСЁ

Я очень благодарен своим родителям за любовь и заботу, которые были мне воистину необходимы. Однако, несмотря на всю любовь отца и матери, их ошибки нередко причиняли мне боль. Я стал хорошим отцом именно благодаря тому, что исцелил эти раны. Я знаю: они делали все, что могли, но им не хватало знаний о том, что действительно необходимо детям. Родители совершают ошибки, воспитывая своих детей, не потому, что не любят их, а потому, что не знают, как делать это лучше.

Самое важное в воспитании – любить детей и отдавать им время и силы. Однако, хотя любовь – самое главное, это еще далеко не все. Если родители не понимают особых потребностей своего ребенка, то не могут в полной мере дать ему то, что нужно современным детям. Бывает, что родители щедро дарят любовь своему чаду, но не так, как это было бы наиболее полезно для его развития.

Без понимания потребностей ребенка родители не в состоянии дать ему необходимое.

С другой стороны, многие родители и «хотели бы» проводить побольше времени с детьми, но не делают этого, поскольку не знают, чем заняться вместе, а случается и так, что дети просто отвергают их попытки пообщаться. Очень часто родители пытаются поговорить с ребенком, но тот просто закрывается. Эти люди действительно хотят поговорить со своими детьми, но не знают, как это сделать.

Некоторым родителям вовсе не хочется кричать на детей и наказывать их, но они просто

не видят альтернативы. Поскольку разговоры ни к чему не приводят, родители не видят иного выхода, кроме наказания и угроз.

Чтобы отказаться от старых методов воспитания, необходимо заменить их новыми.

Разговоры приносят пользу только тогда, когда вы знаете, что требуется детям. Чтобы ребенку хотелось разговаривать с вами, необходимо научиться слушать. Чтобы ребенку хотелось сотрудничать, нужно научиться просить его об этом. Нужно научиться давать детям достаточно много свободы, сохраняя при этом контроль. Научившись всему этому, родители могут отказаться от устаревших методов воспитания.

В ПОИСКАХ ЛУЧШЕГО ПУТИ

После того как я проконсультировал тысячи человек и обучил сотни тысяч, мне стало понятно, какие именно воспитательные методы не работают, – но более эффективных решений я пока еще не знал. Для того чтобы стать хорошим отцом, недостаточно просто отказаться от управления детьми при помощи крика и наказаний. Чтобы исключить такое средство контроля, как угроза наказания, нужно было найти другие, не менее эффективные методы. Работая над философией подхода «дети с небес» и над пятью методами позитивного воспитания, я постепенно нашел эффективную альтернативу традиционным методам воспитания.

Чтобы стать хорошим родителем, недостаточно просто отказаться от неэффективных методов.

На разработку методов позитивного воспитания, представленных в книге «Дети с небес», у меня ушло более тридцати лет. В течение шестнадцати лет, давая консультации взрослым, которые страдали от проблем в личной жизни и во взаимоотношениях с окружающими, я получил прекрасную возможность выяснить, какие из примененных к ним в детстве методов не дали позитивных результатов. Затем, в течение следующих четырнадцати лет отцовства, я разработал и применил на практике иные, новые методы воспитания. Действенность этих методов подтвердилась не только на примере моих детей, но и в тысячах других семей.

Марго, мать-одиночка, начала использовать мои методы в общении со своей старшей дочерью-подростком, Сарой, которая перед этим не просто перестала разговаривать с матерью, но всерьез готовилась сбежать из дома. Стоило Марго подкорректировать свой стиль общения с

дочерью, и им удалось уладить все проблемы. Буквально за день Сара стала совсем другим человеком. До того как Марго записалась на семинар «Дети с небес», Сара только хмурилась в ответ на любые попытки матери поговорить с ней. Через несколько месяцев после семинара Сара уже увлеченно рассказывала Марго о своей жизни, выслушивала советы и охотно сотрудничала с матерью.

У Тима и Кэрл были проблемы с трехлетним сынишкой Келвином. Он непрестанно закатывал сцены, скандалил и твердо стоял на своем в любой ситуации. Когда родители отказались от тумачков и вместо этого стали применять тайм-ауты, Келвин понемногу отказался от истерик. Тим и Кэрл сумели вновь обрести контроль над ситуацией в семье, поняв, как удовлетворить потребности своего малыша.

Филипп – преуспевающий бизнесмен. После семинара «Дети с небес» этот мужчина осознал, как сильно нуждаются в нем его дети, и понял, каким образом он может поучаствовать в их воспитании. Филиппа воспитывала главным образом мать, и он не понимал, насколько необходим ребенку отец. Узнав, что требуется его детям и что он может для них сделать, Филипп стал охотно проводить с ними больше времени. Он очень признателен за эти знания: благодаря им он смог подарить больше счастья не только своим детям, но и себе самому. Прежде ему

не доставало радостей отцовства, о которых он даже не подозревал.

Многие мужчины, не занимающиеся воспитанием детей, даже не осознают, каких радостей себя лишают.

Том и Карен всегда спорили по поводу того, как воспитывать своих детей. Дело в том, что их самих воспитывали по-разному, и вот теперь они не могли прийти к согласию по поводу того, как вести себя с детьми. После семинара «Дети с небес» они наконец нашли общий подход к воспитанию. В результате выиграли дети – не только потому, что их родители стали применять более эффективные методы, но и потому, что те стали меньше ссориться.

Можно без конца рассказывать истории семей, которым пошли на пользу идеи и методы, предложенные в рамках подхода «дети с небес». Если у вас есть какие-то сомнения по поводу действенности моего подхода, просто попробуйте применить его на практике и посмотрите, каковы будут результаты. Эффективность этих методов легко доказать: стоит начать их использовать – и они немедленно приносят плоды.

Доказать эффективность предлагаемых мною методов легко: начните их использовать – и вы немедленно получите результаты.

Все положения подхода «дети с небес» всего лишь разумны. Читая эту книгу, вы нередко будете находить подтверждения собственных догадок. В других случаях представленные здесь новые идеи помогут вам увидеть собственные ошибки и ответят на многие вопросы. Хотя книга «Дети с небес» не подскажет решение всех проблем, которые могут у вас возникнуть, она даст общий подход к их решению. Решать проблемы по-прежнему будете вы сами, но теперь сможете применять новый, более эффективный подход. Этот новый путь к обретению взаимопонимания с детьми поможет вам находить уникальный выход из каждой ситуации – день за днем.

«Дети с небес» – широкая практическая философия воспитания, применимая к детям любого возраста. Эти новые идеи и методы годятся для работы с младенцами, малышами, детьми и подростками. Даже если до сих пор вы воспитывали своего подростка иначе, начните применять наши методы, – и ребенок пойдет вам навстречу.

«Дети с небес» – широкая практическая философия воспитания, применимая к детям любого возраста.

Я убедился в этом на собственном опыте: две мои падчерицы отреагировали на новый

подход немедленно. Хотя прежде их растили с применением некоторых старых методов вроде наказания и крика, новый подход подействовал сразу же. При помощи этих новых методов удается побудить к сотрудничеству всех детей – независимо от возраста и использовавшихся прежде воспитательных подходов.

Данные техники срабатывают даже по отношению к детям, выросшим в атмосфере пренебрежения, плохого обращения и жестоких наказаний. Понятно, что у ребенка, которым пренебрегали и с которым плохо обращались, могут быть какие-то особые проблемы в поведении, но наш новый подход помогает эффективно решить их. Дети необыкновенно податливы и легко изменяются, стоит дать им необходимую любовь и поддержку.

КРИЗИС ВОСПИТАНИЯ

Свободный мир Запада переживает кризис воспитания. С каждым днем средства массовой информации приносят нам все больше известий о детской и подростковой преступности, заниженной самооценке, синдроме недостатка внимания, наркомании, ранней беременности и самоубийствах. Почти все родители ныне сомневаются как в старых методах воспитания, так и в новых. Создается впечатление, будто ни один подход не годится, а проблемы наших детей между тем все усугубляются.

Некоторые родители полагают, что корень проблем во вседозволенности и в том, что мы слишком много даем своим детям. Другие думают, что все дело в устаревших методах воспитания – вроде криков и тумачков. Третьи склоняются к мысли, что новые проблемы порождены негативными переменами в самом обществе.

Многие считают, что виной всему обилие рекламы, насилия и секса на телеэкранах. Конечно, общество и то влияние, которое оно оказывает на детей, имеют самое непосредственное отношение к данному вопросу, и некоторые проблемы можно было бы решить при помощи соответствующих изменений в законодательстве, – однако куда важнее обратить внимание на то, что происходит дома. Проблемы детей начинаются дома и могут быть решены там же. Перемены в обществе – важный фактор, но родители должны понять, что именно от них зависит, вырастут ли их дети сильными, уверенными в себе, способными к сотрудничеству и состраданию.

Проблемы детей начинаются дома и могут

быть решены там же.

Чтобы не отставать от перемен, происходящих в обществе, родителям нужно изменить свой подход к воспитанию. За последние две сотни лет общество совершило исторический скачок, предоставив всем гражданам небывалые личные свободы и человеческие права. Но, несмотря на то, что современное западное общество зиждется на принципах свободы и прав человека, родители по-прежнему используют воспитательные методы, доставшиеся нам из темного средневековья.

Для того чтобы вырастить здоровых, способных к сотрудничеству детей, родителям нужно модернизировать свои методы воспитания. Руководители компаний знают, что, если они хотят сохранить конкурентоспособность на рынке, им необходимо постоянно меняться и совершенствоваться. Подобным же образом, если родители хотят, чтобы дети могли уверенно чувствовать себя в свободном мире, нужно воспитывать их при помощи наиболее эффективных и современных методов.

ВОСПИТАНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА ЛЮБВИ, А НЕ НА СТРАХЕ

В прошлом детей контролировали при помощи давления, страха и чувства вины. Чтобы мотивировать хорошее поведение, детям внушали, что они порочны и могут заслужить хорошее отношение только послушанием. Сильнейшим сдерживающим фактором для ребенка был страх потерять любовь и благосклонность родителей. Если этого оказывалось недостаточно, взрослые прибегали к более жестким наказаниям, которые должны были пробудить в ребенке еще больший страх и сломить его волю. Непослушного ребенка нередко называли своевольным. По иронии судьбы, с точки зрения позитивного воспитания основой для развития в ребенке духа сотрудничества, уверенности в себе и отзывчивости служит именно воспитание сильной воли.

Чтобы воспитать в ребенке дух сотрудничества, уверенность в себе и отзывчивость, необходимо развивать его волю, а не ломать ее.

В прошлом цель воспитания состояла в том, чтобы привить детям послушание. Позитивное воспитание направлено на то, чтобы вырастить волевого ребенка, но при этом склонного к сотрудничеству. Чтобы добиться сотрудничества, нет нужды ломать его волю. Дети с небес. Когда их сердца открыты, а воля получает необходимую

подпитку, они больше склонны к сотрудничеству.

Цель позитивного воспитания – вырастить волевого, но при этом готового к сотрудничеству ребенка.

Методы прошлого были нацелены на воспитание послушных детей. Позитивный подход направлен на воспитание отзывчивых детей, которые подчиняются правилам не из страха, но действуют спонтанно и принимают решения, следуя велению сердца. И если такие дети не лгут, то не потому, что это против правил, но потому, что они честны и справедливы. Мораль для них не является чем-то навязанным извне – она идет изнутри, воспитанная сотрудничеством с родителями.

Вместо того чтобы развивать в детях послушание, позитивное воспитание стремится развить в них сострадательность.

Воспитательные методы прошлого были сосредоточены на том, чтобы приучить детей подчиняться. Позитивное воспитание стремится к созданию уверенных в себе лидеров, способных творить свою судьбу самостоятельно, а не просто следовать по стопам тех, кто идет впереди. Уверенные в себе дети отчетливо осознают, кто они есть и чего хотят добиться.

Уверенные в себе дети меньше поддаются давлению со стороны сверстников и не испытывают потребности бунтовать.

Сильные дети меньше поддаются давлению со стороны сверстников и не испытывают потребности бунтовать, чтобы утвердить себя. Они думают своей головой, но при этом остаются открытыми для помощи и поддержки со стороны родителей. Когда такие дети взрослеют, их не сковывают предрассудки окружающих. Они следуют своему внутреннему компасу и принимают решения самостоятельно.

СЕГОДНЯ ДЕТИ НЕ ТАКИЕ, КАК ПРЕЖДЕ

Мир вокруг нас изменился – изменились и дети. Воспитание, основанное на страхе, больше не оказывает на них должного воздействия. Старые, основанные на запугивании методы на самом деле лишь ослабляют родительский контроль. Угроза наказания только настраивает детей против родителей и побуждает их к бунту. Крик или удар уже не помогают установить контроль над ребенком, но просто убивают в нем желание слушать и сотрудничать. Родители стремятся к более полноценному общению с детьми, чтобы подготовить их к напряженной современной жизни, но, к сожалению, до сих пор

используют при этом устаревшие методы воспитания.

Угроза наказания только настраивает детей против родителей и побуждает их к бунту.

Я помню, как эту же ошибку совершал мой отец. Он всегда пытался контролировать своих шестерых сыновей и дочь при помощи угрозы наказания. Он был военным и не знал иного способа воздействия на окружающих. В каком-то смысле он относился к нам как к солдатам. Когда мы противились его воле, он восстанавливал контроль над ситуацией, грозя наказанием. Такой метод воспитания был в известной мере эффективным, когда подрастало его поколение, но эти средства уже не действовали на моих ровесников, тем более не действуют они на современных детей.

Если угроза не склоняла нас к послушанию, отец прибегал к более веской угрозе. Он говорил:

– Если будешь разговаривать со мной в подобном тоне, я неделю не позволю тебе выходить на улицу.

Если я упорствовал, он грозил:

Прекрати немедленно, не то будешь сидеть дома две недели.

Если и это меня не вразумляло, отец заключал:

– Ладно, будешь сидеть дома целый месяц. А сейчас марш в свою комнату!

Усугубление наказания не оказывает желаемого влияния на ребенка, но только усиливает его негодование. Целый месяц я размышлял о том, как несправедлив мой отец. Вместо того чтобы пробудить во мне стремление к сотрудничеству, он только отталкивал меня своими действиями. Было бы гораздо лучше, если бы он просто сказал:

– Поскольку ты не отнесся к моим словам с должным уважением, я хочу, чтобы ты взял десятиминутный тайм-аут.

В былые времена наказание использовалось для того, чтобы сломать своевольного ребенка. Возможно, этот метод позволял добиваться от детей послушания в прошлом, но не сейчас. Ныне дети гораздо искушенней и разумнее, чем прежде. Они понимают, когда родители ведут себя нечестно и оскорбительно, и не склонны терпеть это. Они возмущаются и бунтуют. А самое главное, наказания и угрозы перекрывают каналы общения между вами. Вместо того чтобы способствовать решению проблемы, родители становятся ее частью.

Используя наказание, вы становитесь ребенку

врагами, от которых нужно таиться, а не родителями, от которых можно ждать помощи.

Когда родители кричат на ребенка, это только притупляет его способность слушать. Чтобы добиваться успехов в учебе, и – что еще важнее – конкурировать в условиях свободного рынка и строить прочные взаимоотношения с окружающими, современному человеку необходимо в полной мере владеть искусством общения. Лучше всего ребенок учится этому искусству, когда выслушивает родителей, а родители выслушивают его.

Дети прислушиваются к родителям, когда родители прислушиваются к детям.

Что бывает, если включить музыку слишком громко? Вы просто перестаете ее слышать. То же самое происходит и тогда, когда родители постоянно чего-то требуют от своих детей. Когда современные родители кричат на детей, как делали их отцы и матери, это производит совершенно другое воздействие. Современный ребенок просто отключается, и взрослые утрачивают контроль над ним.

ОТКАЗАТЬСЯ ОТ НАКАЗАНИЯ

В прошлом многие общества жили под гнетом и контролем сильных, жестких диктаторов,

но сегодня дело обстоит иначе. Теперь народы не склонны поддерживать несправедливость и попрание человеческих прав, но готовы отвечать на такую политику неповиновением. Люди не раз жертвовали жизнью во имя торжества принципов демократии.

Также и современные дети не склонны мириться с угрозой наказания. Они восстают. Сегодня ребенок острее чувствует, что любое наказание несправедливо. Любое наказание оборачивается сопротивлением, возмущением, неприятием и бунтом. Сегодня дети все в более раннем возрасте начинают отвергать ценности взрослых и восставать против родительского контроля.

Дети отталкивают и отвергают жизненно важную для их развития поддержку старших гораздо раньше, чем достигают психологической зрелости и могут обходиться без помощи родителей. Они жаждут освободиться от родительской опеки, когда эта опека им еще необходима для здорового развития.

Дети отвергают помощь родителей, когда еще психологически не готовы к этому.

Многие родители понимают, что старые, основанные на наказании методы не работают, но другого пути не знают. Они воздерживаются от наказаний, но это тоже не приносит желаемых результатов. Воспитание, основанное на вседозволенности, не дает детям родительского контроля, в котором они нуждаются. Стоит уступить дюйм своего влияния, и они отхватывают у вас целую милю. Дети быстро учатся использовать свою свободу для того, чтобы манипулировать взрослыми.

Если ребенку позволяют использовать сильные негативные чувства и истерики для достижения своих целей, он быстро берет родителей под контроль. Если ребенок управляет родителями, сам он становится неуправляемым. В значительной мере это порождает у детей те же проблемы, что и устаревшие методы воспитания.

Если ребенок управляет родителями, он сам становится неуправляемым.

Растет ли ребенок в атмосфере страха или в атмосфере вседозволенности, – если он не чувствует, что родители управляют ситуацией, то отвечает бунтом и отрицанием на любые попытки старших взять бразды правления в свои руки. Отстранившись от поддержки родителей, ребенок развивается неполноценно. Используя методы позитивного воспитания, изложенные в книге «Дети с небес», родители могут дать своим детям свободу и инициативу, которые необходимы

им для развития сильного и здорового ощущения собственного «я».

РЕЗУЛЬТАТЫ ВОСПИТАНИЯ, ОСНОВАННОГО НА СТРАХЕ

Старые, основанные на страхе методы управления детьми при помощи запугивания, критики, неодобрения и наказаний еще не утратили своей силы, но стали нецелесообразными. Нынешние Дети чувствительнее прежних. Они намного способнее, чем раньше, но при этом такие устаревшие методы воспитания, как крики, оплеухи, наказания, заточение, неодобрение, унижение и упреки, оказывают на них гораздо более сильное негативное воздействие. Когда дети были более толстокожими, эти методы приносили пользу, но теперь они устарели и просто противопоказаны.

В прошлом тумачи заставляли детей бояться авторитета и следовать правилам. Сейчас они влекут за собой диаметрально противоположные результаты. Посеешь насилие – пожнешь насилие. Это симптом возросшей чувствительности. Сегодня дети обладают большим творческим потенциалом, чем прежде, но при этом более остро реагируют на внешние условия.

Поскольку дети стали более чувствительными, они активнее отвечают насилием на насилие.

В наши дни дети лучше всего учатся уважать окружающих не благодаря страху, но посредством подражания. Дети всегда запрограммированы на подражание родителям. Их разум воспринимает картинки и записывает их с тем, чтобы повторять и имитировать все, что вы говорите и делаете. Подражание и сотрудничество для детей – важнейшие механизмы обучения.

Если родители проявляют уважение к окружающим, постепенно учатся уважать других и дети. Если родители умеют вести себя спокойно и добродушно со скандалящим малышом, он тоже постепенно научается оставаться спокойным и добродушным, когда его захлестывают сильные эмоции. Чтобы сохранять спокойствие, добродушие и уважение, родителям нужно твердо знать, что следует делать, когда ребенок выходит из-под контроля.

Чтобы сохранять спокойствие, добродушие и уважение, родителям нужно знать, что следует делать, когда ребенок выходит из-под контроля.

Если для того, чтобы восстановить контроль над ребенком, вы его бьете, малыш учится, что при потере контроля над ситуацией нужно вести

себя агрессивно. Мне не раз приходилось быть свидетелем того, как мать отвешивает сыну оплеуху со словами: «Не смей бить своего братика!» Она хочет, чтобы он почувствовал то же самое, что и брат, однако битье здесь абсолютно порочный метод. Удар, полученный от матери, только укрепляет склонность малыша драться и вести себя агрессивно.

Впоследствии, не получая желаемого, он автоматически дает выход гневу посредством либо прямой, либо скрытой агрессии. Хотя в прошлом шлепки и удары оказывали должное воздействие на детей, теперь они приводят только к ответной реакции. Основанные на устрашении методы воспитания ограничивают естественное развитие детей; при этом исполнение родительского долга приносит нам меньше радости и отнимает больше времени.

НЕ ХВАТАЕТ ВРЕМЕНИ НА ВОСПИТАНИЕ

В наши дни у родителей остается меньше, чем когда бы то ни было, времени на воспитание детей. Поэтому нам необходимо знать, что для наших детей особенно важно. Это знание не только помогает наиболее эффективно использовать свободные минуты, но и побуждает находить дополнительное время для общения с детьми. Отчетливо осознавая потребности ребенка, родители охотно посвящают ему больше

времени.

В условиях сильного стресса и напряжения взрослые чаще всего ограничиваются либо тем, что они должны сделать для детей, либо тем, что они могут сделать. Женщины обычно выбиваются из сил, чтобы сделать все, что они должны, а мужчины главным образом сосредотачиваются на том, что могут. Если отец не знает, что он может сделать для детей, то часто вообще ничего не делает. Если же Мать не знает, что важнее всего для ребенка, она обычно ставит на первое место что-то другое.

Когда родители выясняют, что именно требуется их детям, они меньше заботятся о том, чтобы заработать побольше денег и закупить вещей, и стараются уделять больше времени семейным радостям. Осознав, что они должны и могут сделать, родители ищут возможности проводить больше времени со своими детьми.

МОДЕРНИЗИРОВАТЬ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ

Читая книгу «Дети с небес», вы узнаете, каким образом на практике модернизировать свои методы воспитания. Вы обнаружите не только то, какие подходы неэффективны, но и чем их заменить. Познакомьтесь с новыми способами побудить детей к сотрудничеству и руководить ими, не прибегая к устрашению.

Современные дети не нуждаются в мотивации страхом и наказанием. Они обладают врожденной способностью отличать хорошее от плохого – нужно только дать им возможность развить эту способность. Вместо того чтобы мотивировать их к должному поведению при помощи наказания и устрашения, можно использовать поощрение, а также их естественное здоровое желание доставить родителям радость.

Первые восемь глав книги «Дети с небес» научат вас использовать различные методы позитивного воспитания, направленные на то, чтобы улучшить общение с детьми, углубить сотрудничество с ними и побудить их к наиболее полному проявлению своих способностей. В последних шести главах вы научитесь доносить до них пять важнейших принципов, которые должен снова и снова слышать каждый ребенок.

Эти пять позитивных принципов таковы:

1. Отличаться от других – нормально.
2. Совершать ошибки – нормально.
3. Проявлять негативные эмоции – нормально.
4. Хотеть большего – нормально.
5. Выражать свое несогласие – нормально,

но помни, что мама и папа – главные.

Эти пять принципов дадут вашим детям свободу развивать способности, дарованные им Богом. Если, используя методы позитивного воспитания, правильно воплощать эти принципы в жизнь, ваш ребенок разовьет в себе качества, необходимые для достижения успеха в жизни. Вот некоторые из этих качеств: умение прощать других и себя, умение делиться, умение дожидаться осуществления своих желаний, чувство собственного достоинства, терпение, упорство, уважение к окружающим и к себе, дух сотрудничества, отзывчивость, уверенность в своих силах, способность быть счастливым. Предлагаемый мною новый подход в сочетании с вашей любовью и заботой даст детям возможность полностью развить свой потенциал на каждом этапе взросления.

Вооружившись новыми идеями, вы обретете уверенность в себе, которая необходима для воспитания детей, и сможете спокойно спать по ночам. Когда у вас возникнут какие-либо вопросы, и вы придете в замешательство, эти идеи станут для вас щедрым источником, к которому вы сможете возвращаться снова и снова, чтобы обрести поддержку и вспомнить, что необходимо вашим детям и что вы в силах дать им.

Прежде всего, помните, что дети в самом деле пришли с небес. У них уже есть все, необходимое для роста. Вы как родители должны только всячески способствовать этому процессу. Применяя на практике пять принципов и пять методов позитивного воспитания, вы обретете не только уверенность в том, что делаете все необходимое, но и осознаете, что ваша помощь дает детям возможность полноценно реализовать заложенный в них потенциал.

Продолжение следует

ПРАВДА О ПРАВДЕ

Лев Бондарев,
ученик школы № 1, 10 лет
Феодосия, Крым

ЖИВАЯ ЭТИКА И НАУКА
Материалы Международной
научно-общественной конференции. 2007

Есть разные мнения насчет лжи и правды. Например, в народе считают, что правда должна всюду быть главной: «Лучше горькая правда, чем сладкая ложь». А отдельные учёные и личности считают, что без лжи нельзя прожить. Уинстон Черчилль, например, считал, что «правда настолько драгоценна, что её должен сопровождать эскорт из лжи», – но учёными доказано, что биоэнергия человека снижается, когда человек говорит нецензурные или грубые слова, занимается насилием или врёт. Кроме того, у Земли есть интеллектуальное энергетическое поле, и изменения биополя человека в худшую сторону негативно отражаются на этом поле. А страдания интеллектуального поля Земли переносятся на Космос.

Именно поэтому в последнее время особенно часто происходят разные катаклизмы – глобальное потепление, землетрясения и пр. Это негативная энергия человека переходит в негативную энергию Космоса, а энергия Космоса переходит на Землю, так как Космос – это огромная биосистема, а все её элементы связаны между собой. В том числе и мы, и Земля. Если мы не прекратим врать или не научимся хотя бы распознавать ложь, катаклизмы будут продолжаться

и Вселенная будет продолжать существовать без нас или тоже погибнет. Надо срочно предпринимать меры.

Вначале надо понять, как распознать ложь или как совершенствовать человека, чтобы вырастить правдивое общество.

Те, кто считают, что без лжи нельзя прожить, не правы. Просто ложь заняла огромное место в жизни человека. И даже сами понятия о лжи и правде стали лживыми, извращёнными.

Посмотрим, чем может сейчас навредить лживый учёный. Именно сейчас, потому что раньше, когда мало людей умело читать, и СМИ не получили ещё такого большого распространения, и «дутые» сенсации не так быстро распространялись, об этих «сенсациях» узнавало меньше людей. Но теперь читать умеют все, а отличать, правда ли написана, – не все, и «сенсации» очень быстро распространяются. Тот, кто увидел, что что-то тут не так, быстро отгонит эту мысль и подумает, что он чего-то недопонял или плохо прочитал. А тот, кто попытается сказать правду, не будет услышан в потоке криков других людей. Некоторые на услышанной новости построят теорию, на теории – науку, а потом поймут, что новость лжива, но будет уже поздно.

Настоящих учёных, которые будут стараться выводить народ из дебрей лженауки, никто не будет слушать. В конце концов эта лженаука может поставить мир на грань катастрофы.

А всё ради чего? Ради денег! Корреспонденты и лжеучёные могут на деньги, которые они на этом зарабатывают, безбедно существовать до конца жизни! Даже когда этого учёного обвинить во лжи, он скажет, что не солгал, и что никогда в жизни не врал, и что эта «теория» - научно доказанный факт, потому что он живёт в своей лжи ради денег. Он наврал один раз. Подумал, что один раз - не страшно, ведь за это платят зарплату, надо же на что-то кормить семью, а зарабатывать чем-то другим трудно и надо учиться. Потом ещё и ещё, потом убедил себя в том, какой он правдивый, то есть наврал и себе. Так и живет. Сейчас так поступают многие. И мало кто выходит из ловушки лжи, она затягивает, как тряпина. Но надо контролировать себя и пытаться не врать.

Некоторые признаки выдают лжеца. По-моему, надо стараться обращать внимание на эти признаки и – иногда – показывать человеку, что его ложь замечена.

Лжецы часто смотрят на человека очень пристально, они как бы говорят: «Ты мне веришь? Я с тобой откровенен!» Некоторые лжецы не выдерживают самого беглого взгляда и смотрят в другую сторону. Некоторые поворачивают носки в сторону двери («Надо уносить ноги!!!») или поворачиваются к двери всем телом. Иногда руки мелькают около рта, «мешая» говорить неправду, у маленьких детей прикрывают рот. Иногда человек раскидывает руки (как будто говорит сам себе: «Хватит, хватит врать»). Иногда его не слушается нижняя часть тела – ноги заплетаются, словно «танцуют». Даже интонация, с которой лжецы произносят свои изречения, отличается от их обычной интонации: или тоньше голос, или ложь произносится почти шепотом... Бывает очень много странностей, по которым можно отличить лжеца. А все жесты любого человека связаны с подсознанием. Будьте внимательны!

Однажды несколько американских учёных провели эксперимент - они заставили людей не врать. Результат - якобы повышенные давление и температура. Но я считаю, что во всяком случае после лжи состояние здоровья ухудшается гораздо больше: человек плохо спит и часто волнуется. При этом взрослые врут гораздо больше детей, потому что у них больше поводов для вранья. Они наврали один раз (это было важно, это было нужно для какого-нибудь контракта), второй раз, в результате увязли во лжи и теперь

врут про всё подряд.

Попытайтесь доказать «от противного», что врать вредно. Всё время врете хотя бы полдня. Не получилось? Так что, что бы там ни было, кто бы там что ни говорил, а ложь – неестественное состояние!

Некоторые спросят: «А почему же тогда люди врут?» А потому, что маленькие дети глядят на взрослых и бессознательно запоминают все их действия. А потом действуют как взрослые. Обычно до 6 лет ребёнок не умеет врать. Если он и врет, то бессознательно, просто фантазирует, как будто с ним случилось какое-нибудь сказочное событие. Маленькие не заботятся о том, чтобы их враньё было правдоподобным, поэтому у них не враньё, а творчество. Вот в 10-11 лет ребёнок врёт с искусностью и по расчёту. Например, потерял он книжку, а скажет, что на него напали хулиганы и книжку отобрали. Или что на него напала собака, а книжку погрызла...

Но взрослые врут не так, как дети. Они врут без стыда и совести, а детей, если они наврали, мучают угрызения совести. Это главное отличие детской и взрослой лжи. Некоторые взрослые врут как дети, так же забывают о своих выдумках и не заботятся о точности вранья - так своеобразно в них проявляется стремление к творчеству. Может быть, им надо было стать писателями, а они получили какую-то другую профессию и теперь врут.

Но маленькие дети никогда не врут настоящему. Это доказывает ещё раз, что ложь – состояние неестественное.

А врать детей заставляют взрослые, родители и учителя. В основном, дети врут из-за того, что чего-то не поняли или не успели сделать на уроке или в домашнем задании. Учителям не до учеников, у них «поджимает» время, потому

что на одну учительницу нагружено много классов. (Это потому, что учительницы совсем не идут в школы, там зарплата маленькая, а зарплата маленькая потому, что общество несовершенно.)

Поэтому она не успевает объяснить материал как следует, детям непонятно, учительница ставит плохие оценки, дети врут и вырывают листы из дневника. Во всём виновато порочное общество, а в пороках его виновата ложь! Замкнутый круг!

А больше всего врут политики. Перед каждым выбором они обещают, что будут заботиться о детях и повысят зарплаты учителям, но обещания не выполняют. То есть зарплаты они немножко повышают, но цены повышают ещё больше. Они погрязли во лжи и саму ложь называют не ложью, а дипломатичностью, от слова «дипломат», потому что дипломаты ещё больше врут. А какие политики – такие и страны.

Ещё мне кажется, что если бы «не лги» было 11-й заповедью, точнее, было так же естественно, как «не укради», врунов стало бы во много раз меньше.

Как же оградить ребёнка от лжи? И тут есть выход. Надо построить идеальные детские дома и школы. В таком детском доме ребёнка осматривают медики, обучают по индивидуальной программе. Оценок не ставят, потому что дети чаще всего врут из-за оценок. Всем воспитанникам задают вопрос: «Чем ты любишь заниматься?» Самое любимое занятие становится основным предметом, подбирается наиболее подходящая профессия. В конце обучения получают специалисты в той или иной профессии, у которых нет лишних ненужных знаний и которые полностью правдивы. Если кто-нибудь захочет поменять профессию, тогда он пойдёт в правдивый институт и обучится той профессии, какой хочет. В этом институте тоже для всех индивидуальная программа, преподаватели не ругают, а только объясняют, и поэтому врать не надо.

Когда сменится несколько поколений правдивых людей, зло исчезнет, и по всей планете Земля установится по-настоящему идеальный общественный строй.

Циолковский и Ефремов полагали, что, не объединившись, народы не смогут установить контакт с космосом. А когда войны, как зло, прекратятся, сотрутся границы, потому что никто не будет провозить контрабанду, так как все будут правдивы, и люди установят контакт с внеземными цивилизациями. Настанет пора всеобщего счастья! Я подумал и решил, что, будучи правдивым, общество сможет достичь идеала, описанного ещё Циолковским. По всей планете установится коммунизм, и тогда наступит всеобщее счастье! Знаний станет намного больше, развитие человечества выйдет из круглого пике лжи, перестанет быть зигзагообразным и устремится вертикально вверх.

Люди объединят ядерный потенциал в энергию для космических кораблей и будут открывать звезды и планеты целыми галактиками! Земля будет поддерживать контакт со многими планетами других галактик, обмениваться информацией, путешественниками, материалами, вселенными, создаваемыми из информации, и вообще, творениями разума. Мы будем подключать других жителей Галактики, наблюдать за ними, смотреть, насколько близки они к нашему идеалу, внедрять, если надо, правду как право, потом как обязанность. Люди будут стремиться выше и выше по лестнице идеалов, и, наконец, люди войдут в свои сказки и сны, и вселенная переродится. Может, будет так, может, иначе. Никто этого не знает.

Но чтобы выйти из замкнутого круга и действительно проделать путь эволюции, надо хорошо спланировать школьную программу. Вместо простых заданий по простому заучиванию учителя должны давать творческие, когда надо что-нибудь придумать. Например, в 7 классе, когда проходят былины, можно не учить, что такое устойчивая лексика, а самому попробовать написать былинку. Конечно, у некоторых детей технический склад ума, и былины у них могут получиться корявые. Но учителя их не должны за это ругать, потому что, когда дети будут сочинять былинку, они всё равно поймут, что такое устойчивая лексика и запомнят её.

По-моему, надо каждый учебник писать в определённом жанре, тогда детям будет интересно. Например, для младших классов – сказки, для средних – детективы. Что надо будет детям в старших классах, я ещё не знаю. Я ещё слишком мало знаю для создания полноценных учебников, поэтому сочиняю задачи и составляю задачки. Можно объединять предметы, кажущиеся несовместимыми, например, историю и математику. Например, мой задачник «История с математикой» так устроен, что, не решив задачу, не попадёте в следующее событие или не будете знать к нему ключа. Например, эта задача совмещает геометрию и логику.

Сооружая оборонительные укрепления, генуэзцы выехали на природу, а прибор для построения углов забыли. У них был только шаблон в 35 древних угловых мер. Тем не менее, все «прямые» углы получились у них совершенно прямыми. Как им это удалось, если у них были только слюдяное окошко и черновик? (Круг = 400 древних мер).

Это задача из 3-й части задачника – путевода по Крыму «История с математикой». Она рассказывает об истории Причерноморья от

первобытных времен до XX века. В задачах может встречаться материал из других предметов: географии, языков, простой логики.

Вот задача из другого задачника. Она совмещает английский язык с математикой.

Переведите эти слова на английский язык и посмотрите на своем телефоне по английской клавиатуре, каким цифрам соответствуют буквы, а затем посчитайте их сумму. Это – количество раз, когда Дерримор падал с лошади. «Дерримор любит кошек и овсянку». Сколько раз Дерримор падал с лошади?

Это задача из задачника-пародии на детектив «Кошка Даскервилей». В этой книжке совмещается математика и детективная история. У Дерримора, бывшего дворецкого покойного сэра Даскервиля, украли картину. Дело расследует знаменитый сыщик Хорлок Шелмс. По пути Дерримору подкидывают записки с математическими задачами. Эти задачи подкидывает Хорлок Шелмс, а картину он взял для того, чтобы научить Дерримора математике.

Чтобы детям было интересно учиться, надо усовершенствовать школьную программу так, чтобы детям было смешно. Если человек смеётся над чем-то, то он этого не боится. Когда дети не будут бояться школы, они будут очень стараться, учителя будут ими довольны, и школьники будут любить школу. И тогда в ней не будет вранья.

Я как-то подумал, что у животных нет законов, нет никаких правил, но они живут хорошо. Не так часто болеют, редко конфликтуют и живут

гораздо лучше, чем некоторые люди. Так, может быть, надо аннулировать некоторые неважные законы, и наша жизнь станет лучше? Ведь сегодняшнее человеческое общество – это система очень жёстких рамок! Например, опоздал человек на работу, ему делают выговор, и чуть что, сразу уволить могут. А дети? Дети - носители естественности, но на них взрослые тоже налагают жёсткие рамки. Хочется ребёнку помочь родителям, а они ему говорят: мал ты ещё. Когда ребёнку уже не хочется помогать, тогда они просят его об этом.

Надо делать всё то хорошее, что ты хочешь, и тогда всё будет в порядке. Даже само слово дисциплина какое-то резкое, гадкое и противное. Оно похоже на паука с острыми коленками. А послушайте слово свобода! Какое оно красивое, круглое, летящее! Похоже на воздушный разноцветный шарик. По-моему, только свободный человек может быть по-настоящему правдивым.

А для начала взрослые должны признаться самим себе, что они всё время врут. Они все врут по разным причинам, некоторые из страха перед своими начальниками, некоторые из-за денег, некоторые потому, что хотят казаться лучше, чем они есть, некоторые потому, что хотят попасть в парламент. Но все они считают сами себя очень правдивыми людьми. Когда они признаются, что это не так, тогда они смогут правильно воспитывать своих детей, и тогда общество начнет меняться.

